

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

На правах рукописи

Гартвик Елена Владимировна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕЛИНКВЕНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Д. А. Циринг

Челябинск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ	
ФАКТОРОВ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	
1.1. История изучения феномена делинквентного поведения личности.....	17
1.2. Проблема делинквентного поведения личности в современной психологии (на примере подростков).....	23
1.3. Психологические особенности подростков с делинквентным поведением.....	29
1.3.1. Личностные характеристики подростков с делинквентным поведением	30
1.3.2. Модель психического и ее роль в формировании личности.....	37
1.4. Внешние факторы формирования делинквентного поведения подростков.....	41
1.4.1. Травмирующие события как фактор делинквентного поведения подростков	43
1.4.2. Система детско-родительских отношений в семьях подростков с делинквентным поведением.....	47
1.5. Восстановительная медиация в психокоррекционной работе с подростками с делинквентным поведением.....	55
Выводы по первой главе	61
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	
ЛИЧНОСТИ	63
2.1. Организация эмпирического исследования и характеристика испытуемых....	63
2.2. Методы и методики исследования.....	69
2.2.1. Методы диагностики особенностей личности подростков с делинквентным поведением	69
2.2.2. Исследование модели психического у подростков с делинквентным поведением.....	72
2.2.3. Методы исследования травмирующих событий в жизни подростков с делинквентным поведением.....	77
2.2.4. Методы исследования детско-родительских отношений в семьях подростков с делинквентным поведением.....	78

2.3. Математические методы обработки данных.....	80
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ.....	82
3.1. Организация и содержание исследования психологических факторов делинквентного поведения личности.....	82
3.2. Результаты исследования особенностей личности подростков с делинквентным поведением.....	88
3.3. Результаты исследования модели психического у подростков с делинквентным поведением	98
3.4. Результаты исследования травмирующих событий в жизни подростков с делинквентным поведением.....	110
3.5. Результаты исследования детско-родительских отношений в семьях подростков с делинквентным поведением	118
3.6. Описание методики психологической коррекции делинквентного поведения подростка в процессе восстановительной медиации	128
Выводы по третьей главе	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	139
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	171
Приложение А. Описательные статистики и другие таблицы показателей личностных качеств подростков с делинквентным и законопослушным поведением, диагностирующих внутренние факторы.....	171
Приложение Б. Описательные статистики и другие таблицы показателей, полученных при исследовании подростков и их матерей при диагностике внешних факторов делинквентного поведения подростков.....	176
Приложение В. Опросник диагностики личностной беспомощности у подростков М.О. Климовой, Д.А. Циринг.....	186
Приложение Г. Опросник травмирующих событий Д.А. Циринг.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим приоритетом государственной политики России является обеспечение благополучного и защищенного детства. При этом экономические и социальные изменения, произошедшие в нашей стране и во всем мире в новом тысячелетии, негативно трансформировали духовные ценности, значительно усилив социальное расслоение общества, обострение процессов деформации семьи, социально-психологическую дезадаптацию детей, ухудшив криминальную ситуацию и состояние здоровья людей. Преступность в своем развитии отражает те же закономерности, что присутствуют и в развитии общества, ввиду того, что во многом детерминирована социальными процессами.

Преступность, к сожалению, является неотъемлемой частью социальной среды. Факторы, условия и причины преступности социально обусловлены и поэтому неискоренимы. В связи с этим значительное внимание уделяется выявлению социальных и психологических условий, детерминирующих проявление деструктивного поведения личностью, склонной к совершению противоправных поступков.

Современный период характеризуется кризисными явлениями во многих сферах социальной жизни, которые оказывают воздействие на психику, в том числе на формирование личности, способствуют распространению в обществе различных негативных явлений, таких как делинквентное поведение.

Личность может демонстрировать делинквентное поведение на различных этапах жизни, но впервые это происходит, как правило, в подростковом возрасте. Этот период развития в связи с особенностями психологических и физиологических изменений, происходящих с подростком, наиболее чувствителен для формирования и проявления делинквентного поведения личности. В этот период формируются ценностные ориентации и мировоззрение, оказывающие влияние на поведение человека. Процесс формирования личности с делинквентным поведением, учитывая особую чувствительность подросткового возраста, характеризуется усвоением системы «делинквентных» (противоправных)

ценностей, поиском неадекватных средств удовлетворения собственных потребностей, вхождением в асоциально направленные группы сверстников и определением себя в социально неодобряемых формах поведения.

В то же время на этом этапе формирования личности она еще остается чувствительной к внешнему воздействию, и правильная и вовремя проведенная психокоррекционная работа способна оказать значительное влияние на личность и предотвратить делинквентное поведение и, как следствие, совершение преступлений в последующем, в том числе в период юности и взрослости.

Возможность влиять на формирование личности профилактическими и психокоррекционными методами особенно ярко проявляется именно в подростковом возрасте, который является не только сензитивным для интенсивного развития таких личностных образований как ценно-смысловая и мотивационная сферы, самосознание и нравственное сознание, но и восприимчивым к разного рода факторам и условиям развития.

Эффективным воздействием на личность, продемонстрировавшую делинквентное поведение в виде совершенного преступления, является проводимая в суде процедура медиации, описанная в данной работе и показавшая высокую эффективность (никто из прошедших процедуру медиации подростков не имел рецидивов совершения преступлений).

Описанные особенности подросткового возраста, его чувствительность как для первых проявлений делинквентного поведения личности, так и для своевременной его коррекции и профилактики, обусловили выбор именно этого периода в развитии личности для изучения психологических факторов делинквентного поведения личности.

Согласно статистическим данным, предоставленным судами Российской Федерации, количество лиц, осуждаемых за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, остается в последние годы на достаточно высоком уровне. Так, в 2013 г. всего осуждено 29205 несовершеннолетних лиц, в 2014 г. - 23586, в 2015 г. - 22939, в 2016 г. - 23939, в 2017 г. - 20646, в 2018 г. - 18826 [179].

При такой ситуации особенно актуальны вопросы подростковой преступности, и большое значение имеет выявление психологических факторов как детерминант противоправного поведения личности в подростковом возрасте.

Президент Российской Федерации своим Указом № 240 от 29.05.2017г. период с 2018 по 2027 годы объявил «Десятилетием детства». Предваряла эту работу «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы», которая впервые обозначила мероприятия, направленные на изменение подходов к правосудию в отношении подростков, наметив «необходимость проведения научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработки методов воздействия, не связанных с применением наказания в отношении детей, совершивших правонарушения» [201, 202, 262, 263].

В настоящее время в психологии потребность в научном подходе к организации профилактической работы с подростками, совершившими преступления, и их семьями является актуальной, а изучение психологических факторов делинквентного поведения, выявление формирующих его причин затруднено ввиду постоянной изменчивости социальных условий развития личности.

В большинстве научных работ генетические и социально-психологические факторы делинквентного поведения личности принято исследовать изолированно. В рамках данного исследования предлагается рассмотреть взаимодействие психологических факторов делинквентного поведения личности, разделив их на внешние, определяющиеся социально-психологическими условиями развития личности, и внутренние, включающие личностные характеристики, используя при этом комплексный подход.

Поскольку формирование делинквентных форм поведения личности в несовершеннолетнем возрасте является сложной психологической и социальной проблемой, восстановительная медиация в рамках данного исследования представляется перспективным направлением в психокоррекционной работе, так как дает возможность в процессе ее проведения разработать комплекс междисциплинарных мер по предупреждению делинквентных форм поведения

подростков с учетом их возрастных и личностных особенностей, семейной и социальной ситуации, и может быть включена в комплекс реабилитационных мероприятий, направленных на ресоциализацию подростков, совершивших преступление. При этом переживание подростком вины является важным фактором для создания условий их исправления.

Практика применения восстановительной медиации в отношении подростков-правонарушителей, разработка и реализация психокоррекционных мероприятий, ориентированных на изменение характера санкций с карательного на ресоциализирующий, дала положительные результаты этой работы в виде отсутствия повторных правонарушений.

В практике российских судов с 1998 года при рассмотрении уголовных дел в отношении подростков принимаются попытки применения восстановительной медиации. При этом разрабатываются и реализуются примирительные процедуры, направленные на активизацию участия в этом процессе ближайшего окружения подростка. Вместе с тем без достаточного внимания до настоящего времени остается вопрос изучения психологических факторов делинквентного поведения личности и социальных условий ее развития для возможности психокоррекционной работы.

Степень разработанности проблемы исследования. Феномен делинквентного поведения в разное время изучался учеными в рамках различных отраслей науки: психологии, юриспруденции, социологии, педагогики и медицины. С точки зрения причин совершения правонарушений исследования в области психологии проводили Н.А. Белевич, А.Ю. Егоров, И.С. Кон, М.И. Кошенова, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, Ю.А. Парфенов, К.К. Платонов, У.С. Позднякова, А.Р. Ратинов, А.А. Реан, Н.Н. Савина, С.С. Степанова, Н.В. Федорова и др. [23, 76, 110, 115, 119, 160, 188, 189, 207, 216, 243, 270]. Особое значение механизмам формирования делинквентного поведения подростков и его профилактике уделяли учёные С.А. Беличева, А.А. Герцензон, М.Г. Дмитриев, А.З. Зак, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, Н.В. Майсак, В.С. Мерлин, Н.В. Носова, О.А. Попова, О.А. Топильская, В.П. Ульянова,

Е.В. Федосеенко, Л.А. Ясюкова и др. [25, 69, 86, 96, 156, 175, 194, 257, 266, 271, 284, 306, 307]. Большой вклад в методологию работы с делинквентными подростками внесли А.С. Макаренко, В.Ф. Моргун, М.И. Рожков, К.В. Седых и др. [145, 146, 164, 210].

В отечественной психологической науке изучению особенностей личности, склонной к делинквентному поведению, свои исследования посвятили В.Т. Кондрашенко, Т.Н. Курбатова, Н.Б. Лисовская, Р.М. Масагутов, М.Л. Мельникова, В.Н. Мясищев, А.Н. Славская, И.Б. Степанова, И.И. Чеснокова, Е.Р. Чернобродов и др. [112, 124, 134, 151, 154, 167, 240, 243, 285]. Проблемами патологических проявлений в поведение лиц с делинквентным поведением с конца прошлого века серьезно занимались такие ученые, как В.С. Афанасьев, В.А. Гурьева, Я.И. Гилинский, В.В. Ковалев, В.Д. Менделевич, А.Е. Личко, Е.Н. Кондрат и др. [52, 103, 111, 135, 155]. В изучение делинквентного поведения и психологических особенностей личности подростков-правонарушителей большой вклад внесли Н.А. Белевич, В.Г. Белов, Г.Г. Бочкарёва, И.С. Ганишина, М.Н. Гернет, С.В. Познышев, В.Г. Степанов, Е.Н. Тарновский, Д.И. Фельдштейн и др. [23, 26, 45, 190, 245]. Изучению личности преступника свои работы посвятили В.Л. Васильев, В.В. Глазырин, А.В. Дулов, Е.П. Ильин, А. Кемпинский, А.Р. Ратинов, А.А. Реан, Л.Н. Ростомова, Н.Н. Савина, Г. Тард и др. [89, 98, 207, 212, 217, 251, 308].

В зарубежной науке различные аспекты делинквентного поведения отражены в исследованиях Р. Айкерса, А. Айхорна, Р. Берджесса, Ш. и Э. Глюк, А. Коэна, Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, У. Прайса, Г. Салливана, Р. Смелзера, Ф. Танненбаума, А. Фернхема, П. Хейвена, Г. Холла, Э. Хутона, У. Шелдона, М. Шлапп и др. [218, 137, 316, 319, 328, 329]. Взаимосвязь отклоняющегося поведения с социальными условиями изучали Г. Беккер, Д. Глейзер, Э. Дюркгейм, А. Лэнгле, К. Манхейм, Р. Мерсон, Э. Сатерленд, Э. Эриксон и др. [72, 142, 158, 220, 299].

В рамках личностного подхода особенности подростков с делинквентным поведением рассматривались во взаимосвязи с внутренними и внешними

условиями их развития. На это обращали внимание в своих трудах Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Ш. Бюлер, Н.Н. Васягина, Л.С. Выготский, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Знаков, Л.Н. Иванова, Е.И. Исаев, И.Ю. Кулагина, К. Левин, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, В.Н. Мясищев, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн, В.Л. Хайкин, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др. [7, 18, 31, 38, 44, 53, 88, 121, 128, 130, 166, 167, 186, 213, 298, 299].

Согласно психологическим исследованиям Г.М. Миньковского (1965), В.В. Королева (1992), И.С. Ганишиной (2004), Н.Л. Москвичевой (2008), С.А. Беличевой (2008), А.Е. Личко (2013), А.А. Реана (2015), С.И. Беляевой (2015), G.R. Patterson (1989), С. Bynau (2004), S.W. Henggeler (2009), M. DeLisi (2012), K.M. Beaver (2012) и других ученых психотравмирующую ситуацию в семье создают дисгармоничные стили родительского воспитания, на которые в свою очередь влияют социально-психологические нарушения в семье, что значительно снижает адаптивные возможности личности, делая ее более склонной к противоправному поведению [24, 45, 136, 160, 165, 206].

Актуальность проблемы криминального поведения личности в подростковом возрасте обусловлены исследования возможностей восстановительной медиации и ее механизмов в психокоррекционной работе с подростками, совершившими преступления. При этом изучение различных аспектов психологии семьи направлено на смещение фокуса с индивидуального субъекта на группового, на создание условий, которые приводят к снижению эмоционального напряжения, изменению семейных взаимоотношений и принятию конструктивных решений. Опыт зарубежных и отечественных ученых предполагает, что делинквентное поведение выступает как неотъемлемая часть динамичного сложного процесса развития личности подростка, его социальной среды и их взаимоотношений (О. Аллахвердова, Ф. Глазл, Л. Карнозова, М. Умбрайт, Ю. Шаранов) [5, 54, 94, 288].

Проблема исследования заключается в том, что признание общественной значимости полноценного развития личности при постоянно меняющихся социальных условиях, влияющих на ее поведение, вступает в противоречие с тем,

что изучение детерминант делинквентного поведения личности в контексте ее психологических особенностей во взаимосвязи с внутренними и внешними условиями развития в настоящее время в научном плане остается недостаточно изученным.

Цель диссертационного исследования: выявить комплекс психологических факторов, сопряженных с формированием делинквентного поведения личности.

Объектом диссертационного исследования является делинквентное поведение личности.

Предмет диссертационного исследования: психологические внешние и внутренние факторы, связанные с формированием делинквентного поведения личности.

Гипотеза исследования: основными психологическими факторами делинквентного поведения личности являются внешние, к которым относятся дисгармоничные стили воспитания родителей и травмирующие события в жизни человека в подростковом возрасте, и внутренние, такие как личностные характеристики и когнитивная способность понимания социального мира (уровень развития модели психического).

Задачи исследования:

1. Теоретически обосновать проблемы делинквентного поведения личности.
2. Выявить особенности личности подростка с делинквентным поведением.
3. Проанализировать уровень развития модели психического у подростков с делинквентным поведением и их законопослушных сверстников.
4. Исследовать особенности семейной ситуации развития подростков с делинквентным поведением.
5. Изучить влияние травмирующих событий на делинквентное поведение подростков.
6. Выявить комплекс психологических факторов формирования делинквентного поведения личности в подростковый период.
7. Определить особенности психологической коррекции делинквентного поведения при проведении восстановительной медиации на примере подростков.

База исследования: эмпирическое исследование проводилось на базе Калининского районного суда г. Челябинска, ГК СУВОУ для обучающихся с девиантным поведением «Челябинская областная специальная общеобразовательная школа закрытого типа», Подовинновской средней школы Челябинской области и МБОУ СОШ № 45 г. Челябинска. В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 14 до 17 лет. Общее количество респондентов, принявших участие в исследовании, – 250 человек (194 мальчика, 56 девочек). Из них 125 подростков (110 мальчиков, 15 девочек) совершили уголовные преступления. Другие 125 подростков (84 мальчика и 41 девочка) являлись учащимися 8, 9, 10, 11 классов МОУ «Подовинновская СОШ» и МБОУ СОШ № 45 г. Челябинска и не совершали правонарушений. Также в исследовании приняли участие 80 матерей подростков, 40 из которых имеют подростков, совершивших преступления.

Теоретико-методологическая основа исследования. Общенаучная основа исследования представлена принципом системности (П.К. Анохин, В.А. Барабанщиков, Б.Ф. Ломов, Е.А. Сергиенко и др.), принципом субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анциферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко и др.), принципом развития (Л.И. Анциферова, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.). Теоретической основой изучения делинквентного поведения являются концепция личностной беспомощности (Е.В. Веденеева, М.О. Климова, И.В. Пономарева, Д.А. Циринг, Ю.В. Яковлева и др.), положения системно-субъектного подхода (Е.А. Сергиенко), теория семейных систем (А.Я. Варга, М. Боэн, С. Минухин, В. Сатир, А.С. Спиваковская, А.В. Черников, Э.Г. Эйдемиллер и др.), концепция девиантного и делинквентного поведения (А.И. Долгова, Е.В. Змановская, В.В. Ковалев, А.Е. Личко, В.Ю. Рыбников и др.).

Методический инструментарий диссертационного исследования представлен в нескольких этапах. Первый этап включал теоретический анализ исследований проблемы делинквентного поведения личности, анализ

существующих подходов к ее пониманию, выдвижение гипотезы, формулирование цели и задач исследования, обобщение теоретического материала.

На втором и третьем этапе исследования были изучены внутренние психологические факторы делинквентного поведения личности.

На втором этапе проводился подбор психодиагностического инструментария, диагностика личностных характеристик 80 подростков с делинквентным поведением (фигуранты по уголовным делам, поступающим в Калининский районный суд г. Челябинска) и 80 подростков, не совершивших преступлений (обучающихся в общеобразовательной школе № 45), при использовании методики многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (16 PF-опросник, форма С) для подросткового возраста и «Опросника диагностики личностной беспомощности», разработанный для подростков М.О. Климовой и Д.А. Циринг.

Третий этап был направлен на исследование модели психического у подростков с делинквентным поведением. Для этого были сформированы две группы подростков мужского пола по 45 человек. В основную группу вошли подростки с делинквентным поведением, находящиеся за совершение преступлений в СУВОУ, контрольную группу составили подростки, не совершившие преступлений (учащиеся Подовинновской средней школы). Для диагностики модели психического использовались нарративы, которые были специально разработаны для данного исследования.

На четвертом этапе исследования были изучены внешние психологические факторы делинквентного поведения. Для этого использовался «Опросник травмирующих событий для подростков» (автор Д.А. Циринг) и диагностированы стили воспитания у матерей подростков (80 человек) с помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB), разработанного для родителей подростков Э.Г. Эйдемиллером и В.В. Юстицкисом. Далее были обобщены полученные результаты исследования и оформлена диссертационная работа.

Обработка результатов проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 20.0. Методами статистической обработки на разных этапах исследования

выступили: первичная описательная статистика, критерий согласия Колмогорова-Смирнова, непараметрические методы сравнения - U-критерий Манна-Уитни, χ^2 - критерий согласия Пирсона, параметрические методы – t-критерий Стьюдента, статистический критерий углового преобразования Фишера, однофакторный дисперсионный анализ и дискриминантный анализ.

Теоретическая значимость исследования. В исследовании обоснована целесообразность комплексного исследования внутренних и внешних психологических факторов делинквентного поведения личности, которые в подростковом возрасте оказывают значительное влияние на эмоциональную и когнитивную сферы. Разработано и осуществлено изучение уровня развития модели психического и личностных характеристик у подростков с делинквентным поведением. Установлено, что они менее рассудительны, нечувствительны, консервативны, более стеничны, реже проявляют признаки личностной беспомощности при наличии более высокого уровня субъектности. Переживание подростком таких травмирующих событий в жизни как смерть или развод родителей, на фоне дисгармоничного стиля воспитания у матерей, сопровождается полярными оценками, иногда острым чувством неполноценности, потерей базисного чувства безопасности. В данном исследовании у подростков с делинквентным поведением при низком уровне развития модели психического выявлены проблемы в коммуникативных возможностях, в достижении социальной компетенции, в понимании конфликтных ситуаций, что оказывает негативное влияние на процесс социализации. Полученные результаты дополняют теоретические знания о психологических факторах делинквентного поведения личности и ментальных состояниях в период взросления современных подростков.

Практическая значимость исследования. В ходе исследования выявлен симптомокомплекс психологических факторов делинквентного поведения личности в подростковом возрасте, что позволило воздействовать на них при организации комплексной системы профилактической и психокоррекционной работы при проведении процедуры восстановительной медиации. Полученные в работе результаты о наличии специфики семейной ситуации развития

делинквентных подростков были использованы при разработке и апробировании методов в работе психологов и педагогов-психологов по оценке уровня развития модели психического у подростков, совершивших преступления. Исследование доведено до конкретных рекомендаций и предложений, имеющих практическое значение для развития системы восстановительной медиации. Материалы данного исследования применялись в практической деятельности Ассоциации «Лига медиаторов Южного Урала» (г. Челябинск), Ассоциации «Центр переговоров, медиации и примирения» (г. Сочи) и Центра диагностики и консультирования детей и подростков г. Сочи.

Апробация и внедрение результатов. Результаты исследования были использованы в рамках реализации Президентского гранта «Медиация и восстановительные технологии при работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом или оказавшимися в трудной жизненной ситуации» (г. Челябинск, 2017 - 2018); докладывались и обсуждались на: Всероссийской конференции с международным участием «Коченовские чтения. Психология и право в современной России» (г. Москва, 2018), Петербургском международном образовательном форуме (г. Санкт-Петербург, 2019), Петербургской неделе психологии (Конференция «Горизонты психологии 2019») (г. Санкт-Петербург, 2019), Всероссийской научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы девиантного поведения личности: исследования, профилактика, преодоление» (г. Псков, 2019), Международном Конгрессе «Психология XXI столетия. Новиковские чтения» (г. Ярославль, 2020, 2021), XXIV Международной научной конференции молодых ученых «Психология XXI века» (г. Санкт-Петербург, 2020), Всероссийской онлайн-конференции по юридической психологии с международным участием «Коченовские чтения 2020. Психология и право в современной России» (г. Москва, 2020), Научно-практической конференции с международным участием «Медиация как способ разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних (памяти Ольги Викторовны Аллахвердовой)» (г. Иваново, 2020), Международной научно-практической конференции «Личность в норме и патологии» (г. Челябинск, 2021),

XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология XXI века. Психологические исследования: от теории к практике» (г. Санкт-Петербург, 2021). По теме исследования опубликовано 10 печатных работ, из которых 4 – в рекомендованных ВАК журналах.

Научная новизна исследования. Впервые выделен и научно обоснован комплекс внешних и внутренних психологических факторов делинквентного поведения личности в подростковом возрасте. Показано, что при наличии у подростка таких личностных характеристик, как дефицит ментализации, нечувствительность, ригидность, консервативность, стеничность, его выраженной субъектности в условиях семейного неблагополучия и травмирующих событий при дисгармоничном стиле воспитания у матери, можно говорить о наличии совокупности факторов – детерминант, которые при своем сложном взаимодействии способствуют запуску психологического механизма делинквентного поведения личности. Предлагаемое исследование представляет собой первую попытку рассмотреть делинквентное поведение во взаимосвязи с личностной беспомощностью и уровнем развития модели психического в структуре личности. Такой подход позволяет автору исследования показать, что важными психологическими предпосылками делинквентного поведения личности в самый чувствительный период ее развития – в подростковом возрасте, являются эмоциональная отчужденность в семье, неудовлетворенная потребность в принятии и как следствие – дефицит модели психического. Впервые изучен вклад травмирующих событий в формирование делинквентного поведения личности. Впервые исследована возможность диагностирования уровня развития модели психического у личности с делинквентным поведением посредством нарративов, а также изучена эффективность ресоциализирующего влияния на личность подростка с делинквентным поведением в рамках процедуры восстановительной медиации.

Надежность и достоверность полученных результатов обеспечиваются анализом специальной литературы по проблематике исследования; применением психодиагностических методик; подбором валидных и надежных методов;

размером и репрезентативностью выборки исследования; использованием средств статистической обработки данных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Внутренней основой делинквентного поведения личности является комплекс эмоциональных и когнитивных характеристик.
2. Внешними факторами становления делинквентного поведения личности выступают дисфункциональная семейная ситуация, травмирующие события в жизни подростка, а также дисгармоничные стили воспитания у матерей.
3. Комплексная система профилактической и психокоррекционной работы с семьями делинквентных подростков в процессе проведения восстановительной медиации должна функционировать на основе выверенных психологических воздействий на ключевые внутренние и внешние факторы, способствующих изменению семейных взаимоотношений и ресоциализации подростков, совершивших преступления.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (332 наименования, из них 26 на иностранном языке) и четырех приложений, содержит семь рисунков и двадцать таблиц. Общий объем работы составляет 189 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

1.1. История изучения феномена делинквентного поведения личности

Понятие делинквентности является относительно новой категорией в русле современных психологических наук. Синонимом слова «делинквентность» в узком смысле слова являются понятия преступность, индивидуальное или групповое преступное поведение. В более широком смысле данное понятие применяется для обозначения различных форм негативного отклоняющегося поведения [74, 112].

Учитывая междисциплинарный характер в определении понятия отклоняющегося поведения, различные аспекты данного явления рассматривались учеными как с биологической точки зрения, так и с учетом социального, криминологического, педагогического и психологического подходов. Таким образом, при отсутствии четкого определения понятия отклоняющегося поведения, оно зависит от области его применения.

Интересующее нас делинквентное поведение является разновидностью отклоняющегося (девиантного) поведения и является антисоциальным, то есть противоречит установленным уголовным законодательством нормам. В среде ученых из смежных с психологией наук понятия отклоняющегося (девиантного) и делинквентного поведения не всегда различаются. Поэтому следует уточнить, что «делинквентное поведение есть сложная форма девиации» [по 38].

Термин «делинквентность» произошел от латинского слова «*delinguens*» - «проступок, провинность». В работах отечественных и зарубежных исследователей делинквентное поведение чаще используется в сочетании с понятием нарушения уголовных норм несовершеннолетними лицами [36, 42, 87, 135, 136, 195, 292 и др.].

Для данного исследования под делинквентным поведением понимаются «противоправные действия конкретной личности, отклоняющиеся от

установленных в данном обществе и в данное время правовых норм, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях» [по 87, с. 99].

Причинами преступности с давних времен интересовались ученые в различных направлениях науки. В древности Платон и Аристотель, в эпоху Возрождения Дж. Локк и М. Лютер, во времена Просвещения Ж. Руссо и Ш. Монтескье и другие писали об этой проблеме. Причинам и факторам, способствующим формированию делинквентного поведения, исследованиям личности правонарушителей и в настоящее время уделяется много внимания [10, 15, 51, 85, 86, 87, 96 и др.].

Первые работы о делинквенции относятся к середине XIX века и принадлежат Ч. Ломброзо, который, работая тюремным врачом, в результате проведенных исследований и наблюдений установил, что люди по своему конституционному складу предрасположены к ненормативному поведению. Ломброзо выделил «четыре типа преступников: врожденные, преступники по страсти, случайные и душевнобольные. Определить эти типы можно по внешним особенностям, что позволяет их вовремя распознать и изолировать от общества» [по 137].

Продолжая идеи Ч. Ломброзо, его последователи У. Шелдон, М. Шлапп, Э. Хутон и Э. Кремчар в своих исследованиях предпринимали попытки установить взаимосвязь между преступлением, типом строения тела, физиологическими способностями и характером человека [137, 319, 328 и др.].

Супруги Ш. и Э. Глюк более 20 лет изучали подростков-девиантов и установили, что наличие или отсутствие определенных черт и признаков в конституции и ранней окружающей среде различных преступников определяет, кем неизбежно станут эти преступники и что станет с ними [316]. Данные авторы предположили, что с учетом строения тела подростка, его телесной конституции и характера, воздействуя на его социальное окружение, можно влиять и контролировать его склонность к преступлениям.

Наряду с биологическим подходом формировался и социологический подход к объяснению причин преступного поведения. Представителями социологического направления исследований, выявивших связь отклоняющегося поведения людей с социальными условиями существования, являются Д. Глейзер, Э. Дюркгейм, А. Лэнгле, К. Манхейм, Р. Мертон, Э. Сатерленд, Г. Тард, Э. Эриксон, и др. [72, 73, 142, 158, 220, 251, 299 и др.].

Э. Дюркгейм, вводя понятие «социальная аномия», опровергая теорию «врожденного преступника», выделил в качестве основных причин противоправного поведения социальные условия. Нарушения в ценностно-нормативных системах личности и социальных групп, неэффективность правовых норм способствуют противоправному, противозаконному поведению, которое указанный автор определил, как «отклоняющееся от нормы антиобщественное поведение индивида, воплощенное в его поступках, наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Достаточное удовлетворение социальных потребностей человека, которые устанавливаются обществом, является важным условием для его благополучного существования» [по 72, 73].

Идеи Э. Дюркгейма были развиты американским социологом Р. Мертом, который в своих работах под делинквентным поведением понимал вид противоправного поведения, сущность которого состоит в стремлении отвергнутого от общества человека к материальным благам, которых он не может достичь законным путем. Р. Мертон утверждал, что малолетний правонарушитель «потерян» в лабиринте общественных ценностей и структур. Особое внимание уделялось усилию, совершающему подростком с целью подстроиться под давление общества. Автор высказал предположение, что делинквентное поведение подростка – форма разрешения им конфликта между культурными и общественными нормами [158].

Э. Сатерленд в 1947 году представил теорию «дифференциальной ассоциации», которая описывает делинквентность как систему личностных и социальных отношений, полученную личностью в результате обучения «противоправному поведению». Д. Глейзер в 1956 году создал теорию

«дифференциальной идентификации», утверждая, что малолетний правонарушитель идентифицирует себя с конкретной ролевой моделью делинквентного поведения, подражает поведению идентифицируемого, а само преступление является результатом череды причинно-следственных связей. Таким образом, делинквентное поведение есть реакция на определенный стимул, и определенная роль в формировании такого поведения принадлежит индивиду и его самоидентификации с уголовными кумирами [по 220].

В пятидесятые годы XX века А. Коэном разрабатывается теория делинквентных субкультур и вводится в науку термин «делинквентное поведение». Указанный автор утверждал, что «разрегулированность» или аномия ведет к необходимости поиска новых форм поведения и фruстрации, которые уже имеются в делинквентной субкультуре, ориентированной на успех. Вместе с тем «в этой субкультуре совсем иные, чем в обычном обществе, критерии успеха. Именно совершение преступных действий в ней являются нормальными средствами достижения самоуважения и уважения со стороны других» [по 102].

Одним из условий антиобщественного поведения личности также является склонность общества навешивать ярлыки. По мнению Ф. Танненбаума, «человек часто становится преступником не потому, что он нарушает закон, а в силу процесса стигматизации (лат. «клеймо») – присвоения ему властями этого статуса, его своеобразного нравственно-правового «клеймения». В результате человек отторгается от общества, превращается в изгоя, для которого преступное поведение становится привычным» [по 91]. К такому же выводу приходит Е.В. Змановская, указывая, что «социальной причиной антиобщественного поведения конкретной личности также может быть склонность общества навешивать ярлыки» [по 87, с. 103].

Детерминантами преступности с точки зрения социального явления, имеющего объективные причины, в своих работах указывали А.А. Герцензон, Я.И. Гилинский, В.Н. Кудрявцев и другие [48, 50, 92, 120, 190, 272].

Исследователи подростковой преступности в дореволюционной России (А.И. Зак, Е.Н. Тарновский, Н.Н. Маковский, С.А. Соколинская и др.) впервые

связали преступное поведение с влиянием социально-демографических условий. Указанные авторы утверждали, что «значительное количество преступлений в подростковой среде указывает на социальные факторы, а именно на «разложение» семьи, которое происходило вследствие нарушения существующих в обществе социальных отношений, социального неравенства, отсутствия у детей неоспоримого права на счастливое детство» [по 107].

Е.Н. Тарновский, поддерживая подход криминолога И.Я. Фойницкого, сформулировавшего в 1873 г. теорию объективных факторов преступности, которая «определяется совместными действиями условий физических, общественных и индивидуальных», анализируя итоги уголовной статистики за период 1874-1894 гг., высказывался о необходимости для детальной разработки данных о личности преступников учитывать возраст преступников, их род занятий, образования и места проживания [92].

М.Н. Гернет в своей работе «Общественные причины преступности» приводит анализ влияния социальной среды на преступность, анализируя при этом факторы ее формирования, а именно социальный статус, семейное и материальное положение, возраст [47]. О взаимосвязи социальных и экономических процессов и преступного поведения личности писали такие ученые, как М.М. Исаев, А.Ф. Кони, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский и другие [78, 190].

С.В. Познышев в начале прошлого века, в контексте исследования вопросов перевоспитания и исправления осужденных, рассматривал в качестве причин преступного поведения, во-первых, личность преступника, во-вторых, влияние внешних факторов на его поведение [190].

К вопросу изучения личности преступника в психологической науке неоднократно обращались В.Л. Васильев, В.В. Глазырин, Е.П. Ильин, А. Кемпински, А.Р. Ратинов, Л.Н. Ростомова, А.В. Дулов и др. [89, 98, 212]. Ю.В. Чуфаровский указывал, что «преступник – это личность с высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности, агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения. Это сочетается с высокой чувствительностью в межличностных контактах» [по 287, с. 263].

В рамках исследований И.С. Ганишиной, А.В. Запорожца, В.С. Мухиной, Д.И. Фельдштейна и др. причиной формирования делинквентного поведения у подростков выступает неблагополучная семья, которой принадлежит решающая роль в социализации и развитии личности [45, 46, 166].

В отечественной науке широко представлена точка зрения, согласно которой противоправное поведение почти всегда связано с отклоняющейся социализацией. В результате преобладания негативных влияний на личность в ней формируются и могут заметно проявиться нежелательные для общества черты (С.А. Беличева, И.А. Горьковая, М.Г. Дмитриев, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, И.А. Кузнецова, В.М. Менделевич, В.Ю. Рыбников) [24, 69, 86, 96, 155, 215].

В рамках акмеологического подхода интерес ученых представляет «динамическая сторона социализации, которая представлена процессом диалектического сосуществования нормативной и отклоняющейся социализаций» [по 23]. При этом вектор развития отклоняющейся от социализации личности предполагает возникновение асоциальных проявлений с избирательным отношением к своему окружению, усвоение делинквентных норм и ценностей (Н.А. Белевич, В.Г. Белов, Р.К. Мerton, Ю.А. Парфенов, и др.) [23, 26, 27, 28, 158].

При изучении социально-психологических факторов риска формирования делинквентных форм поведения одним из теоретических подходов является системно-субъектный, в рамках которого личность изучается целостно, как субъект с объединением разрозненных аспектов в изучении индивидуальности. При этом появляется возможность исследовать поведение, деятельность и сознание человека как активного участника в построении модели этого мира [159, 183, 197, 229, 238, 284]. В рамках системно-субъектного подхода, предложенного Е.А. Сергиенко, делинквентное поведение изучается как системное качество личности в проявлении деятельности человека, формирующееся в результате взаимодействия внутренних и внешних психологических факторов [227].

Таким образом, обобщая опыт современных и более ранних исследований зарубежных и отечественных ученых, можно сделать вывод о многоаспектности изучаемого феномена делинквентного поведения личности. Концепция

делинквентного поведения в психологии предполагает новые исследования, имеющие в перспективе практическое значение.

1.2. Проблема делинквентного поведения личности в современной психологии (на примере подростков)

В специальной отечественной и зарубежной литературе неоднократно и подробно рассматривался широкий круг проблематики делинквентного поведения подростков [85, 86, 133, 148, 208 и др.]. При этом, несмотря на интенсивное изучение данной проблемы начиная с 80-х годов XX в., до настоящего времени не выработано однозначного понятия делинквентного поведения, которое зачастую трактуется в зависимости от языковой системы, в которую оно включено [14, 86, 141, 195, 206, 216 и др.].

В рамках криминологического подхода отечественные исследователи делинквентного поведения в некоторых случаях связывают его именно с преступностью несовершеннолетних. При этом, А.Е. Личко, Я.И. Гилинский, В.С. Афанасьев представляют делинквентное поведение как незначительные незаконные действия, которые не нарушают нормы уголовного права [52, 135, 136].

По этому вопросу А.Е. Личко, введя в практику психиатрии понятие «делинквентность», описал ее как «мелкие антиобщественные действия, такие как школьные прогулы, мелкие хищения, издевательство над слабым, не влекущие за собой уголовной ответственности» [по 136].

В противоположность Личко, Т.В. Шипунова подчеркивает, что «делинквентность в узком смысле обозначает такое поведение детей, подростков и молодежи, которое можно было бы назвать преступным, если бы его демонстрировали взрослые» [по 292].

В.Д. Менделевич указывает, что «отличие поведения делинквентного от криминального коренится в тяжести правонарушений, выраженности их антиобщественного характера» [по 155]. В.В. Ковалев, напротив, полагает, что

«понятие делинквентное поведение должно применяться только в случаях противоправных, противозаконных и преступных поступков» [103].

По результатам исследований У.С. Позднякова, описывая различные аспекты делинквентного поведения подростков, определяет его как разновидность девиантного поведения с выраженной степенью тяжести социальных последствий, при котором нарушаются правовые нормы, принятые в данном обществе, выражаящегося в совершении преступлений с повышенной общественной опасностью. При этом подросток стойко противодействует окружающей реальности [189].

Объединяя эти точки зрения, Е.В. Змановская связывает делинквентное поведение с правонарушениями вообще, не разделяя их на проступки и преступления. Согласно ее определению «делинквентное поведение - это действия конкретной личности (группы), отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях» [по 87, с. 99]. Е.В. Змановская выделяет три подвида делинквентного поведения: в форме дисциплинарных нарушений, в форме мелких правонарушений (асоциальное поведение) и в форме криминальных действий, нарушающих уголовный кодекс (антисоциальное поведение) [86].

Другие авторы (М.Г. Дмитриев, В.Г. Белов и Ю.А. Парфенов) дают иную классификацию делинквентного поведения: агрессивно-насильственный тип, который включает побои, поджоги, оскорблении и насилиственные действия, направленные против личности человека, и корыстный тип, который подразумевает кражи, вымогательства, угоны автотранспорта, незаконные действия с наркотиками [69].

Наиболее полную классификацию видов делинквентного поведения подростков в зависимости от нарушенной ими нормы права дает У.С. Позднякова, которая делинквентное поведение делит на группы: гражданко-правовые проступки (причинение вреда человеку или юридическому лицу, нанесение морального вреда личности), административные правонарушения, которые

подразумеваются нарушение норм административного законодательства, дисциплинарные проступки, нарушающие требования действующего трудового законодательства, и уголовные преступления, нарушающие нормы, закрепленные в Уголовном законодательстве [189].

В рамках данного исследования под уголовным преступлением понимаются запрещенные под угрозой наказания общественно-опасные деяния, предусмотренные уголовным законом. К ним относятся тайные хищения, грабежи, разбои, убийства, причинение вреда здоровью, побои, изнасилования, угоны автомобилей, применение насилия к сотрудникам правоохранительных органов, незаконные действия с наркотиками.

Проблема выявления психологических факторов подростковой преступности является актуальной и связана с попытками объяснить природу этого социально-психологического явления. В работах Г.М. Миньковского, М.М. Бабаева, Е.В. Болдырева, К.Е. Игошева и других в качестве наиболее важных факторов формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя указываются отрицательное влияние, связанное с семейным воспитанием, отрицательное влияние ближнего окружения, недостатки учебно-воспитательной работы в школе и сложности в трудоустройстве несовершеннолетних. Позднее появляется предположение, что кроме внешних факторов преступности несовершеннолетних, необходимо учитывать и внутренние, то есть связанные с особенностями генезиса личности несовершеннолетнего [78, 160].

В отечественной психологии делинквентное поведение рассматривается как отклонение от социально-психологических и нравственных норм, как антиобщественный образец решения конфликта, включающий в комплекс такого поведения внешние обстоятельства, сформировавшие антиобщественные взгляды и различные жизненные ситуации [23, 26, 27, 32, 45, 61, 66, 80, 134 169, 175, 193].

И.С. Кон изучал отклоняющееся поведение, «как систему поступков, отклоняющихся от общественной или подразумеваемой нормы, будь то нормы психического здоровья, права, культуры и морали» [по 108]. При этом понятие

«нормы» определяется в каждом конкретном обществе с учетом допустимого поведения людей.

Согласно позиции К.К. Платонова, «норма – это явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частых суждений членов группы о требованиях к поведению с учетом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, и с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его» [по 188, с. 46].

Рассматривая тезис Л.С. Выготского «о проблеме определения «нормы поведения», которая принадлежит к числу самых трудных и неопределенных научных представлений» [по 43], «норму поведения можно рассматривать как сочетание личности и социума, когда личность бесконфликтно и продуктивно выполняет ведущую деятельность, удовлетворяет свои потребности, отвечая при этом требованиям социума соответственно ее возрасту, полу, психосоциальному развитию» [по 258, с. 17].

Положения концепции социализации подростков с делинквентным поведением предполагают процесс формирования личности в неблагоприятной среде, где такие факторы, как жесткость, аморальность, насилие, пьянство и другие представлены в качестве нормы [26]. Однако не все подростки, которые испытывали негативное влияние среды, демонстрируют в дальнейшем делинквентное поведение, поэтому рассмотрение биологического, психологического и социального факторов и их влияние на формирование личности следует рассматривать в комплексе.

Поскольку делинквентное поведение не всегда связано с неблагоприятным воздействием на личность окружающей среды, К.К. Платонов рассматривал соотношение биологических и средовых факторов на разных этапах развития личности в процессе ее онтогенеза, и установил, что эти факторы в различных подструктурах взаимодействуют по-разному [188]. На «существование кольцевого взаимодействия гормональной активности, созревания и психосоциальных факторов» указывал в своих работах и М. Кле [по 97, с. 63].

А.А. Реан обращал внимание на биологическую уязвимость подростков. При этом значимость противоправного поведения детерминирована психосоциальной деформацией семьи. В связи с этим данный автор считает важным «исследование связей между девиациями и перенесенными ранее травмирующими ситуациями» [по 206].

К биологическим факторам делинквентного поведения А.Ю. Егоров относил отягощенную наследственность, генетическую предрасположенность, органические поражения головного мозга и другие хронические заболевания. Поскольку подростковый возраст характеризуется большим смещением ценностей, приоритетов и изменением социальных связей, кроме биологических на формирование делинквентного поведения влияют социально-психологические факторы, которые взаимосвязаны с особенностями подросткового возраста [76].

В.Н. Кудрявцевым и другими учеными при выявлении причин формирования делинквентного поведения личности подростка было указано на наличие семейных проблем и «непедагогических» методов воспитания, что в свою очередь приводит к социальной дезадаптации подростка, проявлению чувства беспомощности и внутреннего одиночества [119].

В ранее проведенных исследованиях к внешним факторам, связанным с формированием делинквентного поведения личности, ученые причисляли неудовлетворенную детскую потребность в заботе и привязанности со стороны родителей. Недостаточно внимательная мать или чрезмерно жестокий отец могут вызвать преждевременный травматический опыт у ребенка. Психологическая и физическая жестокость в семье в виде постоянного использования наказаний отрицательно влияет на формирование личности в подростковом возрасте. Негативными формами детско-родительских отношений также являются недостаточное влияние или отсутствие отца в семье, с привязкой к травмирующим обстоятельствам, потакание подростку в его желаниях и отсутствие требовательности со стороны родителей, несогласованность этих требований, усвоение подростком через науение в семье делинквентных ценностей [24, 26, 29, 45, 165, 194, 270 и др.].

С экзистенциальной точки зрения делинквентное поведение личности рассматривается как проблема социализации. В.С. Мерлин в этом контексте ссылается на развитие индивидуальности личности благодаря универсальному мотиву саморазвития и самосохранения, стремления к гармонизации своей индивидуальности [156].

В процессе самоопределения нарушения личностного развития могут выражаться в форме делинквентного поведения ввиду деформации социальной или семейной среды, наличия других неблагоприятных обстоятельств жизни. Поэтому Э. Эриксон считал, что «затруднения в процессе самоопределения и кризисы идентичности при изменении условий социализации в процессе взросления, изоляция от компетентных взрослых, отсутствие опыта осознания подлинной идентичности, который закладывается в детстве, дефицита поддержки», могут влиять на отклонения в поведении личности [по 299].

По мнению А. Лэнгле важным социальным условием самоопределения при формировании личности подростка выступают «нестабильные условия макросоциальных трансформаций, смена социальных ориентиров, влекущая перестройку смысловой сферы личности, что драматически проявляется в утрате жизненных перспектив, смысла бытия, уверенности в себе» [по 142].

Экзистенциальные проблемы наряду с другими психологическими проблемами, связанными с личностными особенностями подростков, берут свое начало в неблагоприятном опыте детства. Это могут быть проблемы с самооценкой, общением со сверстниками, отсутствием понимания и принятия в семье, неуверенности в себе, трудностями принятия решения и т.д.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в психологии проблема делинквентного поведения личности на примере подростков изучалась в контексте особенностей семейных взаимоотношений и социальной среды, при учете влияния внутренних факторов, таких как самооценка, самосознание, самоопределение на фоне неоформившейся идентичности. При этом особо выделялись биологические факторы, связанные с психическими и психофизиологическими расстройствами.

1.3. Психологические особенности подростков с делинквентным поведением

В специальной литературе неоднократно рассматривался круг проблем подросткового возраста [14, 15, 26, 69, 74, 86, 135, 163, 173, 189, 194, 289 и др.]. При этом не вызывает сомнений факт колоссальной важности исследований психологических особенностей развития личности подростка с делинквентным поведением.

Процесс становления личности человека и формирование его личностных качеств происходит в течении всей жизни. А подростковый возраст, по мнению многих ученых (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.Ю. Кулагина, В.С. Мухина, Д.Б. Эльконин, Э.Х. Эриксон и др.) «наиболее сложный и дисгармоничный период жизни человека и выступает ключевым этапом для развития всей структуры личности» [по 31].

В современных условиях формирование личности имеет свои особенности. При этом личность является центральной структурой субъекта и задает общее направление саморазвития и самоорганизации. По мнению Е.А. Сергиенко «личность задает направление движения, а субъект – его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуального человека. При этом субъект на каждом этапе своего развития выступает носителем системности, раскрывающейся в его взаимодействии с миром» [по 227, 230].

В подростковом возрасте личность человека активно формируется и характеризуется зарождением психических новообразований, в том числе, связанными с половым созреванием, осознанием личной индивидуальности, формированием ценностных ориентаций и мировоззрения.

Процесс преобразования определяет основные особенности личности подростков. Поэтому изучение широкого круга проблем, связанных с самосознанием и мотивацией несовершеннолетних правонарушителей (Кудрявцев В.Н., 2007; Федосеенко Е.В., 2007; Чернобродов Е.Р., 2008; Белевич Н.А., 2011; Беличева С.А., 2012), смысловой и волевой сферами личности подростков (Гиппенрейтер Ю.Б., 1989; Знаков В.В., 1990; Иванова Л.Н., 1998;

Леонтьев Д.А., 1999; Басин М.А., 2006; Ульянова В.П., 2008; Белов В.Г., 2010; Степанова С.С., 2012; Бонкало С.В., 2012), является традиционным для отечественной психологии. В рамках исследований установлено доминирование у делинквентных подростков таких качеств, как заниженная самооценка и отсутствие коммуникативных навыков, непринятие норм и правил, акцентуации характера и неумение контролировать собственное поведение [22, 23, 25, 26, 32, 53, 119, 131, 233, 256, 257, 261 275 и др.].

Исследование личности подростков с делинквентным поведением в отечественной психологии выделило такие их личностные особенности как тревожность, агрессивность и локус контроля (Реан А.А., 1994; Масагутов Р.М., 2003; Курбатова Т.Н., 2004; Мельникова М.Л., 2007; Мартынова И.Р., 2016). Для подросткового возраста характерными особенностями личности при проявлении в поведении агрессивности являются низкий уровень эмпатии, высокий показатель степени личностной тревожности, недостаточность эмоциональных средств для понимания окружающих событий [33, 124, 139, 151, 154, 224 и др.].

1.3.1. Личностные характеристики подростков с делинквентным поведением

Факторами риска, связанными с формированием делинквентного поведения у подростков, являются не только врожденные личностные характеристики подростков, генетически обусловленные особенностями нервной системы, но и формирующиеся под воздействием внешней среды, и связанные с особенностями этого возрастного периода.

Согласно исследованиям по теории развития личности, именно в подростковом возрасте происходят необратимые процессы «запечатлевания», не угасающие в дальнейшем, в отличии от рефлексов. Генетик В.П. Эфроимсон называл этот эффект «импрессингом», который «иногда пожизненно, но всегда надолго определяет мотивы человека, его цели и ценности» [по 301]. Выделяя приоритет социальных факторов в развитии и становлении личности, указанный автор определяет их условиями, связанными со становлением в детско-юношеском

возрасте ценностных установок, подкрепленных фактором «импрессинга», выбором деятельности, наличием условий для самореализации.

На психологические особенности подросткового возраста, противоречивость и кризисность данного периода становления личности обращал внимание в своих работах Г.С. Холл, указывал на переходность и промежуточность этого периода в онтогенезе. Холл описывал кризис самосознания, через который личность приобретает «чувство индивидуальности», исходя из биологической обусловленности процессов развития [по 166].

Подростковый этап развития личности в отечественных работах (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин) и зарубежных исследованиях (Ш. Бюлер, К. Левин, Ж. Пиаже, Э. Эриксон) рассматривается как противоречивый и критический, а личностные особенности, связанные с ответственностью, рефлексивностью, целостностью Я-концепции, как важные качества, закладывающиеся в этом возрасте (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Е.И. Исаев, Д.И. Фельдштейн, В.Л. Хайкин, Э. Эриксон) [31, 44, 299].

Отечественные исследователи отмечают, что в психологическом плане подростки-делинквенты какими-либо специфическими особенностями, характерными только для них, не отличаются от законопослушных сверстников. У подростков, как правило, проявляются особенности, характерные для их возрастной группы. Различия между правонарушителями и подростками с правомерным поведением имеют место в социальной и социально-психологической сфере, нежели в индивидуально-психологической [11, 15, 32, 36, 70, 159, 193, 266, 275 и др.]. На основании проведенных исследований к личностным особенностям человека отнесены те психологические особенности, которые являются глубинными, стабильными и влияющими на все другие особенности человека. Личностные особенности - это мотивы людей, их стремления и воля, их личностная устойчивость и личностная идентичность [8, 152, 153, 198, 205, 210, 217 и др.].

В качестве особенностей личности подростков с делинквентным поведением большинство авторов выделяют ценностно-нормативную составляющую,

самооценку, самосознание, мотивационную сферу. При этом личность делинквентных подростков имеет ряд особенностей на уровне характера, самооценки, правосознания, деформации системы ценностей, мотивации и ценностно-регулятивной сферы. С.Л. Рубинштейн выделял подростковый возраст как «ключевой для возникновения рефлексии и ценностно-смыслового определения» [по 214]. Б.Г. Ананьев считал этот возраст сенситивным для развития основных социогенных потенций человека [6, 7]. По мнению Л.И. Божович, «в этот период появляется внутренняя позиция личности, формируется мировоззрение, самосознание и моральное сознание» [по 31]. Согласно позиции А.Н. Леонтьева, «подростковый возраст характеризуется как процесс становления связной системы личностных смыслов» [по 130].

По результатам исследований многие авторы приходят к выводу об отсутствии у подростков, совершивших правонарушения, общественно одобряемых ценностно-нормативных представлений, что дает им возможность оправдывать свои поступки. О.Н. Андрияненко указывала, что большинство подростков-правонарушителей знают о ценностях и нормах морали, но не придерживаются их в своем поведении [11].

Н.Б. Лисовская изучала структуры ценностей законопослушных и делинквентных подростков. Выявив отсутствие различий в группах подростков по общечеловеческим ценностям в сфере здоровья, интересной работы, друзей и любви, данный автор установила, что «с возрастом у подростков-правонарушителей развитие интеллектуальной и коммуникативной сфер личности, развитие эмоционально-волевой сферы происходит гораздо слабее, чем у их законопослушных сверстников» [по 134]. К сожалению, не являются приоритетными в структуре ценностей у подростков обеих групп равенство, самостоятельность, искусство, творчество и познание.

В исследованиях С.А. Беличевой подростки-делинквенты «имеют деформированные системы ценностей и внутренней регуляции, о которых свидетельствуют антисоциальные ценностно-нормативные представления. У таких

подростков снижена референтная значимость ориентации на взрослых (родителей, педагогов) и одноклассников, приоритет отдается внешкольным друзьям» [по 25].

Результаты исследований самооценки подростков, нарушивших закон, имеют противоречивые выводы. Одни авторы установили низкий уровень самооценки у таких подростков в отличии от законопослушных, а другие авторы напротив отмечают ее как неадекватно завышенную [35, 121, 164, 207, 266, 267 и др.].

В исследованиях А.А. Реана, проведенных на подростках с делинквентным поведением, их самооценка противоречит оценке общества. При этом они переживают внутриличностный конфликт и испытывают дискомфорт, сопровождающийся стрессом. Поэтому подростку важно найти поддержку в ближайшем окружение, и это может быть его семья [207].

Наряду с изучением личностных характеристик и особенностей ценностной сферы В.Т. Кондрашенко особо подчеркивал важность мотивации, которая определенным способом отражает субъектом объективную среду, в которой личность функционирует. Мотивация делинквентного поведения, как механизм отражения асоциальных ситуаций в результате негативного воздействия внешней среды, приводит к формированию антисоциальной личности [112].

Другие авторы (И.Б. Степанова И.Б., Т.М. Явчуновская, Е.Р. Чернобродов) структуру мотивации подростков-делинквентов связывают с агрессией, которую делят на виды: дезадаптивная, направленная на самоутверждение, защитная, враждебная, и инструментальная, удовлетворяющая потребности и предполагающая цель [285].

В работах В.Н. Мясищева проявление эмоциональности в форме вспыльчивости и грубости является результатом неумения и нежелания сдерживаться [167]. Учитывая особенности подросткового возраста, в создании социально приемлемых отношений самоконтролю отводится важная роль. В этой связи развитие эмпатии, децентрация и идентификация подростка формирует контроль над агрессивностью. Способность сопереживать и понимать другого человека, принятие его как ценности лежит в основе данных навыков [32, 45, 165].

Между агрессивным поведением с лидерскими качествами и стремлением к доминированию некоторые авторы установили взаимосвязь [33, 149, 154, 224]. Тенденция к агрессии у таких людей связана с их безразличием в межличностных отношениях, чтобы удовлетворить возможность манипулирования людьми. Данный тип личности характеризуется тенденцией к жестокости, сложно устанавливает контакты, получает удовлетворение от превосходства над другими людьми [68, 80, 224, 275].

Наличие существующей связи между агрессией и самооценкой в своих исследованиях установили С.Д. Кулаков, Э.Г. Эйдемиллер, О.В. Черемисин и другие. По их мнению, агрессивное поведение используется подростками для повышения уровня самоуважения, как способ защиты личности от переживания «кризиса идентичности» [296].

Наряду с самооценкой и неосознаваемыми мотивами, несущими компенсацию или гиперкомпенсацию, некоторые исследователи отмечают влияние интеллекта на развитие морально-нравственного сознания личности (Ж. Пиаже, Л. Колберг, М.И. Кошенова, В.Н. Кудрявцев), которое играет важную роль в развитии правового сознания, влияет на формирование самостоятельности личности и ее эмоциональное благополучие [115, 119, 175, 185, 215 и др.].

На «наличие связи между нравственно-правовыми представлениями в позитивном выражении с нравственными принципами личности» указывала Е.А. Евстафеева. С потерей субъектности ученые также связывают наличие психотравмирующих переживаний личности. Когда личность принимает общепринятые нормы как ценность она становится субъектом права [134, 148, 266, 285]. Исследования Евстафеевой показали, что именно в процессе правовой социализации формируется правосознание личности, под влиянием внутренних условий, через которые работают внешние факторы (такие как правила, нормы, травмирующие события). В результате правовое сознание состоит из сочетания знаний, навыков, ценностей, эмоций в отношении правовой реальности и правовых отношений. В то же время правовое сознание выполняет ряд функций, таких как оценочную, познавательную и регулирующую поведение личности [75].

По мнению А.Н. Славянской, скрытым резервом для правового сознания личности является развитие ее ответственности, которая становится свободной для самостоятельного поведения, укрепляет чувство уверенности в себе, готовность к преодолению трудностей самостоятельно. Для развития таких потенциально существующих личностных характеристик как ответственность и независимость должны быть направлены общественные и индивидуальные усилия [240].

Среди психологических факторов, которые способствуют коррекции подростковой делинквентности, оптимизации развития его правовой осведомленности (личностная зрелость, здоровое честолюбие), исследователи выделяют самостоятельность и независимость.

По мнению Д.А. Циринг «самостоятельность как формирование личностного уровня характеризуется выраженной волевой активностью, оптимистическим мировосприятием, эмоциональной уравновешенностью, интрапенсивной мотивацией, креативностью» [по 281, с. 137]. Противоположным по своему психологическому содержанию является такое качество субъекта как «личностная беспомощность», которая в своей структуре, как и самостоятельность, имеет четыре основных компонента: волевой, мотивационный, эмоциональный и когнитивный, которые представляют собой единство характеризующих качеств личности, влияющих на ее взаимодействие со средой. Под субъектностью в рамках данной концепции понимается способность человека изменять действительность и преодолевать жизненные трудности [279]. При этом личностная беспомощность, как и делинквентное поведение формируется в семье и является для семейной системы симптомом, выполняющим определенную функцию. При систематических нарушениях в отношениях детей и родителей происходит консолидация личностных качеств, которые могут быть интегрированы в личностную беспомощность и как следствие в отклоняющееся поведение. Это предположение получило эмпирическое подтверждение в исследованиях Л.А. Ясюковой и Е.А. Евстафеевой [75, 308, 309].

В 1975 году М. Селигман отмечал, что причиной беспомощного поведения некоторых людей, которые более подвержены депрессии и тревоге, чем другие,

наиболее вероятно является опыт, полученный в младенчестве, детстве и подростковом возрасте [222].

С позиции концепции Д.А. Циринг и ее последователей (Е.В. Веденеева, Е.А. Евстафеева, Е.В. Забелина, А.С. Змеева, И.В. Пономарева, Ю.В. Яковлева), уязвимость человека к возникновению личностной беспомощности объясняется свойствами целостной системы личности. Формируется личностная беспомощность под воздействием наследственности, семьи, среды, целенаправленного воспитания и собственной активности человека [39, 75, 79, 193, 194, 270, 277, 278, 280]. Таким образом, личностная беспомощность представляется одним из возможных факторов деформации правосознания подростка и как следствие проявлением делинквентного поведения. Сочетание аспектов когнитивной недостаточности и эмоционального искажения может привести подростков к устойчивым формам отклоняющегося поведения, обусловленного не только проявлением агрессии, но в целом трудностями социального функционирования и взаимодействия с окружающими людьми.

Поскольку «любое поведение - это внешнее проявление психической деятельности» [по 196, с. 86], делинквентность следует рассматривать комплексно «не только как поведение, но и как соответствующее психическое состояние, содержащее познавательный, эмоциональный и волевой компоненты» [по 275, с. 12]. Так, агрессивному состоянию сопутствует определенный эмоциональный фон, который связан с негативными эмоциями, представленными гневом и яростью. Волевой компонент в делинквентном поведении можно наблюдать в максимальном выражении, поскольку для проявления решимости и настойчивости необходимы самые существенные качества воли.

Важность участия личной составляющей в ходе делинквентных проявлений в своих работах рассматривал С.Л. Рубинштейн. Он указывал на «необходимость обращения к внутренней составляющей личности, выступающей единым взаимосвязанным набором условий, представленных изнутри человека, через который преломляется внешние воздействие» [по 214, с. 32]. Вероятность формирования делинквентного поведения увеличивается при взаимодействии

внутренней составляющей личности и врожденных особенностей нервной системы.

Анализ исследований, посвященных изучению личностных характеристик подростков-делинквентов, предполагает, что их идентичность имеет ряд специфических характеристик естественного уровня, вплоть до проявления акцентуаций характера, такого типа как демонстративная (истероидная), неустойчивая, гипертичная и возбудимая (эпилептоидная). Наличие указанных изменений в личности подростка при неблагоприятном воздействии окружающей среды способствует проявлению нежелательных форм поведения. В исследованиях А.Е. Личко делинквентное поведение отмечалось у 40% подростков, имеющих нервно-психические нарушения в форме акцентуации характера и психопатии [51, 90, 135, 136].

Таким образом, подросток с делинквентным поведением имеет психологические особенности личности. Факторами риска такого поведения выступают деформированные мотивы и потребности, неадекватная самооценка, искаженная система ценностей и другие. «Личность подростков с делинквентным поведением характеризуется преобладанием примитивных, слабодифференцированных потребностей и мотивов, среди которых значительное место занимают аддиктивные мотивы» (Е.В. Змановская) [по 85]. При этом подросток удовлетворяет свои базовые потребности социально неприемлемыми способами на фоне негативных переживаний.

1.3.2. Модель психического и ее роль в формировании личности

Современным подходом к изучению знаний о ментальном мире является «Theory of Mind» или модель психического, заложенный в работах Ж. Пиаже еще в 1920-х годах. Данный подход определяется как система ментальных представлений о психических явлениях, которая развивается в течении всей жизни человека и, особенно интенсивно в детстве [186].

Направление «модель психического» в зарубежной психологии изучается как система знаний о своем психическом и психическом другого человека. Термин «Theory of Mind» заимствован из философии сознания Дж. Фодора. Идеи о перцептивной эгоцентричности и оригинальности когнитивного развития в раннем возрасте породили интерес к этой теме и позже были изучены в контексте исследования процессов социального познания (Piaget, 1969). Позже эти идеи легли в основу работы Дж. Флэйвелла по метакогнитивному развитию, то есть осознанию собственных мыслительных процессов (Flavell, 1979). Одновременно с этим исследуемым направлением ментальной модели, в которой проводились исследования, использовалась способность шимпанзе понимать коммуникативного партнера и сообщать ложную информацию (Premack, Woodruff, 1978). Зарубежные исследователи, раскрывая понятие «модель психического», отметили, что каждый человек имеет психические состояния, определяющие отношение к себе и другим. Учитывая, что такие состояния не являются непосредственно наблюдаемыми и могут быть использованы для прогнозирования поведения других людей, такого рода заключения рассматриваются именно как теория [185, 309, 317, 323, 329, 331, 332].

В отечественной психологической науке под «моделью психического» понимается способность человека атрибутировать собственные ментальные состояния и ментальные состояния других людей и предполагает осмысление знаний, поскольку ментальные состояния большей частью непосредственно не наблюдаемы и аналогичны теоретическим допущениям в науке» [по 226].

В рамках системно-субъектного подхода модель психического «выступает тем когнитивным механизмом социализации, который обеспечивает способность понимать свое психическое (эмоции, убеждения, знания, желания, мнения) и психическое других людей; предсказывать их поведение, объяснять его и влиять на него, тем самым способствуя эффективному взаимодействию в социуме» [по 227].

В работах Е.А. Сергиенко и ее последователей показано, что с момента рождения человека его мир является социальным. Важным условием социального познания является осознание человеком своего собственного представления о

мире, которое не всегда схоже с мнением других. С младенческого возраста человек наделен базовыми способностями к разделению мира вещей и мира людей. «Каждый человек имеет собственные намерения, убеждения, мнения, мысли, чувства. Люди могут говорить правду, а могут лгать, обманывать других. Такая способность называется «модель психического» (the theory of mind) и дает нам возможность понимать психическое других людей (их мнения, желания, намерения и т.д.) и прогнозировать их поведение» [по 226, с. 9].

В конце XX века проблема возникновения теории модели психического разрабатывалась достаточно интенсивно. Первоначально ее развитие было связано с теорией Ж. Пиаже, который предполагал доминирование эгоцентризма в мышлении ребенка дошкольного возраста и рост способности понимания психического с возрастом. По мнению Пиаже, у ребенка в раннем детстве отсутствуют представления о наличии эмоциональных особенностей собственной психики и о наличие других точек зрения. В этом возрасте дети не осознают, что у них самих и других людей имеются сходства и различия в осознании, намерении и понимании, в стратегии запоминания и коммуникации. Развивая данную теорию ученые опирались на изучение когнитивного развития, исследуя ментальные состояния людей (желания, намерения, мнения, чувства, знания), а также то, как эти знания предопределяют их поведение [226].

В зарубежной психологии исследователи довольно подробно рассмотрели процесс развития модели психического у детей в раннем возрасте и установили, что «на понимание психического влияют условия получения детьми опыта социальных взаимодействий в семье, особенности коммуникаций с окружающими людьми и т.д. (Jenkins, Astington, 1996; Perner, Ruffman, Leekman, 1994; Wellman, Lagatuta, 2000; Howe и др. 1998; Lewis и др. 1996; Dunn и др., 1991; Camras и др. 1988, Peterson, Siegal, 1997)» [по 226].

Отечественные психологические исследования когнитивных механизмов становления субъектности у детей дошкольного и младшего школьного возраста позволили получить новые данные о модели психического. При исследовании модели психического как ментальной основы когнитивной функции у детей 3-10

лет в условиях семейной депривации подтвердилась необходимость выделения разных уровней модели психического и ментальных состояний [106, 170, 226, 264, 265]. Е.И. Лебедевой было установлено, что «развитие модели психического у детей дошкольного возраста связано с уровнем вербального интеллекта, с пониманием визуальной перспективы, с пониманием желаний и источника знаний людей. При этом с уровнем невербального интеллекта достоверно связаны понимание задач на неверные мнения и понимание ментальных состояний в ситуациях, максимально приближенных к естественным, что предполагает необходимость развития модели психического с опорой на общие интегративные интеллектуальные способности» [по 129].

Существенное влияние на развитие модели психического и на формирование способности успешно взаимодействовать с другими людьми в детском возрасте оказывает семья, как главный источник первого социального опыта. К таким выводам пришла А.В. Найденова при исследовании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [170].

В продолжении темы Н.И. Колесникова, исследуя модель психического у взрослых, установила, что «качественные и количественные изменения в понимании психики Другого не заканчиваются в детстве, а продолжаются во взрослом возрасте. Выявленные возрастные и половые различия в понимании обмана, ментальных состояний, эмоций в юношеском и зрелом возрасте позволили описать особенности модели психического взрослого человека» [по 106].

В исследованиях А.Ю. Улановой было показано, что «в коммуникациях детей 4–6 лет проявляются субъект-субъектные отношения, опирающиеся на развитие разных уровней модели психического» [по 264, 265]. Дальнейшее изучение процесса развития коммуникативной успешности детей дошкольного возраста подтвердило, что ментальным механизмом социального познания и социализации является модель психического [232].

Обобщение опыта этих исследований позволяет сделать вывод о том, что уровень развития модели психического отражает способность человека понимать ментальное состояние свое и другого. Речь идет о том, что в раннем возрасте дети

только начинают понимать и объяснять поведение других людей. В процессе взросления развитие модели психического позволяет детям легко определять все основные эмоции и понимать их причины при взаимодействии с другими людьми. Они начинают «прогнозировать все основные эмоции и понимать их причины, предсказывать и объяснить поведение других людей, а также влиять на него, опираясь на знания об их ментальных состояниях» [по 226].

Взаимодействие ребенка с родителями, наличие у родителей интереса к жизни ребенка, внимание родителей к ментальным состояниям при общении с детьми влияют на уровень развития его модели психического, на его интеллектуальный уровень. «Наиболее ярко дефицит модели психического выражен у детей в условиях семейной депривации, когда когнитивная способность понимать различие между причиной эмоции и ее проявлением не сформирована» [по 226].

Таким образом, ранее проведенные исследования показали, что уровень модели психического развивается на протяжении всей жизни человека и влияет на формирование его личности и успешность коммуникации. На основании этого подхода выдвинуто предположение, что в подростковом возрасте от качества развития этого уровня зависит успешность подростка в коммуникации, а в криминальной ситуации успешность в передаче информации и понимании обратной связи от второго участника, если говорить о преступлении. То есть, при взаимодействии с другими людьми подросток опирается на свою модель психического, которая является когнитивным внутренним механизмом понимания.

1.4. Внешние факторы формирования делинквентного поведения подростков

В последнее время в психологии при изучении предикторов делинквентного поведения выявление доминирующих факторов изолированно является ошибочным, так как они представляют взаимодействие, образуя симптомокомплекс. Поэтому наиболее перспективным является комплексный

подход к изучению личностных характеристик во взаимосвязи с внешними многоуровневыми психологическими факторами.

По мнению Б.Г. Ананьева развитие человека предопределено взаимодействием нескольких факторов: воспитанием, направленным на становление личности, социальной средой, наследственностью и собственной деятельностью человека [6]. Ключевым для данного исследования является изучение личностных особенностей как внутренних психологических факторов делинквентного поведения личности при взаимодействии с внешними, социально-психологическими условиями.

Из-за общей незрелости личности в подростковом возрасте и эмоциональной нестабильности этот период считается наиболее уязвимым для различных видов негативного влияния общества. Поэтому зачастую ключевыми факторами делинквентного поведения принято считать травмирующие события, негармоничны стили семейного воспитания, взаимоотношения в референтной группе. Такие факторы называют внешними, влияющими на социализацию личности, они определяются психосоциальными условиями развития личности и условно делятся на макросоциальные (социально-экономические, культурные, политические процессы) и микросоциальные (семья, школа, сверстники). К макросоциальным условиям происхождения делинквентного поведения А.П. Михайлов также относит «слабость власти, несовершенство законодательства, социальная несправедливость, низкий уровень жизни» [по 161]. Согласно Р.К. Мертону, учитывая социальное неравенство в обществе, несправедливое распределение благ, присутствует невозможность некоторыми людьми достичь желаемого результата законным путем, и к тому же присутствует ощущение безнаказанности [158].

Е.В. Змановская указывает на то, что «социальной причиной антиобщественного поведения конкретной личности также может быть склонность общества навешивать ярлыки» [по 87, с. 103].

Особой причиной, оказывающей воздействие на формирование делинквентного поведения подростков, следует учесть негативное влияние систем

массовой коммуникации, а также отрицательное влияние среды. Это относится к макросоциальным факторам делинквентности и является фоновым условием при котором формируется противоправная мотивация личности.

Значимость социальной среды и семейной атмосферы для развития личности неоспорима, поскольку включает в себя основные сферы жизнедеятельности и относится к микросоциальным факторам. По мнению А.В. Петровского, «развитие личности происходит под действием социального окружения и на адекватность поведения подростка влияет среда, окружающая его в процессе развития. Именно в ближайшем окружении формируется способность или неспособность индивида быть личностью» [по 184].

Неблагоприятные условия социальной среды, в частности отсутствие заботы и привязанности со стороны родителей, насилие в семье, недостаточное участие в воспитании отца, травмирующие события, связанные с потерей одного из родителей ввиду смерти или развода, нежелательные личностные особенности родителей, ученые связывают с делинквентным поведением личности [25, 45, 245]. Часто причины делинквентного поведения лежат в особенностях детско-родительских отношений, либо в количестве и последствиях травмирующих событий в жизни подростка. При этом подросток стремится к поведенческой автономии от родителей, находясь от них в финансовой и эмоциональной зависимости. Поэтому доброжелательные отношения с родителями, понимание и поддержка матери и отца важны для подростка. В тоже время каждая вторая семья, в которой проживает подросток, распадается, что является психологической травмой для подростка [24, 29, 45, 254].

1.4.1. Травмирующие события как фактор делинквентного поведения подростков

В психологической науке традиционно считается, что на формирование делинквентного поведения подростков влияет неправильное воспитание и неблагоприятная социальная среда. Однако было бы неверно недооценивать

негативное влияние средовых факторов в еще одном новом аспекте, представляющем психическую травматизацию личности.

Травматизация личности под влиянием неблагоприятных жизненных событий является одним из факторов проявления подростками делинквентного поведения. При этом аспект делается на значимости социальной микросреды, в которой растет и развивается личность, на характер травмирующих событий, происходящих в подростковый период ее формирования.

Методологической основой исследования и понимания психологической травматизации личности как детерминанты делинквентного поведения является системно-субъектный подход, созданный на основе интеграции системного и субъектно-деятельностного подходов (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анциферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко и др.) [6, 14, 139, 214, 227, 238 и др.].

В отечественной науке психологическая травма понимается как усвоение серьезного травмирующего события в жизни подростка, в силу сложности данного возрастного периода, которая является серьезной предпосылкой к отклоняющемуся поведению и ведет к негативному изменению в системе «субъект - личность» (П.А. Левин, Е.С. Мазур, Е.А. Мухортова, С.К. Нартова-Бочавер, М.И. Несмеянова, С.А. Терехина, О.Е. Хухлаев, С.А. Шефов и др.) [81, 128, 144, 254, 259, 291 и др.].

В число достаточно изученных особенностей субъекта, по мнению Л.И. Анциферовой, не входят те, которые относятся к понятиям духовности, нравственности, совести и добродетели. При этом субъект не сводится к понятию личности, и сам вырабатывает жизненные стратегии, контролирует чувства, разрешает трудны жизненные ситуации, ставит задачи, создает свой внутренний мир и условия для развития личности [14]. Согласно мнению Е.А. Сергиенко: «Личность (персона) - это стержневая структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвития. Метафорически это соотношение можно представить в виде командного и исполнительного звеньев. Личность задает направление движения, а субъект - его конкретную реализацию через координацию

выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Тогда носителем содержания внутреннего мира человека будет выступать личность, а реализацией в конкретных жизненных обстоятельствах, условиях и т.п. – субъект. В этом случае человек будет осуществлять зрелые формы поведения в зависимости от степени согласованности в развитии континуума субъект–личность» [по 238, с. 8].

Психологические исследования отечественных ученых показывают, что подростки, демонстрирующие делинквентное поведение, чаще чем их законопослушные сверстники подвергались жестокому обращению в семье, что несомненно является травмирующим обстоятельством [46, 282, 283]. Зарубежные исследователи также выявили высокую частоту у подростков-делинквентов травматических стрессовых расстройств. При этом «среди девочек это расстройство встречается значительно чаще, чем среди мальчиков. В то же время у мальчиков с такими расстройствами гораздо более выражены проблемы, связанные с самоконтролем и проявлением агрессии» [по 289].

По мнению Л.В. Трубицыной, проявление психологической травмы у подростков имеет свою специфику, в отличии от взрослых. При рассмотрении возрастных особенностей протекания процесса переживания травмы у подростков следует учитывать возрастную периодизацию и особенности функционирования семейной системы, которые усугубляются интенсивным физическим ростом, половой зрелостью, пересмотром социальных ролей, когнитивным развитием, переходом к индивидуализации [259].

В научных исследованиях психической травмой признается вред психическому здоровью, нанесенный под влиянием остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на психику человека, интенсивное влияние неблагоприятных факторов среды, а также жестокое обращение близких людей [128, 144]. Именно в семье подросток, как правило, получает психологическую травму.

Травмирующим событием в своем исследовании Д. Коддингтон называет такое событие, которое вызывает изменения в жизни человека и требует в дальнейшем восстановления и реабилитации [313].

В подростковом возрасте травмирующие события активизируют способности адаптироваться на биологическом и психологическом уровнях к изменениям во внешней среде. Ф.Е. Василюк установил, что «травмирующие события следует рассматривать как ситуацию, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних необходимостей своей жизни, своих потребностей, установок, ценностей» [по 37].

Пережитое в детском или подростковом возрасте такое травмирующее событие как смерти или развода родителей является мощным стрессогенным обстоятельством, оказывающим негативное влияние на психическое здоровье человека. При разводе родителей дети испытывают тревогу и сильный эмоциональный опыт. Отсутствие отца оказывает отрицательный эффект на формирование у подростка адекватной самооценки и позитивных когнитивных установок. Подросток теряет способность планировать будущее и организовывать свое время [21, 158, 187].

Не менее значимой психотравмирующей ситуацией для подростка в научных исследованиях признается смерть родителей. Такая травма проявляется в форме серьезных проблем в поведении, которые могут быть выражены в гиперактивности, непоседливости, жестокости и равнодушии к другим. Нередко подросток начинает демонстрировать своеобразное поведение гораздо младшего или старшего возраста. Следующим шагом является вхождение в преступную группу и совершение преступления [118, 128, 144, 259, 291].

Таким образом, подростки, пережившие травмирующее событие, связанное с потерей одного из родителей (смерть или развод), при отсутствии поддержки и понимания со стороны значимых взрослых, более предрасположены к психологическим и, следовательно, поведенческим расстройства, чем подростки из семей, в которых эти события не происходили.

Проблема влияния травмирующих событий на формирование делинквентного поведения до настоящего времени остается в центре внимания ученых, но недостаточно изучена. Несомненно, травмирующие события играют значительную роль в формировании личности в целом. Поэтому мы предполагаем,

что подростковую делинквентность можно рассматривать как результат неблагополучия семьи в следствии травмирующих событий в жизни подростка, формирующих определенный психологический тип личности, который затрагивает целый ряд личностных особенностей.

1.4.2. Система детско-родительских отношений в семьях подростков с делинквентным поведением

Бесспорно, первичной социальной средой для подростка является семья и ценностные установки родителей, которые являются важным фактором в развитии его личности. При этом индивидуальные особенности личности имеют системное происхождение. По мнению В.С. Мухиной, Д.И. Фельдштейна, Э. и Ш. Глюк, Э. Берджеса, Т. Парсонса и др. первый социальный опыт дети получают в семье, которой принадлежит решающая роль в социализации личности [166, 316, 323].

Особенности семейных отношений в процессе развития подростка особым образом влияют на формирование черт его характера. Отсутствие в семье сформированной системы ценностей, недооценка родителями психологических особенностей подростка может повлечь проявление им делинквентных форм поведения. Во многих исследованиях указано, что система ценностей подростка с отклоняющимся поведением деформирована. А.И. Долгова при анализе личных интересов, обнаружила, что подростки-делинквенты не признают всеобщих интересов. Однако желание быть любимыми и счастливыми у них выражено сильнее, чем у подростков, не нарушавших закон [70]. При этом шкала ценностей подростков нестабильна, подвержена изменениям и зависит от внешних факторов. Если система общественных ценностей не имеет четких границ, то подросток склоняется к ценностям своей семьи (Н.Л. Москвичева) [165].

По мнению Б.Г. Ананьева, начальные свойства личности обусловлены формированием устойчивых социальных связей, которые регулируются определенными нормами и правилами [7]. В.Е. Мясищева, изучая свойства личности, указал, что изначально «главными моментами будут выступать

отношения к окружающим людям, тесно связанными с двумя аспектами: субъективным и социально-психологическим. Причем в контексте взаимодействия с другими людьми эти два аспекта переходят в форму объективных характеристик и социально-психологического пространства, неся в себе возможность для личности находиться в непрерывных социальных интеракциях» [по 167, с. 128].

В процессе взросления отношения ребенка с родителями переходят на качественно новый уровень. А в подростковом возрасте их основная задача сводится к осознанию подростком своей идентичности, самоопределении, но в то же время к поддержке и присоединению к семье [200]. При этом отношение родителей к подростку должно сочетаться с глубоким уважением к нему, без ослабления требований как к подростку, так и к себе. А.С. Макаренко указывал, что «родительское требование к себе, родительское уважение к своей семье, родительский контроль над каждым своим шагом – вот первый и самый главный метод воспитания! Никакие рецепты не помогут, если в самой личности воспитателя есть большие недостатки» [145].

Об особой роли семейных взаимоотношений как определяющих при взаимодействия ребенка с миром в своих исследованиях указывали И.С. Ганишина, В.Н. Дружинин, И.С. Кон, Н.Л. Москвичева, Р.В. Овчарова, А.А. Реан и др. О значительном влиянии семьи на возникновение у подростков тревожных и депрессивных состояний психики неоднократно писали С.В. Воликова, С. Минека, А.С. Спиваковская и другие. В контексте рассматриваемой проблемы Л.И. Божович, С. Куперсмит, В.Э. Пахальян и др. исследовали стили детско-родительских отношений, которые играют значимую роль в формировании самооценки ребенка [31, 46, 109, 121, 200, 206, 250].

По мнению И.С. Коня, «нет практически ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков или юношей, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или прошлом» [по 110, с. 107].

Поскольку по мнению М. Боуэна, семья - это система эмоциональных взаимоотношений, в «которой связи между супругами, родителями и детьми являются взаимозависимыми, важно при изучении роли семьи в формировании

делинквентного поведения определить, как функционируют ее члены, будучи элементами одной системы» [по 50].

По определению А.Я. Варги «семья – это социальная система, состоящая из комплекса элементов, а также свойств, связей и динамических отношений друг с другом, самоорганизующаяся и существующая в постоянном взаимообмене с окружающей средой» [по 34]. Источником средств к существованию такой системы являются «особенности взаимодействия между ее членами, механизмы, сохраняющие эту форму существования. Семья функционирует под воздействием закона гомеостаза и закона развития для поддержания ее определенного состояния» [по 50].

Системный подход к изучению семьи также применяли М. Сельвини-Палаццоли, Л. Босколо, С. Минухин, Х. Вайнер, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицких, А.Я. Варга. Исследованием семейных коммуникаций занимались Грегори Бейтсон, Джей Хейли, Харли Шендс [34, 223, 295].

Согласно системному подходу, изложенному в работах Э. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, «семья представляет собой постоянное взаимодействие ее членов, стиль общения, характер взаимодействия, тип воспитания и личностные особенности членов семьи. Указанные составляющие образуют замкнутый, постоянно воспроизводящийся гомеостатический цикл» [по 295, с. 347].

Следует отметить, что семейная система характеризуется уровнем дифференциации ее членов, на что влияют реализуемые родителями стили семейного воспитания, которые по мнению А.Л. Венгера выступают «стилями взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемые степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком, характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых, количеством запретов» [по 199, с. 71].

При изучении причин формировании делинквентного поведения понятие дифференциации «Я» приобретает существенное значение. И роль семьи является в этом процессе ключевым [223]. На недифференциированность личности, которая «характеризуется эмоциональной незрелостью и низкой стрессоустойчивостью,

зависимостью от массового сознания и мнения окружающих, догматизмом и неадекватной самооценкой» влияют межличностные отношения в семье [по 34]. При нормальном функционировании семья обеспечивает подростку базисную потребность в безопасности при взаимодействии с внешним миром, является источником утешения в минуты отчаяния и волнений, способствует снижению чувства тревоги, возникающего в психотравмирующих ситуациях. Неудовлетворение этих потребностей подростка влечет негативное видоизменение отношений нормальной зависимости и привязанности и как следствие отклоняющееся поведение.

В рамках системного подхода делинквентное поведение подростков может выступать симптомом, выполняющим для семейной системы определенную функцию, под влиянием правил ее функционирования [34]. Любой симптом в семье необходим. Таким образом, подросток, демонстрируя делинквентное поведение, создает необходимость членам семьи взаимодействовать, поддерживать отношения, тем самым сохраняя ее.

Изучение причин делинквентности подростка с позиции влияния на развитие его личности таких факторов как дисфункциональная семья, неудовлетворение детской потребности в любви, привязанности и нежной заботе со стороны родителей, потеря одного из родителей (смерть, развод), недостаточные и несогласованные требования родителей к подростку, является традиционным для отечественной психологии [117, 216, 276, 289 и др.]. В рамках исследования предикторов делинквентного поведения подростков Е.В. Змановская также отмечала факторы, связанные с ролью семьи и нарушающие социализацию личности. Наиболее важными являются: «нарушение родительских функций (нежная забота, близость, поддержка, требования, авторитет); деструктивные конфликты в семье; семейное насилие; потеря одного из родителей» [по 86].

Продолжая тему особенностей семейного воспитания при изучении нарушений в поведении подростков Э.Г. Эйдемиллер выделил четыре важных критерия: «степень удовлетворения потребностей ребенка; количество предъявляемых к ребенку требований в семье; уровень протекции в процессе

воспитания; неустойчивость стилей воспитания» [по 295]. Не менее важную роль играют психологические проблемы личности самих родителей, которые они пытаются решить за счет подростка.

Крайние формы родительского контроля, от гиперопеки до ситуация, когда подросток остается безнадзорным, по мнению И.Ю. Кулагиной, создают сложности в детско-родительских отношениях и порождают конфликты в семье [121]. Помимо неадекватного стиля семейного контроля немаловажным является реалистичность ожиданий родителей от подростка, эмоциональная основа отношений в семье, безусловная любовь и принятие подростка [24, 30, 45, 254]. Равнодушие и жестокость со стороны родителей, высокая требовательность к подростку и эмоциональная холодность неизбежно влекут потерю доверия между членами семьи, создают трудности в общении. При этом подростки, имея сильную потребность в любви, сами проявляют жестокость и эмоциональную незрелость.

Ю.Б. Гиппенрейтер отмечает, что проблемные, трудные, закомплексованные, забитые, несчастные подростки – это всегда результат неправильно сложившихся отношений в семье. При этом основные элементы структуры личности, заложенные в раннем детстве, тяжело поддаются коррекции во взрослом возрасте. А отклонения в поведении служат проекцией отношений в семье [53].

В исследовании С.И. Беляевой эмпирическим путем установлено, что в подростковом возрасте именно мать играет значительную роль в формировании характера человека. Раскрыта зависимость между возможностью взрослого человека выстраивать коммуникации с другими людьми от типа его привязанности к матери. «В случае отсутствия материнской поддержки и безусловной любви, подросток оказывается лишен «психологического иммунитета» к влиянию неблагоприятных факторов, способствующих возникновению делинквентного поведения» [по 30].

Американский психолог С. Броди в своей работе описал четыре типа отношения матери к ребенку: поддерживающий, приспособительный, контролирующий и непоследовательный. Как наиболее неблагоприятный Броди выделил непоследовательный стиль воспитания матерью ребенка. Это связано с

тем, что «непредсказуемость материнских реакций лишает ребенка состояния стабильности и провоцирует возникновение эмоциональных нарушений» [по 310].

Исследуя социальные условия формирования личности подростка В.С. Мухина рассматривала значимую роль матери в процессе идентификации подростка, особенно если он воспитывается без отца [166]. При этом на важное значение интегрального принятия либо отвержения ребенка в родительском отношении, которое состоит из сочетания поведенческого, эмоционального и когнитивного компонентов, указывала А.Я. Варга [34].

Безусловная любовь родителей – это необходимое условие благополучного развития подростка. Вместе с тем, гиперопека в форме излишней заботы и тесного эмоционального контакта приводит к несамостоятельности подростка, к трудностям в общении со сверстниками. К таким отношениям чаще склонны матери в неполной семье, затрудняя личностный рост подростка [3, 30, 62, 122, 185, 270, 295]. Проблема влияния взаимоотношений с матерью на развитие личности в разных психологических концепциях активно исследуется. При различных типах привязанности взаимоотношения с матерью оказывают влияние на будущее человека. А в подростковом периоде онтогенеза человека, который является кризисным для формирования характера и личностных особенностей, мать играет значительную роль [30].

По мнению А.Б. Петровой предрасположенность к делинквентности не является врожденным качеством, а зависит от эмоциональных взаимоотношений в семье с первых дней жизни человека [182]. При этом личность в процессе формирования, получая социальный опыт, самостоятельно выбирает образ жизни, вид деятельности, нормы и ценности и этим определяет свои личностные изменения, способность к рефлексии, самосознанию, коррекции своего поведения [139].

Анализ ранее проведенных исследований позволяет предположить, что на формирование делинквентного поведения личности может влиять дисфункциональная родительская семья, зачастую неполная, в которой

предпочитают дисгармоничные стили воспитания. На рисунке 1.1 представлены нарушения в стилях семейного воспитания, сопряженные с формированием делинквентного поведения личности: неадекватный уровень протекции, эмоциональное отвержение материю, неудовлетворение базовых потребностей, жестокое обращение, непоследовательность требований. Использование одного из этих стилей воспитания или их сочетание нарушает гармоничное функционирование семьи.

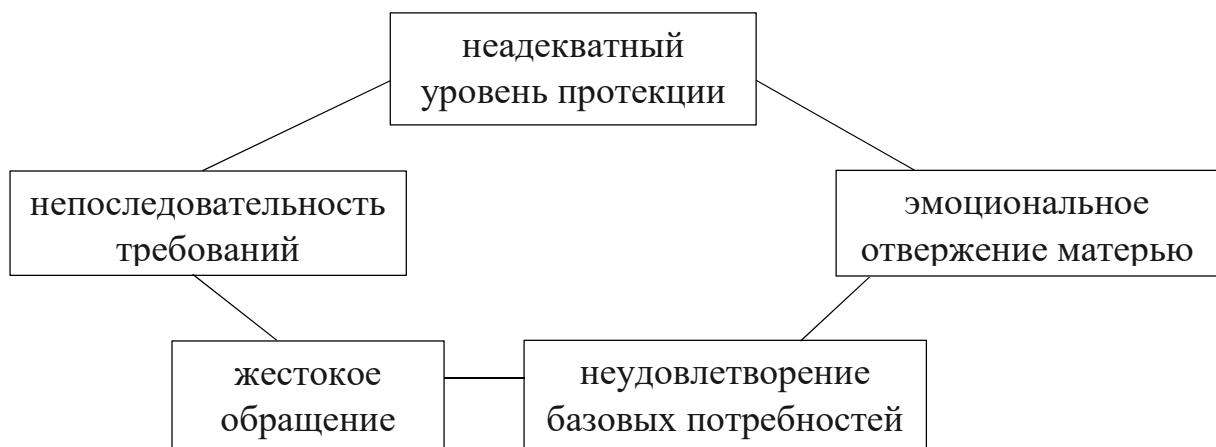

Рис.1.1. Стили семейного воспитания, сопряженные с формированием делинквентного поведения личности

Кроме того, при установлении причин отклонений в поведении подростков ученые обращали внимание на проблемы родителей, изучая не только актуальную ситуацию в семье подростка, но и семейную историю родителей, правила и стереотипы взаимодействия в семье [34]. Э.Г. Эйдемиллер указывал на проблемы родителей, которые они решают за счет подростка, и которые зачастую являются причинами нарушений в стилях воспитания. Это проявляется в таких отклонениях семейного воспитания как «расширение сферы родительских чувств, предпочтение в подростке детских качеств, воспитательная неуверенность родителей, фобия утраты ребенка, проекция на подростка собственных нежелательных качеств» [по 295].

Таким образом, отсутствие в воспитательной позиции родителей адекватности, гибкости и прогностичности, может способствовать формированию у подростка делинквентного поведения. При этом стержневым фактором при формировании такого поведения являются нарушения в семейной системе.

На основе теоретического исследования проблемы делинквентного поведения личности можно выдвинуть предположение о его формировании под воздействием психологических факторов, представленных на рисунке 1.2.

Рис. 1.2. Психологические факторы, связанные с формированием делинквентного поведения личности

Выявленные закономерности при изучении предикторов делинквентного поведения личности указывают на возможное взаимодействие внешних психологических факторов, таких как травмирующие события и дисгармоничные стили воспитания в семье, и внутренних, включающих в себя личностные особенности, а именно уровень развития модели психического, интеллектуальные особенности, эмоционально-волевой компонент, уровень субъектности и ценностно-нормативную составляющую. При этом следует учесть, что кроме микросоциальных факторов (стили семейного воспитания и травмирующие события) немаловажную роль в формировании поведения личности играют макросоциальные факторы, к которым можно отнести особенности функционирования общества и социально-экономические процессы, влияние социальных сетей и средств массовой информации, отражающих культурные, политические и социальные процессы в обществе, в стране и в мире.

На рисунке 1.2 схематично изображены указанные внутренние и внешние психологические факторы, представляющие симптомокомплекс в результате их взаимодействия, которые связаны с формированием делинквентного поведения личности. Исходя из понимания данного взаимодействия необходимо строить психокоррекционную работу с подростками, совершившими преступления, в том числе при проведении процедуры восстановительной медиации.

1.5. Восстановительная медиация в психокоррекционной работе с подростками с делинквентным поведением

Основой действующего российского правосудия в отношении несовершеннолетних является формальное и деперсонализированное наказание виновного лица, что обусловлено его неэффективностью в профилактике правонарушений в подростковой среде. Поэтому обращение к принципам восстановительной медиации в качестве альтернативного подхода, позволяет рассматривать проблему делинквентности в цивилизованном контексте, создавая

психологически безопасное пространство для подростков, снижая риски рецидива преступлений и модернизируя процессы социализации [147].

На основании Стратегии в интересах детей, утвержденной Указом Президента в 2012 году, в России были обозначены пути решения проблем по созданию правосудия, дружественного к подростку. Для эффективной системы профилактики подростковой преступности была сформулирована задача по изменению подхода в работе системы правосудия и системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних [262]. Акцент в этой Стратегии был сделан на развитие восстановительного подхода и меры воспитательного воздействия. Дальнейшим шагом в этом направлении был Указ Президента РФ об объявлении 2018-2027 годов «Десятилетием Детства» [263].

В реализации данной политики государства восстановительная медиация является альтернативой традиционному уголовному судопроизводству, в котором у подростка пассивная роль. Именно в рамках восстановительной медиации подросток признается активным субъектом своей жизни, и основной идеей становятся субъект-субъектные взаимодействия. Данная процедура способствует осознанию подростком вины и принятию на себя ответственности за содеянное, что развивает его субъектность и отвечает его социальным потребностям [176, 201, 202, 208, 290].

Основы субъектного подхода были заложены С.Л. Рубинштейном в рамках субъектно-деятельностного подхода. При данном подходе личность, как субъект деятельности преобразует не только себя, но и взаимодействует с миром, вступая в активное отношение со своим опытом, характером и способностями. По мнению Рубинштейна: «Изучение облика человека должно включать в себя поиск ответа на три основных вопроса: Чего он хочет? Что он может? Что он есть?» [по 213].

К.А. Абульханова в своей работе характеризует субъект способным осуществлять организацию своей жизни как целостный процесс, а причинную обусловленность субъектности видит в противоречии между самой личностью и объективными условиями ее жизни, и «разрешая это противоречие, человек становится субъектом своей собственной жизни» [по 2]. Необходимым условием

становления субъектности человека выступает его способность развивать и понимать себя через личность другого, быть частью общности с другими людьми.

Способность разрешать внутренние противоречия между потребностями и желаниями делает возможным формирование у подростка правового сознания, развитие познавательной и деятельностной позиции для понимания норм права и соответствующего поведения. С.Л. Рубинштейн полагал, что «поступок может быть определен как форма осуществления субъектности» [по 213]. Осознание подростком вины перед потерпевшим и совершение им действий, направленных на возмещение вреда, при проведении процедуры восстановительной медиации могут быть таким поступком. И для этого медиатором (психологом) создаются условия, способствующие восстановлению способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения конфликта [94].

По мнению А.И. Лактионовой при психологической работе с подростками для развития у них осознания и рефлексии следует применять совместное обсуждение, в ходе которого специалисту необходимо стремиться сформировать у подростка желание понимать и принимать других, ставить себя на место другого. При таком подходе у подростка формируется понимание причинности произошедшего и своей роли в нем, повышается самооценка и развивается позитивное отношение к людям [126, 127].

Самооценку подростков с делинквентным поведением и ее формирование многие авторы рассматривают в зависимости от ситуации и меры участия в регуляции поведения. Одни исследователи связывают делинквентность подростков с завышенной самооценкой (С.Н. Хоружий, Е.Я. Яновская), другие указывают на наличие заниженной самооценки у таких подростков (Г.К. Валицкас, Ю.Б. Гиппенрейтер). Не связывает делинквентное поведение с уровнем самооценки в своих работах А.А. Реан. По мнению указанного автора, самооценка у делинквентных подростков не соответствует оценке социального окружения, что и является причиной делинквентности ввиду неудовлетворения базовых психологических потребностей в безопасности, в уважении и признании [206].

В медиативном подходе к работе с подростками, совершившими преступления, основным принципом, по мнению Д. Бьюдженталя, является позитивное уважительное отношение к личности и признание за ней права оставаться аутентичной [по 311, с. 2]. Психологическая безопасность зависит от проявления уважения и создания безопасного пространства. Кроме того, при проведении процедуры медиации с подростками применяются принципы, заложенные в законе о медиации: добровольность, конфиденциальность, открытость, равенство, сотрудничество, доверие, уважение, непредвзятость [269]. Эти принципы, предполагая запрет на оскорблении, насильственные действия, нарушение конфиденциальности, способствуют удовлетворению базовых потребностей подростка в безопасности и уважении. При этом подростки могут испытывать чувства принятия и принадлежности, благодаря чему происходит интеграция в семью [290]. Безоценочные принятие и уважение требует от специалиста, проводившего процедуру медиации, проявление такого качества, как присутствие, которое выражается «через мобилизацию сензитивности человека – внутренней (к субъективному) и внешней (к ситуации и другим людям в ней) - и через актуализацию его способности реагировать» [по 311, с. 27]. Другим немаловажным психологическим механизмом является более ясное и полное понимание подростком в ходе процедуры медиации, как своих интересов, потребностей и переживаний, так и других людей. При этом происходит повышение самооценки подростка, путем обретения собственного «Я» через ясное отношение к произошедшему и происходящему в разбираемой ситуации.

Уровень самооценки подростка-правонарушителя связан с проблемой развития рефлексивности как способности. В исследованиях Ю.А. Васильевой подростки с таким поведением характеризуются меньшей ответственностью, неумением осуществлять контроль поведения и деятельности и низким уровнем рефлексивности [35]. При этом Е.В. Змановская указывает, что «противоправные действия в подростковом возрасте (12-17 лет) являются более осознанными и произвольными» [по 85, с. 104].

Для обретения устойчивости, неизменности и сохранения своего «Я» подросток-правонарушитель может проявлять в поведении такие деструктивные механизмы психологической защиты, как отрицание, регрессию и реактивное образование. Это является причиной того, что подросток испытывает дезадаптивную (невротическую) вину, которая препятствует принятию как себя самого, так и окружающих [98, 288]. Е.П. Ильин указывал, что такая форма вины проявляется в связи с некорректным воспитанием родителями и вызывает у подростка чувство вины во всем. При этом внешним моральным регулятором поведения является высокий уровень социальной адаптации подростка с адаптивной виной [89].

При исследовании подростков, испытывающих после совершения преступления разную форму вины (невротическую или реальную), Л.Н. Ростомова также выделила подростков, у которых отсутствует чувство вины, и тех, кто не переживает вины, замещая ее тревогой, гневом и страхом наказания. Часть из них переживают вину за конкретные действия, а не перед потерпевшим [212].

При проведении восстановительной медиации способность осознавать вину за содеянное учеными рассматривается в контексте отношений личности и общества, как способность проявлять субъектность, что способствует эффективной работе по профилактике повторных правонарушений подростков [94, 101].

По мнению Л. Стутсман-Амстутс и Х. Зера, исследовавшим методы восстановительного подхода, перед осознанием вины подросток, совершивший правонарушение, проходит четыре стадии. Сначала он испытывает отрицание, потом угрызения совести. Далее им осознается боль, причиненная другому человеку и только после этого происходит осознание вины. При этом эмоциональный дискомфорт и неопределенность принуждают подростка искать решение для разрешения криминальной ситуации [84, 248]. Прохождение подростком этих стадий и последующее принятие на себя обязательств по заглаживанию вреда способствует его социализации [94].

В науке возникновение делинквентного поведения личности в подростковом возрасте ученые нередко связывают с нарушением процесса социализации и

психической адаптации [15, 51]. Так, по мнению С.А. Беличевой, делинквентное поведение - это проявление устойчивой или временной психосоциальной дезадаптации, которая может быть восстановлена при психокоррекционной работе с подростками-делинквентами, направленной на восстановление социального статуса [24, 25].

Важной акмеологической задачей в контексте ресурсов развития личности современные ученые считают результат взаимосвязи человека с социальной микросредой, который выводит его на высший уровень как субъекта деятельности. Относительно личности с делинквентным поведением эта задача усложняется из-за необходимости преодоления клейма «преступника». Одним из важнейших факторов социализации и ресоциализации человека, по мнению А.А. Деркача, является социальная микросреда [23, 26, 67, 243].

Социализация в понимании Г.М. Андреевой – «это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду и систему социальных связей, с другой стороны – это процесс активного воспроизведения системы социальных связей за счет его активной деятельности и активного включения в социальную среду» [по 9, с. 269].

Сходных взглядов на социализацию современного подростка в нашей стране придерживался В.С. Собкин, который видел ее становление в «сложной ситуации, когда в обществе размыты нравственные приоритеты, деформированы механизмы передачи моральных ценностей от родителей детям» [по 242]. Такая ситуация в процессе становления личности подростка, нарушает коммуникацию между членами семьи и как следствие приводит к появлению отчуждения, которое по определению О.А. Поповой выражается в соответствующих переживаниях субъекта и сопровождается отклоняющимся от норм поведением. При этом подросток относится к себе и к окружающему миру как к чему-то противоположному и у него проявляются такие личностные качества, как высокая тревожность, низкий самоконтроль и непринятие себя [194].

Обобщение этих исследований легло в основу подхода, использованного при решении проблемы ресоциализации подростков с делинквентным поведением через процедуру восстановительной медиации, опираясь на знание психологических факторов и исследование механизмов, заложенных в этом процессе, которые важны для разработки психокоррекционных программ при работе с подростками и их семьями.

Выводы по первой главе

В отечественных и зарубежных исследованиях делинквентное поведение определяется как одна из форм девиантного поведения, нарушающее нормы права. В результате анализа теоретических и эмпирических исследований выявлено, что психологическими детерминантами делинквентного поведения являются индивидуально-психологические особенности личности, формирующие противоправную направленность ее поведения: агрессивность, конфликтность, импульсивность, неадекватность самооценки, тревожность, эмоциональная незрелость и отчуждение. Росту делинквентности среди подростков сопутствуют социальные и экономические потрясения современного общества, разрушение ценности института семьи, влекущее безотцовщину и лишающие подростка семейного благополучия.

Анализ концепции личностной беспомощности показал, что ее формирование в подростковом возрасте связано с дисфункциональной семьей и наличием травмирующих событий, эмоциональной незрелостью, ригидностью мышления и др. Подростки с такими личностными характеристиками в данной социальной ситуации в качестве компенсаторно-защитного способа сохранения позитивной Я-концепции используют делинквентное поведение, которое позволяет создавать зону своей личностной особенности и успешности, испытывать принадлежность к группе и т.д.

Важным предиктором для развития социальной компетенции, понимания конфликтных ситуаций и коммуникативных возможностей является модель

психического, уровень развития которой может быть ключевым для понимания социальной некомпетентности подростков с делинквентным поведением, их неспособности прогнозировать последствия и невосприимчивости к чужим эмоциям.

Неблагоприятная микросоциальная ситуация, асоциальное и антисоциальное окружение, безнадзорность, внутрисемейные конфликты, воспитание в дисфункциональной семье, опыт травмирующих событий, все эти факторы создают социально-психологический климат, определяющий деформацию развития личности подростка, что может являться причиной делинквентного поведения.

Теоретический анализ психологических факторов делинквентного поведения личности позволяет определить основные принципы и направления профилактической и психокоррекционной работы с подростком и его семьей. Одной из форм такой работы может стать внедрение в психотерапевтическую практику восстановительной медиации, направленной на нейтрализацию или ослабление психологических факторов, повышающих риск противоправного поведения личности.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

2.1. Организация эмпирического исследования и характеристика испытуемых

При анализе литературы по проблеме делинквентного поведения подростков было спланировано и проведено эмпирическое исследование психологических факторов делинквентного поведения личности в подростковом возрасте.

Согласно цели исследования, выборка испытуемых состояла из подростков с делинквентным и законопослушным поведением и матерей подростков.

По мнению И.С. Кона, именно мать находится с ребенком в эмоциональной привязанности, которая в подростковом возрасте начинает его тяготить. В тоже время негативно сказывается на подростке и недостаток материнской любви [109]. Э. Фромм отмечал безусловность материнской любви и необходимость заслужить любовь и внимание отца [273]. Эти обстоятельства определили актуальность изучения роли матерей и стилей их воспитания подростков с делинквентным поведением, которые в психологической науке мало изучены.

Выбор подросткового возраста был обусловлен его психологическими особенностями, которые при определенных условиях делают его наиболее чувствительным к формированию, развитию и проявлению делинквентности. Подростковый возраст характеризуется активным формированием личности и отсутствием стабильного мировоззрения. Самоопределению и достижению индивидуальной идентичности как процессу познания самого себя, придается большое значение (Л. Божович, Дж. Пиаже, Д. Эльконин, Э. Эриксон, А. Личко и др.). При этом способы преодоления проблем и трудностей у подростков приобретают черты самостоятельных и личных решений, регулятивная функция субъекта уже достаточно сформирована, что позволяет диагностировать личностные качества [31, 136, 185, 298, 299]. С точки зрения А.Е. Личко, суть

«подросткового комплекса, включающего в себя перепады настроения, а также ряд других противоположных качеств, выступающих попеременно, составляют свойственные этому возрасту определенные психологические особенности, поведенческие модели, специфически-подростковые поведенческие реакции на воздействия окружающей социальной среды» [по 136, с. 42].

Вопрос хронологических границ подросткового возраста в отечественной психологии является дискуссионным. На это обращали внимание в своих трудах Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, А.В. Петровский, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и другие ученые. В связи с разнообразием подходов в 1965 году решением симпозиума по возрастной физиологии в качестве эталонной периодизации подростковый возраст при проведении исследований принято определять 13-16 годами [168]. В работах Д.Б. Эльконина подростковый возраст делится на два периода: младший от 12 до 15 лет и старший от 15 до 17 лет [298]. При этом согласно нормам Уголовного законодательства за совершение преступлений ответственности подлежат подростки в возрасте от 14 до 18 лет [261]. Полная дееспособность для граждан нашей страны по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации наступает по достижении совершеннолетия, то есть в возрасте 18 лет (ст. 21 ГК РФ) [60]. Следовательно, до 18 лет молодой человек имеет ограничения в правах и обязанностях и считается не достигшим взрослости.

Поэтому в соответствии с правовым положением подростков, совершивших преступления, и целью нашего исследования была сформирована выборка респондентов, в которую вошли лица в возрасте от 14 до 17 лет.

Эмпирическое исследование проводилось с 2016 по 2018 гг. в городе Челябинске на базе Калининского районного суда г. Челябинска (подростки и родители), МБОУ средней общеобразовательной школы № 45 (подростки и родители), ГК СУВУ для обучающихся с девиантным поведением «Челябинская областная специальная образовательная школа закрытого типа» (подростки), МБОУ Подовинновской средней школы (подростки).

При проведении исследования практическая трудность изучения делинквентного поведения подростков заключалась в технических и этических сложностях организации его проведения. Решались данные вопросы путем привлечения в качестве респондентов подростков, делинквентное (преступное) поведение которых официально было установлено судом. Такой подход сделал возможным использование самого факта проявления делинквентности в форме преступления в качестве контролируемой переменной, связанной с преступным поведением.

Общее количество лиц, принявших участие в исследовании, составило 330 человек - 250 подростков и 80 матерей. 125 подростков были признаны судом виновными в совершении преступлений, из них были сформированы две выборки в разное время. Уровень образования всех принявших в исследовании подростков варьировался от 8 до 11 класса общеобразовательной школы в возрасте от 14 до 17 лет. Выборка подростков формировалась неслучайным образом, группы формировались приблизительно по схожим параметрам образования и возраста, а также уровню благосостояния семьи. К исследованию привлекались респонденты из семей среднего уровня достатка.

В основные группы (80 и 45 человек) вошли подростки, совершившие разные виды умышленных преступлений, характеризующихся повышенной степенью общественной опасности, то есть проявившие признаки делинквентного поведения. Каждый из подростков этой группы экспертым заключением был признан вменяемым, что позволило исключить наличие у респондентов психических расстройств. Обобщенная характеристика выборки отражена в таблице 2.1.

Диагностирование подростков в помещении суда (80 человек) проводилось в отдельном помещении, в индивидуальной форме, в присутствии сотрудника суда. С подростками, содержащимися в закрытой специализированной школе (45 человек), работа проводилась в учебных классах, в привычных для них группах. Для ответов на вопросы опросников и нарративов подросткам давались разъяснения, предоставлялось необходимое время. Исследование проводилось в

спокойной обстановке, с соблюдением принципов конфиденциальности, добровольности и информированности о цели и результатах исследования.

Подростки из контрольных групп (80 и 45 человек) диагностировались в групповой форме, в учебных классах образовательных учреждений, с предоставлением необходимого времени. Вошедшие в данные группы подростки не привлекались к уголовной ответственности, не состояли на учете в отделе полиции, то есть не демонстрировали признаков делинквентного поведения.

Таблица 2.1

Характеристика выборки подростков

№ п/п	Параметры	Кол-во
1.	Общее количество испытуемых	250
2.	Подростки	250
2.а	Мужской пол	194
2.б	Женский пол	56
3.	Совершившие преступления	125
3.а	Мужской пол	110
3.б	Женский пол	15
4.	Не совершившие преступления	125
4.а	Мужской пол	84
4.б	Женский пол	41

Состав испытуемых подростков демонстрирует преимущество лиц мужского пола среди тех, кто совершил преступления, то есть мальчики больше склонны к совершению преступлений, чем девочки.

В соответствии с поставленными в работе задачами по установлению психологических факторов, сопряженных с формированием у подростков делинквентного поведения, исследование включало в себя реализацию нескольких этапов.

Первый этап включал теоретический анализ исследований феномена делинквентного поведения, анализ существующих подходов к его пониманию, формулирование гипотезы, цели и задач исследования, обобщение теоретического материала.

На втором и третьем этапе исследования были изучены внутренние психологические факторы делинквентного поведения личности. Выбор методического материала был обоснован возрастной спецификой респондентов, а также необходимостью всестороннего изучения психологических особенностей их личности.

Второй этап заключался в подборе психодиагностического инструментария, и проведении диагностики личностных характеристик 80 подростков с делинквентным поведением и 80 законопослушных подростков. С этой целью использовалась методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (№105) (16 PF-опросник, форма С) для подросткового возраста [296], который предназначен для выявления широкой сферы личностных характеристик подростка. Для исследования компонентов личностной беспомощности (когнитивный, мотивационный, эмоциональный и волевой), применялся «Опросник диагностики личностной беспомощности», разработанный для подростков М.О. Климовой и Д.А. Циринг [99].

Проведение третьего этапа предполагало исследование модели психического у подростков с делинквентным поведением и их законопослушных сверстников. В связи с предположением о влиянии уровня развития модели психического на формирование делинквентного поведения были сформированы две группы по 45 подростков. В первую группу вошли подростки с делинквентным поведением, помещенные за совершение преступлений в ГК СУВУ для обучающихся с девиантным поведением «Челябинская областная специальная образовательная школа закрытого типа». В данной школе обучаются мальчики в возрасте 13 - 17 лет. Контрольную группу составили 45 подростков мужского пола, того же возраста, обучающихся в МОУ «Подовинновская СОШ», и не совершившие преступлений. Учащиеся сельской школы были выбраны с учетом демографической характеристики подростков из основной группы, которые в большинстве своем проживали в сельской местности.

Для диагностики модели психического использовались нарративы, которые были специально разработаны для данного исследования. В работах современных

ученых нарративный принцип исследования отождествляется с повествованием, принимает вид интерпретации, как один из возможных способов организации субъектом фрагмента окружающего мира, проявляющийся в том, что он видит и чувствует, как излагает свое мнение о событиях, реально приближенных к его жизни [88, 105, 123, 236, 305]. Подробное описание нарративов представлено в параграфе 2.2.2.

На четвертом этапе исследования были изучены внешние психологические факторы делинквентного поведения. Для изучения социальной ситуации развития испытуемых подростков, с целью диагностирования наличия в их жизни травмирующих событий, которые могли при нарушении психологического равновесия оказывать влияние на формирование делинквентного поведения у подростков, использовался «Опросник травмирующих событий для подростков» (автор Д.А. Циринг) [276].

На этом же этапе были исследованы стили воспитания у матерей подростков с делинквентным и законопослушным поведением. Для этого на родительских собраниях в образовательном учреждении была сформирована группа матерей подростков, не нарушавших закон, в количестве 40 человек, которые были продиагностированы с помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB), разработанный для родителей подростков Э.Г. Эйдемиллером и В. Юстицкисом [295]. Этот же опросник был предложен в индивидуальной форме в помещении суда матерям подростков, совершивших преступления (40 человек). Данная методика позволяет исследовать стили, используемые матерями при воспитании подростков, а также выявить нарушения в системе их влияния на поведение подростка и дисфункции в структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи. После получения результатов по группам было проведено их сравнение, что позволило выявить особенности в стилях воспитания у матерей подростков с делинквентным поведением.

Подбор конкретных методик и методов осуществлялся на основании поставленных задач настоящего исследования, спецификой возраста и требованиями валидности и надежности.

Диагностика на всех этапах исследования проводилась среди подростков - в индивидуальной форме в суде и в групповой форме в образовательных учреждениях. Общение с родителями проводилось - в индивидуальной форме в суде и групповой форме на собрании в помещении школы. При исследовании респондентов применялись этические нормы и правила психодиагностики. Соблюдались принципы уважения, конфиденциальности, добровольности, ответственности, компетентности и информированности.

Далее проводился анализ статистических распределений в выборке, осуществлялась проверка распределений на нормальность и статистическую однородность с целью выбора статистических критериев двухвыборочных сравнений.

Для математической обработки результатов исследования использовались методы описательной статистики, критерий нормальности распределения Колмогорова-Смирнова, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, угловой критерий Фишера, U-критерий Манна-Уитни, критерий χ^2 -Пирсона [171, 172]. Расчеты производились с помощью статистических пакетов Excel и SPSS 20.0. Использованные методы подробно описаны в параграфе 2.2.

2.2. Методы и методики исследования

2.2.1. Методы диагностики особенностей личности подростков с делинквентным поведением

На втором этапе эмпирического исследования решалась задача выявления особенностей личности подростков-делинквентов, применялись 16-факторный опросник Р. Кеттелла для подростков (форма С) и «Опросник диагностики личностной беспомощности» (авторы М.О. Климова и Д.А. Циринг).

Для диагностики личностных особенностей подростков основной и контрольной групп использовался личностный 16-факторный опросник Р. Кеттелла (форма С), предназначенный для исследования индивидуально-

психологических особенностей личности подростков. Опросник имеет 16 шкал, которые отражают основные характеристики качеств личности, состоит из 105 вопросов, на которые испытуемый отвечает, выбирая один из трех предложенных вариантов ответов. В специальном бланке для ответов испытуемый отмечает выбранный вариант на каждый из вопросов. По окончании тестирования при использовании «ключа» подсчитываются «сырые» баллы по каждому из 16 факторов, характеризующих личность испытуемого подростка, которые затем переводятся в стены. При вариативности данных в 10 степеней, средним значением признается оценка 5,5. При оценке характеристики личности в 4 и 7 степеней - это считается незначительным отклонением от нормы. Учитывая биполярность каждого фактора оценки от 1 до 3 и от 8 до 10 признаются ярко выраженными качествами конкретной характеристики личности.

Каждый из факторов опросника имеет условные обозначения и интерпретации: «MD – адекватность самооценки, А - замкнутость-общительность, В - уровень психометрического интеллекта, С - эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость, Е - подчиненность - доминантность, F -держанность - экспрессивность, G - низкая нормативность поведения - высокая нормативность поведения, Н - робость - смелость, I - жесткость - чувствительность, L - подозрительность - доверчивость, М - практичность - развитое воображение, N - прямолинейность - дипломатичность, О - уверенность в себе - тревожность, Q1 - консерватизм - радикализм, Q2 - конформизм - нонконформизм, Q3 - низкий самоконтроль - высокий самоконтроль, Q4 - расслабленность – напряженность» [по 297, с. 412].

По степени взаимосвязи факторы можно подразделить на группы: В, М, Q1 – оценивают интеллектуальные особенности; С, Г, И, О, Q3, Q4 – оценивают эмоционально-волевые особенности; А, Н, F, Е, Q2, N, L – связаны с коммуникативными свойствами и особенностями межличностного взаимодействия.

В связи с целью и задачами нашего исследования для изучения особенностей подростков в когнитивной, мотивационной, волевой и эмоциональной сферах

личности использовался «Опросник диагностики личностной беспомощности у подростков» (авторы М.О. Климова, Д.А. Циринг), имеющий 4 шкалы: «когнитивный компонент», «мотивационный компонент», «эмоциональный компонент» и «волевой компонент», отраженные в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Содержательные блоки опросника диагностики личностной беспомощности у подростков (М.О. Климова, Д.А. Циринг)

	Компоненты личностной беспомощности	Шкалы методики
1.	Когнитивный компонент	K1: Пессимистический атрибутивный стиль K2: Ригидность мышления K3: Малая продуктивность дивергентного мышления
2.	Мотивационный компонент	M1: Экстернальный локус контроля M2: Низкий уровень притязаний M3: Мотивация избегания неудач M4: Низкая самооценка
3.	Эмоциональный компонент	Э1: Повышенная тревожность Э2: Эмоциональная неустойчивость Э3: Склонность к депрессии Э4: Астения
4.	Волевой компонент	B1: Несамостоятельность B2: Низкая настойчивость B3: Низкое самообладание B4: Нерешительность B5: Робость

Данная «методика представляет собой стандартизованный опросник (Приложение В), который может применяться при индивидуальном и групповом обследовании. В опроснике 98 утверждений, которые содержат описание ситуаций, касающихся учебной деятельности подростка, межличностных общений, взаимодействия с родителями. Утверждения, на которые испытуемому подростку предлагается ответить «да» или «нет», связаны с наиболее типичными для подростков жизненными ситуациями и позволяют оценить выраженность личностной беспомощности и самостоятельности у подростков: выраженность самостоятельности (от 1 до 4-х стен), промежуточные значения методики (от 5 до 6 стен), личностная беспомощность (от 7 до 10 стен)» [по 99].

2.2.2. Исследование модели психического у подростков с делинквентным поведением

В процессе развития личности подростку необходимо взаимодействовать с социальной средой, понимать собственные психические состояния и состояния других людей для полноценного и эффективного взаимодействия с внешним миром. Под когнитивным механизмом понимания чувств, желаний, мотивов и намерений себя и других людей исследователи понимают модель психического. При этом связь между пониманием ошибочного мнения и способностью распознавать ментальные состояния свои и других людей в процессе социализации подростков еще мало исследовалась.

Целью нашего исследования было установление различий между подростками, проявившими признаки делинквентности, и их законопослушными сверстниками. Одной из задач было выявление уровня развития модели психического у подростков с делинквентным поведением.

Для реализации данной задачи и исследования уровня модели психического нами были составлены нарративы с учетом одного из актуальных направлений в методологии нарративного подхода, а именно, анализа подростками отдельных жизненных эпизодов, который позволяет сместить акценты с плана сюжета на план переживания. В качестве образца нами использовались нарративы, разработанные Н.Н. Талановой при исследовании понимания дошкольниками телевизионной рекламы и социальных взаимодействий [249] и Руководство для педагогов по применению программы социально-эмоционального развития детей в возрасте 15-17 лет, разработанные под руководством Е.А. Сергиенко, Т.Д. Марцинковской, Е.И. Изотовой, Е.И. Лебедевой, А.Ю. Улановой, Е.М. Дубовской [150, 232].

При выделении понятия «нарративной психологии» исследователи (Дж. Брунер, Т. Сарбин, К.Дж. Герген) утверждают, что «смысл человеческого поведения выражается с большей полнотой в повествовании, а не в логических формулах и законах, поскольку понимание человеком текста и понимание им самого себя аналогичны. Дж. Брунер отмечал, что есть два основных типа

понимания мира: парадигматический (основанный на непосредственном восприятии мира) и нарративный (повествовательный). Нарратив предполагает, что человек способен сказать о себе больше, чем осознает» [по 249, с. 10].

Е.А. Сергиенко и О.А. Прусакова использовали нарративный метод при исследовании детей с трехлетнего возраста для определения их способности в распознании эмоций и причин действий другого человека на основе верbalного описания ситуации [226]. Данный метод был использован нами для исследования у подростков модели психического, которая лежит в основе восприятия и интерпретации поведения других людей в терминах ментальных состояний. Мы предположили, что подростки, неверно воспринимающие информацию, относящуюся к поведению других людей, при слабом развитии механизма, который позволяет интерпретировать и понимать смысл этой информации, имеют дефицит модели психического.

Для оценки развития уровня модели психического мы выбрали три ситуации, которые изложили в нарративах. Эти ситуации являлись типичными для данного возраста респондентов, понятными и позволяли нам анализировать когнитивные стратегии, применяемые подростками.

Подросткам предлагалось три рассказа, касающихся восприятия ими определенных ситуаций, направленных на распознавание ситуативно обусловленных эмоций, на понимание причин действий и морально-нравственных аспектов поведения другого человека.

Важным условием при создании нарративов являлось наличие действующих лиц, по возрасту схожих с испытуемыми, и сюжета, связанного с переживанием эмоций и необходимостью понять причины действий героев рассказа и оценкой их действий с морально-нравственной стороны.

В нарративах нами были предусмотрены смысловой и информационный компоненты. В информационной части изложено общее описание ситуации, указаны важные аспекты взаимодействия людей, предшествующие основному событию. Описание проблемы, возникающей перед героями рассказов, составляло смыслообразующий компонент. Было изложено событие, неудобное или

неприятное для героя рассказа, которое могло повлечь для него определенные последствия.

При проведении исследования каждому подростку выдавались листы бумаги с нарративами и вопросами. Подростки самостоятельно читали рассказы, отражающие социальные взаимодействия между людьми, понятные для их возраста и уровня интеллектуального развития, и отвечали на поставленные вопросы письменно на листе, на котором излагался нарратив.

Ситуация первая отражала взаимодействие подростка с незнакомым взрослым (на эмпатию): «Два друга, Саша и Витя, спешили на футбольный матч, в котором команда их школы, основными игроками которой они являлись, должна играть в финале первенства города за первое место. Они переходили дорожный перекресток и на повороте к школе увидели, что на земле лежит пожилая женщина, плачет и не может подняться. Рядом с ней находились две большие сумки с продуктами, которые рассыпались по земле. Саша сказал Вите: «Видишь, бабушка упала и не может подняться. Давай поможем ей. Возможно, она сломала ногу и ей необходимо вызвать скорую помощь». Витя ответил: «Мы и так опаздываем, до начала игры осталось 5 минут, без нас наша команда проиграет. Кто-нибудь без нас поможет бабушке и все будет хорошо». Саша подумал и согласился с Витей, и они поспешили на школьный стадион. На следующее утро Саша и Витя услышали от ребят в школе, что накануне недалеко от школы автомобиль сбил пожилую женщину, которая скончалась на пути в больницу».

Вопросы: Как ты думаешь, что почувствовали Саша и Витя? Почему Саша и Витя не помогли пожилой женщине? Хорошо ли поступили ребята? Почему? Что было важнее – помочь пожилой женщине или успеть на матч? Почему?

Ситуация вторая предлагала к рассмотрению взаимодействие подростка с родителем: «Ирина очень хотела сходить на концерт любимой музыкальной группы, но мама не дала ей деньги на покупку билета, так как в семье были временные финансовые трудности. Когда Ирина осталась дома одна, она вспомнила, что папа маме на день рождения подарил золотой браслет, которым мама очень дорожила. Ирина решила взять мамин браслет без разрешения, продать

его в скупку, а на вырученные деньги купить билет на концерт. Продав мамин браслет в скупке, Ирина купила билет и сходила на концерт. Маме она сказала, что гуляла в это время с друзьями. Через неделю Ирина рассказала своей старшей сестре Лизе о том, что продала мамин браслет, сходила на концерт, а маме солгала. Лиза раздумывала, сказать ли маме о поступке Ирины».

Вопросы: Хорошо ли поступила Ирина? Почему? Что чувствовала Ирина, после того, как сходила на концерт, солгав маме? Должна ли Лиза рассказать маме о поступке Ирины или промолчать? Почему? Должна ли Ирина рассказать маме о своем поступке? Почему? Кто виноват больше, если Ирина и Лиза не расскажут маме о произошедшем событии? Почему? Что чувствует мама, когда узнает о поступке Ирины? Почему? Должна ли мама наказать Ирину за совершенный поступок?

Ситуация третья предполагала взаимодействия подростка со сверстниками: «Родители Васи переехали в другой город, и Вася пошел в 10 класс в новую для него школу. Вася хорошо учился и успешно играл в шахматы, занимая призовые места на престижных турнирах. Все девочки класса обратили внимание на Васю, так как он был еще и симпатичным парнем. Никиту, который являлся неформальным лидером этого класса, не устраивало такое положение Васи, и он стал при любой возможности подтрунивать над ним, посмеиваться и ставить его в неловкие положения. Во время очередного урока физкультуры Никита поднял с пола телефон, который выпал из кармана одежды Васи и в обмен на него потребовал от Васи встать перед ним на колени в школьном дворе и в таком положении попросить вернуть ему телефон. Вася отказался встать на колени перед Никитой, так как в школьном дворе было много ребят, и ушел домой без телефона».

Вопросы: Что почувствовал Вася, когда Никита предложил ему встать на колени? Что почувствовал Вася, когда Никита не вернул ему телефон? Хорошо ли поступил Никита? Почему? Прав ли Вася, что не вступил в конфликт с Никитой, чтобы забрать у него свой телефон? Почему? Должен ли был Вася сообщить о случившемся классному руководителю или директору школы? Должна ли мама Васи обратиться в полицию с заявлением о хищении у ее сына телефона?

После заполнения бланков нарративов полученные ответы подростков оценивались методом бальных оценок по четырем группам от 0 до 3 баллов.

Первый нарратив – ситуация на распознание обусловленных эмоций: 0 баллов - нет ответа - подросток не ответил или ответил неправильно; 1 балл - перечисление физических действий или чувств (боль, неприязнь); 2 балла - слабая дифференциация эмоций (плохо или хорошо); 3 балла - четкое распознание эмоций (грусть, страх, гнев).

Второй нарратив - ситуация на понимание причин действий другого человека: 0 баллов - нет ответа на поставленный вопрос; 1 балл - констатация событий без описания; 2 балла - неполное понимание причины действий другого человека; 3 балла - полное понимание причин.

Третий нарратив – ситуация на понимание морально-нравственных аспектов поведения другого человека: 0 баллов – нет ответа или неверный ответ; 1 балл – простое объяснение того, что произошло, без объяснения причин; 2 балла - констатация причины вынужденного поступка; 3 балла - полное понимание и описание причины поступка.

Оценки ответов подростков распределились от 0 до 3 баллов и продемонстрировали весь спектр ответов от полного непонимания причин действий другого человека и слабой дифференциацией эмоций до констатации причин вынужденного поступка, полного понимания причин действий другого человека и четкого распознания эмоций.

Применяя данный метод исследования, мы учитывали, что нарративы обладают рядом особенностей, позволяющих считать их уникальным материалом для изучения идентичности подростка. Речь идет об особенности нарратива представлять темпоральную природу человеческого опыта, и таким образом, ухватывать непрерывное, но развивающееся «Я». Именно нарративный подход дает возможность рассматривать развитие и трансформацию идентичности подростка, как качество личности [260].

2.2.3. Методы исследования травмирующих событий в жизни подростков с делинквентным поведением

В зарубежных и отечественных исследованиях делинквентности особое внимание уделяется изучению влияния жизненных событий на формирование делинквентного поведения. Однако проблема влияния травмирующих событий на формирование делинквентного поведения подростков мало изучена. Учитывая роль травмирующих событий при формировании личности в целом, влияющих на ее психологическое состояние, можно предположить, что они оказывают существенную роль и на формирование делинквентного поведения.

Для определения возможного влияния опыта травмирующих событий на формирование у подростков делинквентного поведения был использован «Опросник травмирующих событий», разработанный Д.А. Циринг (Приложение Г) [276, 278].

Опросник состоит из 50 утверждений, которые испытуемый должен отметить в бланке опросника, если они происходили в его жизни. Автором опросника события разделены на три группы. «Первая группа - плохие события, количество их в опроснике тридцать шесть. Вторая группа - хорошие события, таких в опроснике десять. Третью группу составили нейтральные события, их в опроснике четыре, и они могут быть отнесены к первой или второй группе в зависимости от понимания их подростком. С учетом различного субъективного восприятия подростками тех или иных событий из группы «плохих», они условно были разделены на объективно травмирующие, например, связанные со смертью родителей, и субъективно травмирующие события, например, снижение успеваемости в школе» [по 279, с. 276].

Для более детального исследования личностных особенностей подростков с различными формами поведения, с целью выявления специфических черт у испытуемых в группах, с учетом субъективного восприятия подростками своей жизни, нами «плохие» события (36) были разделены на пять групп. К объективно травмирующим событиям (7) мы отнесли события в опроснике по номерами 9, 16,

17, 18, 23, 24, 39. К субъективно травмирующим событиям (29) отнесли события в опроснике с номерами 1-8, 12, 14, 15, 19-22, 25-38. Хорошие события (10, в опроснике номера с 40 по 49), например, совершение интересного путешествия, и нейтральные события, например, переезд в другое место (4, в опроснике номера 10, 11, 13, 50).

Для оценивания достоверности различий по частоте встречаемости произошедших событий в разных группах подростков применялся Критерий φ^* -угловое преобразование Фишера [171, 172]. Для сравнения в качестве метода математического анализа различий использовался критерий U-Манна-Уитни.

2.2.4. Методы исследования детско-родительских отношений в семьях подростков с делинквентным поведением

Исходя из цели и задач диссертационного исследования для выявления особенности семейной ситуации развития подростков, склонных к делинквентному поведению, подбиралась методика диагностики.

Теоретический анализ показал, что негармоничные, конфликтные, асоциальные семьи, не выполняющие своих функций, создавая определенный социально-психологический климат, во многом определяют деформацию личностного развития подростков, провоцируя усиление отклоняющегося поведения, что в сочетании с особенностями подросткового возраста может стать причиной делинквентного поведения. Учитывая особое место матери в процессе личностного развития в нашей работе исследованию подверглись матери подростков, поскольку именно через мать ребенок с рождения получает удовлетворение базовых потребностей в любви, принятии и безопасности. Эмоциональное благополучие и чувство защищенности в детстве формируют доверие и сочувствие к окружающим в будущем и являются базовыми слагаемыми эмпатии, и как следствие способности к сопереживанию и состраданию. В подростковом возрасте создается гуманистическая, человеческая направленность в

формировании личности, которая во многом зависит от стиля семейного воспитания.

Для диагностики стилей семейного воспитания у матерей подростков применялась методика «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB) для подростков в возрасте от 11 до 21 года, разработанная Э. Эйдемиллером и В. Юстицкисом [180]. Данная методика предназначена для изучения индивидуального опыта родителей в воспитании подростка, позволяет раскрыть стили, которыми пользуются матери при воспитании подростков. Опросник включает в себя 130 утверждений, относящихся к воспитанию подростков, состоит из двадцати шкал, одиннадцать из которых отражают основные стили семейного воспитания: гиперпротекцию ($\Gamma+$) и гипопротекцию ($\Gamma-$), игнорирование потребностей подростка ($Y-$) и потворствование ($Y+$), недостаточность ($T-$) и чрезмерность требований-обязанностей подростка ($T+$), недостаточность ($Z-$) и чрезмерность требований запретов ($Z+$), минимальность ($C-$) и строгость ($C+$) санкций-наказаний, неустойчивость стиля воспитания (H).

Другие девять шкал опросника дают информацию о причинах нарушений в стилях воспитания, когда родители решают личные проблемы за счет подростка. К таким негативным взаимоотношениям относятся: проекция на подростка собственных нежелательных качеств (ПНК), предпочтение в подростке детских качеств (ПДК), фобия утраты ребенка (ФУ), воспитательная неуверенность родителя (ВН), неразвитость родительских чувств (НРЧ), вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК), расширение сферы родительских чувств (РРЧ), предпочтение женских качеств (ПЖК), предпочтение мужских качеств (ПМК) вне зависимости от пола ребенка.

После проведения тестирования ответы матерей подростков были переведены в стены и обработаны. Дисгармоничный стиль воспитания подростка устанавливается при наличии отклонений по нескольким шкалам опросника.

2.3. Математические методы обработки данных

В эмпирическом исследовании были использованы психодиагностические методы. Первоначальная обработка эмпирических данных проводилась с использованием описательных статистик, измерялось среднее значение и стандартное отклонение (среднее квадратичное отклонение). Для проверки выборочного распределения измеренных переменных использовался критерий нормальности Колмогорова-Смирнова, который позволил оценить вероятность принадлежности генеральной совокупности выборки к нормальному распределению [171].

К непараметрическим методам, использованным в исследовании, относятся критерии, расчет которых позволил сравнивать показатели, измеренные в ранговой и метрических шкалах:

- U-критерий Манна-Уитни - для сравнения значения признака, полученного при изучении двух выборок (независимых), который позволил обнаружить различия в показателях личностных качеств у подростков с делинквентным поведением и их законопослушных сверстников.

- χ^2 -критерий Пирсона использовался для сопоставления эмпирических распределений признака при анализе полученных данных, связанных с травмирующими событиями в жизни подростков, который позволил определить, с одинаковой ли частотой встречаются разные значения признака в двух и более эмпирических распределениях [171, 172].

Методом статистического анализа показателей по шкалам методики, измеряющей детско-родительские отношения, которые при использовании критерия Колмогорова-Смирнова, показали нормальное распределение, выступил однофакторный дисперсионный анализ ANOVA и параметрический метод - t-критерий Стьюдента.

Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA выступил в качестве метода сравнения нескольких выборок по признаку, измеренному в метрической шкале, который позволил сравнить выборки более чем по одному основанию для проверки

наличия значимых различий между выделенными кластерами испытуемых по диагностическим показателям. Для сравнения средних значений двух генеральных совокупностей, из которых извлечены сравниваемые зависимые выборки, применялся параметрический *t*-критерий Стьюдента [171, 172].

К параметрическим методам также относится критерий углового преобразования Фишера, который использовался при определении значимости различий между подростками двух групп при сравнении значений, полученных при анализе происходящих с ними травмирующих событий и уровня развития модели психического, поскольку этот метод для независимых выборок сравнения дисперсий является обязательной процедурой в случае сравнения средних [171].

Дискриминантный анализ в нашем исследовании использовался как метод прогнозирования и позволил нам решить задачу предсказания зависимой переменной, определить какие независимые переменные лучше всего подходят для предсказания делинквентного поведения. Дискриминантный анализ проводился методом пошагового отбора (с критериями для включения и исключения переменных $F_{вкл}=3,84$ и $F_{искл}=2,71$). При помощи статистики лямбда Уилкса производился тест на то, значимо ли в группах отличаются друг от друга средние значения дискриминантной функции. Чем меньше значение частного коэффициента лямбда-Уилкса для переменной, тем больше ее дискриминативная способность и тем ценнее данная переменная для модели. Исходными данными для дискриминантного анализа выступили переменные, полученные по всем использованным в работе методикам [171].

Статистическая обработка полученного эмпирического материала осуществлялась с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 20.0. [172].

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. Организация и содержание исследования психологических факторов делинквентного поведения личности

Согласно гипотезе нашего исследования психологическими факторами делинквентного поведения личности являются психологические личностные особенности в когнитивной и эмоциональных сферах, которые выступают как внутренние факторы и взаимодействуют с внешними факторами. Для эмпирического подтверждения выдвинутой гипотезы было проведено исследование личностных особенностей и модели психического у подростков, совершивших преступления, и их законопослушных сверстников, а также изучены стили воспитания у матерей в семьях таких подростков и произошедшие в их жизни травмирующие события.

Исследование психологических факторов делинквентного поведения подростков проводилось в четыре этапа. В исследовании приняли участие 330 респондентов. Первый этап включал в себя теоретический анализ исследований делинквентного поведения личности, анализ существующих подходов к его пониманию, формулирование гипотезы, цели и задач исследования, обобщение теоретического материала.

На втором этапе исследования для выявления внутренних психологических факторов делинквентного поведения изучались личностных особенностей подростков. Для этого были сформированы две группы подростков в количестве 160 человек (104 мальчика, 56 девочек). Из них, 80 подростков (65 мальчиков, 15 девочек) совершили уголовные преступления, проявив признаки делинквентного поведения. Другие 80 испытуемых (39 мальчиков и 41 девочка) не совершали правонарушений. Выборка подростков с делинквентным поведением формировалась на основе наличия в отношении них приговора или постановления суда, признавшего факт совершения ими преступного деяния. Подростки,

имеющие признаки психического расстройства личности, подтвержденные экспертым заключением, не принимали участие в исследовании.

Таблица 3.1

Распределение испытуемых по полу

		пол	
		девочки	мальчики
		частоты	частоты
группа	совершившие преступление	15	65
	не совершившие преступлений	41	39

С помощью непараметрического метода - критерия χ^2 -Пирсона были обнаружены различия по полу между совершившими и не совершившими преступления подростками ($p \leq 0,001$). Мальчики чаще совершали преступления, чем девочки, доля которых в общем количестве составляет 18,7 %.

Неравномерное распределение подростков, совершивших преступление, по полу соответствует данным общей уголовной статистики в стране. Согласно статистическим данным Верховного Суда РФ за период с 2014 по 2018 годы, количество лиц женского пола, осужденных за совершение преступлений, находится на уровне 13,3 – 14,4 % от общего количества осужденных лиц. Так, в 2014 году всего осуждено 719297 лиц, из них женщин – 103306 (14,4 % от общего количества), в 2015 году – 734581, из них женщин – 102964 (14,0 %), в 2016 году – 741329, из них женщин – 98623 (13,3 %), в 2017 году – 697054, из них женщин – 94157 (13,5 %), в 2018 году – 658291, из них женщин – 90951 (13,8 %) [179]. В общее количество осужденных женщин входят и несовершеннолетние лица.

Согласно статистическим формам ИЦ ГУ МВД России по Челябинской области - сборникам уровня и динамики преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, по Челябинской области: в 2012 году - 2655 несовершеннолетних лиц совершили преступления, из них лица женского пола 244 (10,5%); в 2013 году – 2571 лиц, из них 230 женского пола (9,6%); в 2014 году –

2067 лиц, из них 204 женского пола (9,9%); в 2015 году – 2179 лиц, из них 250 женского пола (11,9%); в 2016 году – 1935 лиц, из них 260 женского пола (13,7%).

Таким образом, количество девочек в группе подростков, совершивших преступление, является следствием объективных причин влияния полового признака на предрасположенность к совершению преступления.

Таблица 3.2

Распределение подростков, совершивших преступления, по возрасту и полу (n=80)

возраст	девочки	мальчики	итого
14	1	24	25
15	2	15	17
16	7	7	14
17	5	19	24

Как видно из таблицы 3.2, в группе подростков, совершивших правонарушение, превалируют 14-летние мальчики. Девочки чаще совершают преступления в возрасте 16 - 17 лет.

Согласно результатам исследования С.А. Беличевой: «Большая часть подростков, рассматриваемых за совершение правонарушений на комиссиях по делам несовершеннолетних, имеют возраст от 14 до 16 лет. Именно этот возраст считается переходным от детства к взрослости» [по 24].

Для исследования личностных особенностей подростков использовался опросник Р. Кеттелла 16 PF (форма С), специально адаптированный для подростков, состоящий из 105 вопросов. Подростки самостоятельно изучали вопросы, описывающие разные стороны их жизни, и в бланке ответов отмечали один из трех предложенных вариантов. Далее ответы подростков переводились в стены, которые являются семнадцатью полярными факторами личности, в том числе фактор самооценки, который дает информацию о ее адекватности. Более подробная информация о методике содержится в параграфе 2.2.1. Проверка нормальности распределения выборки была проведена при использовании

критерия Колмогорова-Смирнова и показала отсутствие нормального распределения признака в выборке испытуемых. Описательные статистики по результатам методики диагностики Р. Кеттелла представлены в Приложении А.

Для диагностики особенностей когнитивной, волевой, эмоциональной и мотивационной сфер личности подростков использовалась методика исследования компонентов личностной беспомощности, а именно опросник диагностики личностной беспомощности у подростков, разработанный М.О. Климовой и Д.А. Циринг (Приложение В) [90], содержащий 98 вопросов, на которые подросток отвечает «да» или «нет». Результаты переводились в стены, по которым делались выводы. Согласно полученным данным, 58 человек из всей выборки подростков ($N=160$) продемонстрировали признаки личностной беспомощности, 44 - признаки самостоятельности и 58 – показали промежуточные значения.

Далее при анализе данных применялись описательные статистики, одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова (Приложение А). Значимость различий на уровне статистического показателя ввиду неоднородности выборки проверялась при помощи непараметрического метода - U-критерия Манна-Уитни, предназначенного для сравнения выраженности признака в двух группах [171, 172].

На третьем этапе при использовании нарративов диагностировался уровень развития модели психического у подростков с делинквентным и законопослушным поведением. Для этого была сформирована выборка из 90 подростков мужского пола, состоящая из двух групп. В основную группу вошли 45 подростков, совершившие преступления и содержащиеся в ГК СУВУ для обучающихся с девиантным поведением «Челябинская областная специальная образовательная школа закрытого типа». Контрольную группу составили 45 подростков, обучающихся в МБОУ Подовинновская средняя школа, не совершившие преступлений. Возраст подростков в выборке от 14 до 17 лет. Из таблицы 3.3 видно, что в группе подростков, совершивших преступления, наибольшее число подростков имеют возраст 14 лет (51% от числа лиц данной группы).

Таблица 3.3

Распределение подростков второй выборки по возрасту

возраст	группа		итого
	совершившие преступления	не совершившие преступлений	
14	23	30	53
15	10	10	20
16	7	2	9
17	5	3	8
Итого	45	45	90

Диагностика модели психического проводилась в группах подростков при помощи специально для данного исследования разработанных нарративов, о чем более подробно изложено в параграфе 2.2.2. Полученные данные были проверены на нормальность выборки, которая не была установлена (Приложение А). Поэтому анализ статистических связей между пониманием нарративов и моделью психического проводился с помощью критериев углового преобразования Фишера и U-Манна-Уитни, что рекомендовано при отсутствии нормального распределения в выборке [114, 172].

На четвертом этапе с целью исследования влияния социальной ситуации на формирование делинквентного поведения у подростков использовался опросник травмирующих событий (автор Д.А. Циринг), включающий в себя 50 различных событий, которые могли произойти в жизни испытуемых (Приложение Г) [276]. События нами были условно разделены на группы по категориям: травмирующие события (36), из них объективно травмирующие (7), субъективно травмирующие (29), хорошие события (10) и нейтральные (4). Более подробно о классификации событий и порядке их исследования изложено в параграфе 2.2.3. В ходе исследования подростки отмечали в опроснике те события, которые в действительности происходили в их жизни.

При анализе количества и характера отмеченных подростками в опросниках событий, было установлено, что в жизни делинквентных подростков значительно чаще происходили события, указанные в опроснике, из которых травмирующих в среднем 13 из 19 отмеченных, а у законопослушных – травмирующих 10 из 16 событий, отмеченных ими в опроснике. В связи с отсутствием нормальности распределения признака в группах подростков (Приложение Б), для определения различий применялся непараметрический метод - У-критерий Манна-Уитни. Частоту встречаемости разных значений признака в эмпирических распределениях измеряли с помощью критерия χ^2 -Пирсона. Далее значимость различий по частоте наиболее часто произошедших событий между группами делинквентных и законопослушных подростков определялось с помощью критерия углового преобразования Фишера.

Исследование стилей воспитания у матерей подростков с делинквентным и законопослушным поведением проводилось при использовании методики Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» [295, 296]. В исследовании приняли участие 80 матерей, по 40 человек в группе. Решение об исследовании именно матерей было принято ввиду значимости их влияния на формирование личности ребенка, что подтверждено в исследованиях многих зарубежных и отечественных ученых (Личко А.Е., 1983; Мид М., 1988; Рамих В.А., 1997; Королев В.В., 1992; Филиппова Г.Г., 2002; Горьковая И.А., 2005; Змановская Е.В., 2006; Беличева А.А., 2012; DeLisi M., Beaver K.M., 2012) [25, 86, 135, 315]. Кроме того, нами учитывался факт отсутствия отцов в 82% семей подростков с делинквентным поведением, которые приняли участие в нашем исследовании, а также категоричное нежелание имеющихся отцов участвовать в проводимом исследовании. После проведения тестирования по данным опросника, включающего в себя 130 утверждений, были применены методы описательной статистики, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, t-критерий Стьюдента, дискриминантный анализ.

3.2. Результаты исследования особенностей личности подростков с делинквентным поведением

Анализ исследований по проблеме делинквентного поведения показал, что наряду с генетическими и социально-средовыми предикторами делинквентного поведения существуют факторы, имеющие отношение к личности самого субъекта такого поведения. Психологи разных стран отмечают, что личность проявляет свои черты на разных стадиях социализации человека, а также на различных этапах построения и реализации повседневного социального поведения [9, 181, 211, 299, 317]. Поэтому необходимость выявить особенности личности подростков с делинквентным поведением является одной из первостепенных задач.

Для проведения исследования особенностей личности подростков с делинквентным поведением были сформированы две пары групп. Формирование групп подростков, проявивших делинквентное поведение, происходило по принципу наличия в отношении подростка государственного акта о совершении им преступления. В контрольные группы вошли подростки, не совершившие преступлений, которые по возрасту, социальной и семейной ситуации имели сходство с основной группой.

Исследование личностных особенностей подростков в сформированных группах начиналось с анализа показателей, полученных по методике Р. Кеттелла, которые с помощью специального «ключа» были преобразованы в суммы баллов, и которые являются семнадцатью полярными факторами личности. В том числе исследовался фактор MD, который отвечает за «адекватность оценки» и дает информацию об адекватности самооценки у подростков. Средний балл самооценки подростков всей выборки составляет 6,96 стена, что является ярким выражением данного качества, его выше среднего показателем, что характеризует личность подростков адекватностью самооценки, знанием самого себя, своих качеств, принятием себя и адекватной оценкой своих поступков [93].

Первоначальная обработка данных, применение описательных статистик ко всей выборке, согласно алгоритму интерпретации факторов опросника Р. Кеттелла, при общем размахе вариативности данных в 10 степеней, показала, что испытуемые подростки, как совершившие, так и не совершившие преступления, имеют низкое значение по фактору В ($\bar{x}=3,31$), характеризующему интеллект. По данным методики такой показатель характеризует наличие у подростков низкой оперативности мышления, недостаточно развитого уровня культуры и эрудированности, низкого уровня интеллектуальной активности [93, 297].

Волевые особенности характеристики личности подростков имеют не менее важное значение для его развития, чем уровень интеллекта. Для исследования волевой сферы подростков из личностного опросника Р. Кеттелла интерес представляют три фактора, а именно: фактор G (низкая нормативность поведения - высокая нормативность поведения), фактор H (робость – смелость) и фактор Q3 (низкий самоконтроль - высокий самоконтроль). Неоднократно в других исследованиях отмечалась проблема в диагностировании уровня развития воли и отдельных волевых качеств личности [82]. По факторам G ($\bar{x}=6,98$), H ($\bar{x}=6,99$) и Q3 ($\bar{x}= 6,56$) подростки-делинквенты продемонстрировали показатели выше нормы опросника, которая составляет 5,5 стена. То есть подростки, независимо от проявления ими делинквентного поведения, осознают необходимость соблюдать нормы и правила поведения, имеют понимание как достигать поставленной цели законопослушным путем. Они продемонстрировали такие качества личности, как точность, ответственность, склонность к риску, социальная смелость и активность [93, 297]. В данном случае, при проявлении таких личностных качеств, можно говорить о подростках обеих групп, как об активных участниках процесса социализации, где среда выступает в качестве фактора развития личности.

Понятие «социальная ситуация развития», введенное Л.С. Выготским, и развитое в работах Б.Г. Ананьева и Л.И. Божович, представлено как источник развития личности и является условием осуществления деятельности человека.

«Это условие, без которого, как и без индивидуальных свойств человека, невозможен процесс становления личности. Материалом для этого процесса служат конкретные общественные отношения, которые сопровождают «индивидуа» с момента рождения» [по 18, с. 196].

Анализ характеристики личностных качеств подростков, совершивших и не совершивших преступления, по факторам опросника Р. Кеттелла представлены в таблице 3.4.

Таблица 3.4
Средние значения и сравнение показателей по опроснику Р. Кеттелла у подростков, совершивших ($n_1=80$) и не совершивших преступления ($n_2=80$)

Факторы	Средние значения показателя в выборке				U-критерий Манна-Уитни	
	Совершившие преступления		Не совершившие преступления			
	\bar{X}	σ	\bar{X}	σ	U	P
MD	6,98	2,32	6,94	2,05	3277	>0,05
A	6,91	1,85	6,78	2,08	3054	>0,05
B	3,15	1,52	3,46	1,45	3476	>0,05
C	6,49	2,30	5,95	2,10	2831	>0,05
E	5,80	1,72	6,24	1,83	3563	>0,05
F	5,71	2,05	5,54	1,98	2990	>0,05
G	6,98	2,29	7,26	2,16	3391	>0,05
H	6,99	2,52	7,34	2,25	3447	>0,05
I	5,23	2,23	6,16	2,11	3914	<0,05
L	5,93	1,65	6,26	1,96	3431	>0,05
M	5,80	1,98	5,51	1,68	2851	>0,05
N	5,65	1,90	5,78	2,06	3287	>0,05
O	6,53	1,80	6,89	2,44	3513	>0,05
Q1	6,30	1,99	6,80	1,90	3779	<0,05
Q2	5,71	2,00	5,90	1,85	3209	>0,05
Q3	6,56	2,26	6,91	2,21	3479	>0,05
Q4	5,31	2,09	5,33	2,38	3119	>0,05

Условные обозначения: MD – «адекватность самооценки», A – «замкнутость – общительность», B – «высокий интеллект – низкий интеллект», C – «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость», E – «подчиненность – доминантность», F – «сдержанность – экспрессивность», G – «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения», H – «робость – смелость», I – «жесткость – чувствительность», L – «подозрительность – доверчивость», M – «практичность – развитое воображение», N – «прямолинейность – дипломатичность», O – «уверенность в себе – тревожность», Q1 – «консерватизм – радикализм», Q2 – «конформизм – нонконформизм», Q3 – «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль», Q4 – «расслабленность – напряженность».

Как видно из таблицы 3.4, личностные характеристики подростков, совершивших и не совершивших преступления, в целом имеют схожие значения и

по большинству факторов не имеют значимых различий. Это можно объяснить особенностями подросткового возраста, характеризующегося перестройкой социальной активности, физиологическими изменениями организма и сдвигами во всех сферах жизнедеятельности личности. Подростковый возраст является для человека периодом сложнейших эмоциональных переживаний, своего непринятия окружающими, физическое созревание подростков обостряет их экзистенциальные переживания [1].

При среднем значении нормы использованной методики в 5,5 стена, подростки в каждой из групп показали средние значения выше указанной нормы, за исключением показателя по фактору В (уровень интеллекта). Отсутствие различия между группами по фактору, характеризующему невысокие интеллектуальные способности подростков, имеющему, как правило, генетическое происхождение и влияющему на конкретность и некоторую ригидность мышления свидетельствует о том, что уровень развития интеллекта не является значимым предиктором формирования делинквентного поведения личности.

В ученой среде есть мнение, что в подростковом возрасте уровень интеллекта в большей степени зависит от наследственных факторов [71, 77]. Чего нельзя сказать о делинквентности, которая формируется под влиянием внутренних и внешних психологических факторов. Приобретенные в течение жизни элементы опыта и знаний могут самостоятельно взаимодействовать друг с другом, создавая структуру личности. Делинквентное поведение, как свойство личности, характеризует мышление человека, и это нами учитывалось при дальнейшем анализе результатов.

Из таблицы 3.4 следует, что значимые различия между делинквентными и законопослушными подростками обнаружены по фактору I (жесткость – чувствительность, $U=3914$, при $p\leq 0,05$) и фактору Q1 (консерватизм – радикализм, $U=3779$, при $p\leq 0,05$) опросника Р. Кеттелла, которые раскрывают особенности испытуемых в интеллектуальной и эмоционально-волевой сферах. Полученные результаты позволяют говорить о наличии у подростков с делинквентным поведением таких личностных качеств как самоуверенность, мужественность,

рассудительность, реалистичность суждений, суровость, жесткость, черствость по отношению к окружающим. У подростков, совершивших преступления, диагностировался консерватизм, что может повлечь устойчивость по отношению к повседневным трудностям. Подростки с такими качествами противятся переменам, не пользуются аналитическими и интеллектуальными соображениями.

Подростки с делинквентным поведением, не отличаясь от своих законопослушных сверстников по уровню интеллекта, вместе с тем имеют значительно более низкие показатели в области конвергентного мышления, которые диагностировались по фактору Q1 («консерватизм – радикализм»).

По данным методики Р. Кеттелла, фактор Q1 характеризует особенности когнитивной сферы человека, рассматривает возможности аналитического мышления, и при высоких показателях у испытуемых предполагает наличие подвижного интеллекта, который в большей степени зависит от наследственности, чем от средовых факторов [93]. Этот же фактор отмечает базовые характеристики интеллекта: память, способности к анализу, общий уровень культуры. По результатам нашего исследования, подростки, совершившие преступления, имеют меньшую дивергентную продуктивность, им сложнее отойти от шаблонов, продуцировать новые идеи, отступать от очевидного, мыслить нестандартно. Поэтому можно говорить о том, что у подростка с делинквентным поведением имеется такое свойство личности, как ригидность, то есть «привязанность к ставшему неадекватным способу действия и восприятия или относительная неспособность изменить действие или отношение при принципиальной возможности и объективной необходимости» [по 82]. По мнению Г.В. Залевского такая особенность личности проявляется в том, что привязанность к привычному и не всегда правильному восприятию жизненных ситуаций, может снижать способность изменять отношение к происходящим в жизни событиям, изменять свой образ мыслей и действий в соответствии с требованиями ситуации.

По мнению А.Н. Капустиной, при определенном сочетании показателей факторов В (0-3), М (0-6), Q1 (0-6), которые продемонстрировали подростки с делинквентным поведением в рамках интеллектуальной характеристики, они

имеют невысокую оперативность мышления, низкий уровень культуры и эрудиции, консерватизм в принятии нового. Решение интеллектуальных задач у таких подростков затруднено [93].

Проявление делинквентного поведения подростком тесно связано со сферой его взаимоотношений как субъекта с социальной средой. Результаты исследования подтверждают наличие эмоционально-волевых особенностей в системе этих взаимоотношений. Более низкие показатели по факторам I, M, O опросника Р. Кеттелла у подростков с делинквентным поведением свидетельствуют о выражении у них таких личностных качествах как жесткость и брутальность, мужественность и самоуверенность, отсутствие сентиментальности. В отличии от своих не нарушавших закон сверстников они менее чувствительны, суровы, обладают некоторой эмоциональной уплощенностью, pragmatичностью, реалистичностью. Данные свойства личности проявляются при низком уровне эмпатии и эмоциональной недостаточности [93].

Исходя из описания фактора С (эмоциональная неустойчивость - устойчивость) и учитывая полученные нами более высокие показатели у совершивших преступления подростков, можно говорить о том, что они более уверены в себе, спокойные и стабильные. Вместе с тем, эмоциональная устойчивость в форме ригидности и нечувствительность может являться следствием неудовлетворенности базовых потребностей подростков. По мнению В.П. Ульяновой «замедление потока психической активности, при отсутствии высокого уровня притязаний, снижения темпа достижения целей и оценок эмоций другого человека в сочетании с эндокринной перестройкой организма в подростковом возрасте с изменениями, происходящими в личностном развитии подростка, приводят к эмоциональной ригидности» [по 266].

Обнаруженные в ходе исследования личностные характеристики подростков-делинквентов позволили нам предположить о возможном влиянии на их поведение признаков личностной беспомощности, которая представляется как комплексная характеристика личности, и возникает при взаимодействии внешних и внутренних факторов. В рамках концепции личностной беспомощности субъект

понимается как носитель активности, способный управлять своей деятельностью, преодолевать трудности [39, 100, 193, 221, 280].

Для диагностики компонентов личностной беспомощности, к которым относятся когнитивный, мотивационный, эмоциональный и волевой, затрагивающих основные сферы личности подростков, было проведено исследование по шкалам методики - опросника диагностики компонентов личностной беспомощности (авторы М. О. Климова, Д. А. Циринг). Данный опросник (Приложение В) содержит 98 наиболее типичных для подростка жизненных ситуаций, связанных с обучением в школе, взаимодействием с родителями и сверстниками, и нацелен на выявление общих характеристик личности подростка [99]. На данном этапе исследования приняли участие 160 подростков, среди которых признаки самостоятельности продемонстрировали 44 человека (26 – совершившие, 18 – не совершившие), признаки личностной беспомощности – 58 человек (27 – совершившие, 31 – не совершившие) и с промежуточными значениями – 58 человек (27 – совершившие, 31 – не совершившие).

Таблица 3.5

Распределение признаков самостоятельности и личностной беспомощности
(опросник М.О. Климовой, Д.А. Циринг)

№	Название проявленного признака	Совершившие (n=80)	Не совершившие (n=80)	Всего (n=160)
1	самостоятельность	26	18	44
2	личностная беспомощность	27	31	58
3	промежуточные значения	27	31	58

Из таблицы 3.5 видно, что распределение признаков личностной беспомощности и самостоятельности, а также промежуточного признака между группами подростков, совершивших и не совершивших преступления, в целом не различаются.

Группа подростков, совершивших преступления, по всем трем признакам распределилась практически в равных долях – по 26 – 27 подростков в каждой

подгруппе. На основании этих данных можно полагать, что на делинквентное поведение не оказывает значительное влияние наличие признаков личностной беспомощности или самостоятельности. То есть противоправное поведение напрямую не зависит от уровня субъектности.

При этом в группе законопослушных подростков самостоятельных значительно меньше, всего 18 человек (22,5% от общего количества), а больше подростков, по 31 человеку (по 38, 75%) в подгруппе лиц, проявивших признаки личностной беспомощности и промежуточные значения между беспомощностью и самостоятельностью, что повлияло на распределение признаков по всей выборке, и указало на наличие у подростков с законопослушным поведением разных уровней субъектности, что возможно связано с различным возрастом испытуемых в группах от 14 до 17 лет.

Для проверки предрасположенности к проявлению личностной беспомощности подростками с делинквентным поведением было проведено сравнение диагностических показателей, результаты которого представлены в таблице 3.6.

Продемонстрировав более низкие показатели только по эмоциональному компоненту, подростки с делинквентным поведением, проявляя признаки самостоятельности, показали высокий уровень субъектности, что подразумевает способность управлять событиями своей жизни, преодолевать различного рода трудности, преобразовывать действительность [279].

Подростки, совершившие преступления, в отличие от законопослушных сверстников характеризуются эмоциональной устойчивостью ($U=3974$, $p<0,01$), меньшей склонностью к депрессии ($U=4156$, $p<0,01$) а также менее выраженной астенией. Они более стеничны, полны энергии действия ($U=4096$, $p<0,01$).

При проведении дискриминантного анализа наиболее важными шкалами для разделения выборки на группы проявились показатели «склонность к депрессии» и «пессимистический атрибутивный стиль», которые у делинквентных подростков выражены меньше, чем у их законопослушных сверстников.

Таблица 3.6

**Сравнение выраженности компонентов личностной беспомощности
(опросник М.О. Климовой, Д.А. Циринг)**

N	Компоненты	Среднее значен. в выборке совершивших преступления	Среднее значен. в выборке не совершивших преступления	U-критерий Манна-Уитни	
				U	P
1	K1	2,84	2,45	2727	>0,01
2	K2	1,43	1,43	3140	>0,01
3	K3	4,00	3,81	3044	>0,01
4	M1	2,95	3,16	3588	>0,01
5	M2	1,63	1,76	3367	>0,01
6	M3	2,96	2,91	3201	>0,01
7	M4	3,30	3,51	3428	>0,01
8	Э1	2,26	2,44	3356	>0,01
9	Э2	3,04	3,81	3974	<0,01
10	Э3	1,99	3,09	4156	<0,01
11	Э4	1,51	2,28	4096	<0,01
12	B1	1,70	1,61	3047	>0,01
13	B2	2,30	2,50	3374	>0,01
14	B3	2,55	2,95	3583	>0,01
15	B4	2,46	2,40	3113	>0,01
16	B5	1,29	1,28	3128	>0,01
17	Сумма балов	38,20	41,39	3590	>0,01

Условные обозначения: K1 - Когнитивный компонент - пессимистический атрибутивный стиль, K2 - Когнитивный компонент - ригидность мышления, K3 - Когнитивный компонент - малая продуктивность дивергентного мышления, M1 - Мотивационный компонент - экстернальный локус контроля, M2 - Мотивационный компонент - низкий уровень притязаний, M3 - Мотивационный компонент - избегания неудач, M4 - Мотивационный компонент - низкая самооценка, Э1 - Эмоциональный компонент - повышенная тревожность, Э2 - Эмоциональная неустойчивость, Э3 - Эмоциональная склонность к депрессии, Э4 - Эмоциональный компонент – астения, B1 – Волевой компонент – несамостоятельность, B2 - Волевой компонент - низкая настойчивость, B3 - Волевой компонент - низкое самообладание, B4 - Волевой компонент – нерешительность, B5 - Волевой компонент – робость.

Эти данные не противоречат результатам исследования эмоционально-волевой сферы подростков с делинквентным поведением по опроснику Р. Кеттелла, где также были обнаружены значимые различия с законопослушными подростками по факторам, связанным с эмоциональными нарушениями и когнитивными искажениями. Подростки с делинквентным поведением продемонстрировали жесткость и брутальность, мужественность и самоуверенность в поведении, отсутствие сентиментальности. Они менее чувствительны, суровы, обладают эмоциональной уплощенностью, pragmatичностью, имеют низкий уровень

чувствительности и эмоциональную недостаточность. Такие личностные качества подростков тесно связаны с понятием «отчуждения», которое обозначает отстранение человека или групп людей от принятых норм и ценностей.

В научной литературе отчуждение рассматривается как одна из важных характеристик личности преступника и приравнивается к его социальной дезадаптированности. Поскольку отчуждение приводит к негативному отношению с окружающими и семьей, оно может негативно влиять на процесс социализации и предполагает нарушение социально-общественных норм [36].

Преступное поведение как одну из форм отчуждения рассматривал в своих работах Ю.М. Антонян [12]. При ситуации, когда родители занимают позицию ухода от общения с ребенком, это может детерминировать в подростковом возрасте проблемы при установлении эмоциональных связей с другими людьми, что в итоге может привести к эмоциональной депривации и делинквентному поведению. При невозможности получить эмоциональную близость в семье подросток зачастую находит референтную группу сверстников с аналогичными проблемами и приобщается к ней.

Согласно исследованиям С.И. Беляевой «референтная группа часто становится основным механизмом социализации подростков, так как именно она позволяет не только удовлетворить их ведущую потребность в общении, но и дает возможность самоутвердиться. В подростковом возрасте наряду с адаптацией осуществляется активная индивидуализация и интеграция подростка в группу сверстников. Индивидуализация подростка может проявляться в форме самоутверждения, которое может иметь положительное влияние на процесс и результаты общественной и учебной деятельности, но может иметь и негативный вектор – вплоть до правонарушения» [по 30, с. 52].

В результате исследования было выявлено, что у подростков с делинквентным поведением с большой вероятностью диагностируются личностные особенности в эмоциональной и когнитивной сферах, что может являться фактором проявления ими делинквентного поведения.

Основываясь на диагностируемых нами результатах, можно утверждать, что подростки с делинквентным поведением отличаются от своих законопослушных сверстников в личностных характеристиках. Они нечувствительны, консервативны, имеют низкий психометрический интеллект, проявляют жесткость. Их личностными особенностями являются высокая психическая активность, устойчивость убеждений, самоуверенность, высокая личностная самооценка. Подросткам, совершившим преступления, характерна эмоциональная депривация, они не склонны к депрессии, не испытывают астенических состояний, не проявляют признаков личностной беспомощности при наличии высокого уровня субъектности.

3.3. Результаты исследования модели психического у подростков с делинквентным поведением

Раскрывая индивидуальность личности подростков через структуру субъекта, мы использовали в работе системно-субъектный подход, в рамках которого субъектность понимается как способность подростка атрибутировать собственные ментальные состояния и состояния других людей, то есть способность иметь модель психического, как направляющий вектор на саморазвитие и самопознание. Большое влияние на формирование модели психического имеет качество отношений и связей в семье.

Модель психического – «это способность человека понимать собственные психические состояния (эмоции, мысли, чувства, намерения, причины своих действий) и психические состояния другого человека» (Сергиенко, 2002; Лебедева, 2003; Прусакова, 2006; Колесникова, 2012) [106, 129, 226].

Исследования в области когнитивных и других междисциплинарных наук показало, что способность понимать ментальный мир других людей отражает уровень развития модели психического. В возрасте до трех лет дети более успешны в распознавании положительных эмоций, они понимают намерения других людей и уже начинают предсказывать и объяснять чужое поведение в простейших

ситуациях. В дальнейшем прогнозировать и объяснять поведение других людей, а также влиять на него, опираясь на знания об их ментальных состояниях, детям более старшего возраста помогает полноценное развитие и усложнение их модели психического. При этом они уже смогут идентифицировать все основные эмоции и понимать их причины, прогнозировать поведение свое и другого человека [226].

Проблема понимания и объяснения поведения других людей в современной науке затрагивает вопросы развития знаний о ментальном мире. При этом поведение выступает в качестве ключа к пониманию этих знаний. Для понимания и предсказания поведения других людей человек строит причинно-следственные модели, которые и являются моделью психического, поскольку включают знания о психическом своем и Другого [232].

Е.А. Сергиенко рассматривает «модель психического как внутренний психологический механизм процесса становления субъекта, а ее развитие как основу социальных отношений считает механизмом познания собственного внутреннего мира и внутреннего мира других людей» [по 226, 236].

В исследованиях Н.И. Колесниковой основная роль в понимания субъектом себя и других людей отведена индивидуальным личностным качествам. При этом когнитивная функция субъекта взаимосвязана с его личностными характеристиками [106].

Наше предположение о том, что уровень организации и развития модели психического играет существенную роль в социализации подростка и понимании им социального мира, подтвердилось в ходе исследования, в котором приняли участие 90 подростков в возрасте от 14 до 17 лет. Из них 45 проявили делинквентное поведение, совершив преступления, другие 45 человек не совершили преступлений. Для анализа модели психического применялись нарративы, которые описаны в параграфе 2.2.2. Всем подросткам предлагались три нарратива с заданием в форме рассказа и вопросами, связанными с пониманием предложенных ситуаций на взаимодействие со сверстниками, с родителями и с незнакомым взрослым человеком (на эмпатию).

Отношение подростков к предложенным ситуациям, описанное ими в бланках исследования, было переведено в баллы, результаты последующего применение методов математической статистики представлены в таблице 3.7 и Приложении Б.

Таблица 3.7

Сравнительный анализ показателей из нарративов

№	Ситуации в нарративе	Средние значения показателя в выборке				U-критерий Манна-Уитни	
		Делинквентные		Законопослушные		U	P
		\bar{X}	σ	\bar{X}	σ		
1	Распознавание собственных эмоций	1,13	0,588	1,56	0,546	623,0	<0,001
2	Понимание собственных причин действий	1,20	0,661	1,84	0,673	511,5	<0,001
3	Понимание собственных морально-нравственных аспектов	1,20	0,694	2,13	0,815	430,5	<0,001
4	Распознавание эмоций родителей	1,24	0,570	1,91	0,557	434,0	<0,001
5	Понимание причин действий родителей	1,27	0,580	1,98	0,657	453,0	<0,001
6	Понимание морально-нравственных аспектов родителей	1,27	0,580	2,04	0,767	448,0	<0,001
7	Распознавание эмоций сверстников	1,09	0,468	1,58	0,866	690,5	<0,005
8	Понимание причин действий сверстников	1,20	0,548	1,56	0,755	721,0	<0,01
9	Понимание морально-нравственных аспектов сверстников	1,13	0,548	1,69	0,848	615,5	<0,001

Из таблицы 3.7 следует, что подростки, совершившие правонарушения, при наличии значимых различий по всем переменным, хуже своих сверстников распознают собственные обусловленные тестовой ситуацией эмоции, неверно понимают причины поступков других людей и не осознают морально-нравственные аспекты плохих поступков.

Предложенные в нарративах ситуации, затрагивающие три направления взаимоотношений подростков с родителями, со сверстниками и с незнакомым взрослым, являются приближенными по содержанию к ситуациям, с которыми подростки сталкиваются в обычной жизни. Поэтому распознание обусловленных эмоций и понимание причин и аспектов поведения другого человека позволяет оценить их представления о психических состояниях себя и Другого в процессе существования в социальном пространстве. «Понимание ментального мира для подростка является возможностью полноценного существования в семье, в образовательном пространстве и в коллективе сверстников» [по 48].

Полученные в ходе анализа результаты демонстрируют значимые различия между группами подростков при распознании эмоций, в понимании причин и морально-нравственных аспектов поведения другого человека (рисунок 3.1).

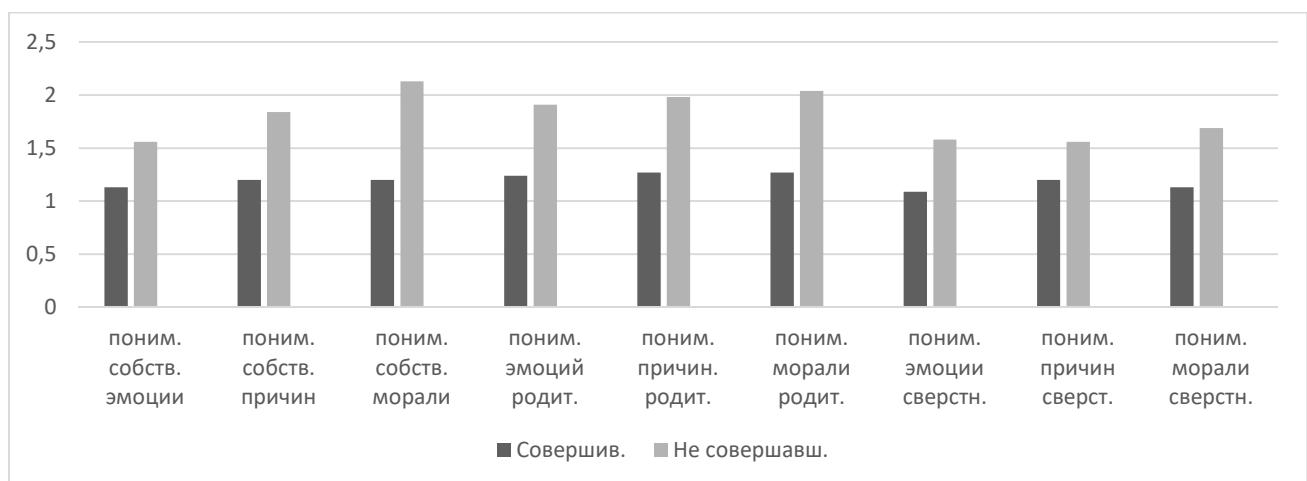

Рис. 3.1. Показатели средних значений правильных ответов подростков, представленных в нарративах

Полученные данные особенно важно интерпретировать в контексте уже известных нам особенностей личности подростков-делинквентов. Так, показатели

средних значений по трем нарративам в понимании подростками, совершившими и не совершившими преступлений, собственных и чужих эмоций, причин поведения другого человека, значимо различаются. Статистически доказано, что законопослушные подростки лучше распознают обусловленные эмоции, понимают причины и морально-нравственные аспекты действий другого человека в случаях с родителями, чуть хуже в случае с проявлением эмпатии по отношению к чужому взрослому, и ниже всего показатель – в случае со сверстниками.

Способность к пониманию ментального мира своего и другого человека является первостепенной и необходимой для формирования мотивов и смысловых установок личности, для правильного понимания социальных взаимодействий. Изучение результатов обработки нарративов позволило проанализировать наличие этих навыков у подростков с делинквентным и законопослушным поведением.

Для сравнительного анализа полученных в нарративах значений был использован критерий χ^2 -Пирсона.

Таблица 3.8

Сравнение ответов на правильное понимание нарративов

№	Ситуации	Понимание ситуативно-обусловлен. эмоций	Понимание причин действий другого лица	Понимание морально-нрав. аспектов поведения
1	На эмпатию к незнакомому взрослому	$\chi^2=16,249$ ($p=0,001$)	$\chi^2=23,081$ ($p=0,000$)	$\chi^2=26,019$ ($p=0,000$)
2	Взаимоотношения с родителями	$\chi^2=30,385$ ($p=0,000$)	$\chi^2=26,014$ ($p=0,000$)	$\chi^2=27,233$ ($p=0,000$)
3	Взаимоотношения со сверстниками	$\chi^2=13,300$ ($p=0,004$)	$\chi^2=10,548$ ($p=0,014$)	$\chi^2=16,764$ ($p=0,001$)

Анализ полученных ответов подростков показал наличие высокой значимости различий между правильными ответами на понимание предложенных нарративов. Наибольшие трудности подростки обеих групп испытывали в ответах на понимание причин и объяснения эмоций в ситуациях со сверстниками. Более полно и подробно подростки описывали свое отношение и оценку в ситуации с родителями. По нашему мнению, это вызвано тем, что родители для подростка являются чрезвычайно значимыми людьми, поскольку семья оказывает

предопределяющую роль на формирование его личности. И несмотря на то, что в подростковом возрасте отношения с родителями выходят на качественно новый этап взаимодействия, в ситуации с родителями подростки способны более полно проанализировать эмоции и причины происходящих событий.

Согласно полученным данным, подростки с делинквентным поведением при рассмотрении ситуации в первом нарративе, которая была связана с оказанием помощи пожилой женщине, не дали полных ответов, заменяя ответ оценкой ситуации «хорошо» или «плохо», без описания чувств и переживаний героев рассказа.

Результатом сравнения правильных ответов в ситуации с незнакомым взрослым стали существенные различия между группами для всех трех показателей. Так, при оценке понимания ситуативно-обусловленных эмоций, в группе делинквентных подростков эмоции не распознавали 78% лиц, в то время как среди законопослушных – только 41% ($\chi^2=16,249$, $p\leq 0,001$). Среди делинквентных подростков причины действий Другого не понимали 79%, а среди законопослушных – 31% ($\chi^2=23,081$, $p\leq 0,001$). Проблемы с распознанием морально-нравственного аспекта поведения Другого среди делинквентных подростков испытывали 76%, среди законопослушных – 27% ($\chi^2=26,019$, $p\leq 0,001$).

При ответах на вопросы второго нарратива с ситуацией взаимодействия с родителями подростки в целом не испытывали трудностей. Однако затруднение у подростков вызвал вопрос, связанный с распознанием эмоций: «Что чувствовала Ирина, после того, как сходила на концерт, солгав маме?». Большинство подростков ограничились ответом «не знаю» или вообще не отвечали на этот вопрос. По данному нарративу «в группе совершивших преступление эмоции не распознали 77% подростков, в группе не совершивших – 20% подростков ($\chi^2=30,385$, $p\leq 0,001$). Причины среди совершивших преступление не понимали 75% подростков, среди не совершивших – 22% ($\chi^2=26,014$, $p\leq 0,001$). Морально-нравственный аспект поведения Другого не понимали 75% подростков в группе

совершавших преступление и 21% в группе не совершивших ($\chi^2 = 27,233, p \leq 0,001$)» [по 48].

В третьем нарративе сложным для понимания подростков-делинквентов была ситуация конфликтных взаимодействия сверстников. В этой группе эмоции не распознавали 83%, в то время как среди не совершивших – 50% ($\chi^2 = 13,300, p \leq 0,01$). Причины не понимали 77% подростков, совершивших преступление, и 43% не совершивших ($\chi^2 = 10,548, p \leq 0,01$). Морально-нравственный аспект поведения Другого в группе совершивших преступление не распознали 81% подростков, в то время как среди не совершивших – 38% ($\chi^2 = 16,764, p \leq 0,001$). Большинство подростков с делинквентным поведением на вопросы, касающиеся как эмоций, так и причин поведения Другого, не смогли дать ответы, либо ответили неверно» [по 48].

Анализ результатов понимания эмоций подтвердил наши предположения о наличии трудностей в эмоциональной сфере у подростков, совершивших преступления. При обработке ответов подростков на понимание обусловленных эмоций полученные данные отражены на рисунке 3.2.

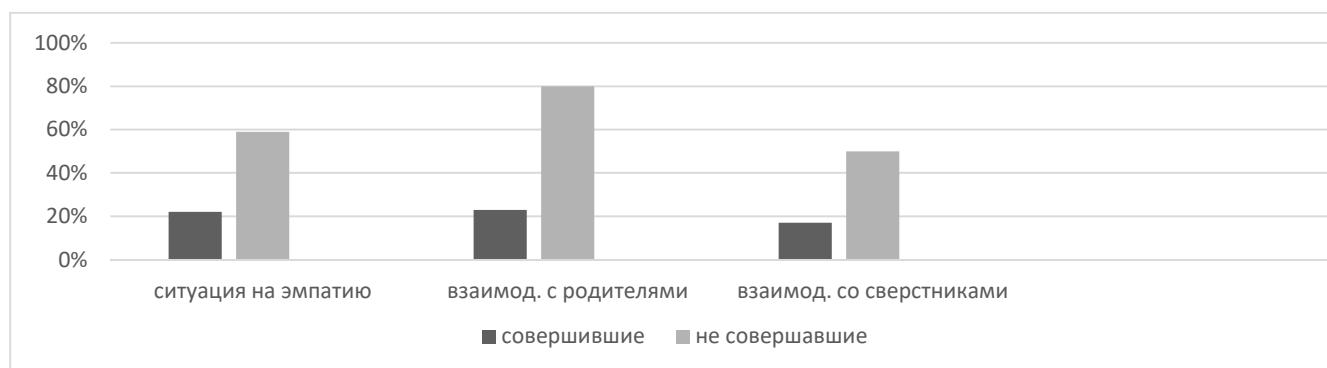

Рис. 3.2. Число респондентов, получивших максимальный балл за верный ответ на понимание эмоций

Зачастую при вопросе об эмоциях подростки не отвечали на вопрос или просто перечисляли физические состояния, не давая более детальной интерпретации чувств. Это позволяет говорить о дефиците понимания

подростками эмоциональных состояний других людей. И причина этому может лежать в основе нарушений в семейной системе и отсутствия материнской любви в детстве. Аналогичные выводы в своем исследовании получила А.В. Найденова, установив несформированность у детей-сирот способности понимать различие между причиной эмоций и его проявлением. Дефицит модели психического у таких детей проявлялся в отсутствии понимания несовместимости происходящей ситуации и выражения эмоций [170].

Схожие результаты были получены в части анализа причин действий другого лица на примере героев рассказа. Эти знания необходимы подростку для прогнозирования своего дальнейшего поведения, и для полного понимания того, что он думает о своих коммуникативных намерениях. Процент делинквентных подростков, которые получили максимальный балл за правильный ответ на понимание причин действий другого человека (рисунок 3.3) аналогичен показателю этих же подростков на понимания эмоций.

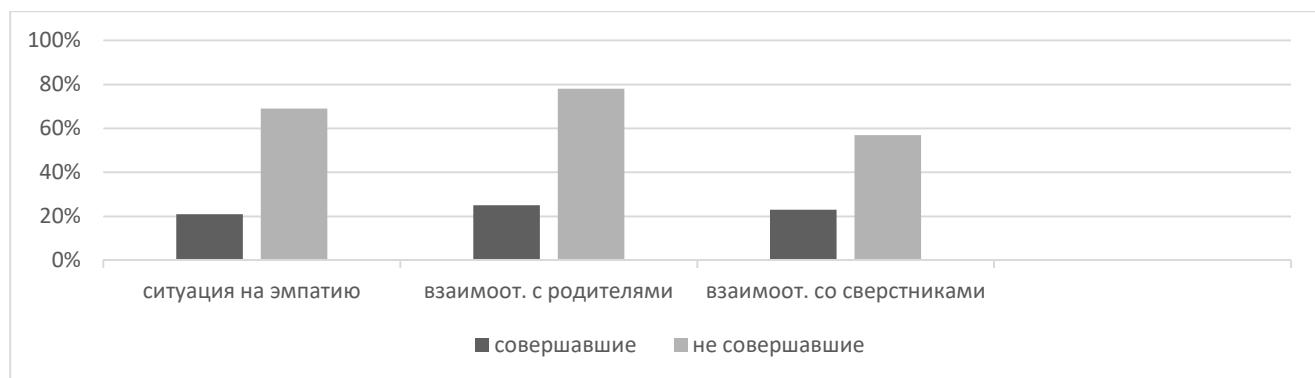

Рис. 3.3. Число респондентов, получивших максимальный балл за верный ответ на понимание причин действий другого человека

Учитывая результаты, которые мы получили, и сравнивая их с результатами исследований Е.И. Лебедевой (2003) и других ученых, установивших пяти-шестилетний возраст детей, в котором они могут сравнить свой собственный психический мир и ментальный мир другого человека, а также прогнозировать поведения и действия других людей [264, 265], мы предположили о наличие у подростков с делинквентным поведением дефицита модели психического.

Анализ ответов в нарративах на понимание морально-нравственных аспектов поведения показал наличие трудностей у подростков с делинквентным поведением в понимании этих аспектов. Процент подростков, правильно ответивших и получивших максимальный балл за ответы, представлен на рисунке 3.4. На вопрос: «Хорошо ли поступили ребята (или дугой герой нарратива)?», верно ответили чуть более 20% подростков, которые ранее совершили преступления. У подростков с законопослушным поведением эта часть нарративного задания не вызвала трудностей, они развернуто описали причины действий героев в предлагаемых ситуациях.

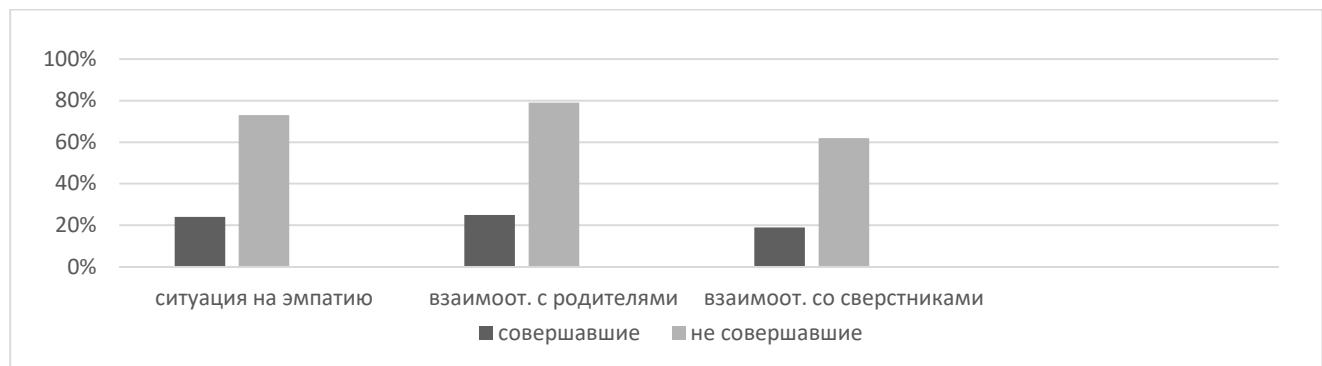

Рис. 3.4. Число респондентов, получивших максимальный бал за верный ответ на понимание морально-нравственных аспектов поведения другого человека

Результаты нашего исследования показали корреляционную зависимость неуспешности в решении задач на понимание морально-нравственных аспектов поведения другого человека, как маркера модели психического, с наличием у подростка делинквентного поведения, отражающего нарушения в ситуациях социального взаимодействия и пониженной эмоциональности.

Подтверждением наших предположений о связи социальной компетентности подростка и уровнем развития его модели психического являются результаты исследований Е.А. Сергиенко и Н.Н. Талановой, согласно которым «модель психического выступает внутренним когнитивным механизмом социализации ребенка и отражает его переход от базовых уровней развития индивидуальности до уровня субъекта социальной жизни» [по 226].

Из таблицы 3.9 следует, что при использовании однофакторного дисперсионного анализа обнаружена статистически достоверная связь делинквентного поведения и показателей на понимание эмоций, причин и морально-нравственных аспектов поведения по всем трем нарративам, с высоким уровнем значимости. Представители группы делинквентных подростков по всем исследованным составляющим модели психического отличаются от своих законопослушных сверстников, демонстрируя плохое распознавание эмоций и непонимание причин и морально-нравственного аспекта поведения.

Таблица 3.9

Итоги однофакторного дисперсионного анализа

№	Ситуации	Понимание обусловленных эмоций	Понимание причин действий другого человека	Понимание морально-нравств. аспектов поведения
1	Выражение эмпатии	$\phi = 12,468$ ($p=0,001$)	$\phi = 21,025$ ($p=0,000$)	$\phi = 34,222$ ($p=0,000$)
2	Взаимодействие с родителями	$\phi = 31,479$ ($p=0,000$)	$\phi = 29,642$ ($p=0,000$)	$\phi = 29,421$ ($p=0,000$)
3	Взаимодействие со сверстниками	$\phi = 11,103$ ($p=0,001$)	$\phi = 6,534$ ($p=0,012$)	$\phi = 13,627$ ($p=0,000$)

Для дополнительной оценки классификации подростков на делинквентных и законопослушных в зависимости от принадлежности к группе был использован дискриминантный анализ, который проводился методом пошагового отбора (таблица 3.10).

Чем меньше значение частного коэффициента лямбда-Уилкса для переменной, тем больше ее дискриминативная способность и тем ценнее данная переменная для модели. В нашем случае самой большой дискриминативной способностью обладают шкалы, связанные с показателями на понимание морально-нравственных аспектов поведения другого человека в ситуации с чужим взрослым, а также на распознание эмоций, причин и морали в ситуации с родителями. Это означает, что коммуникативная успешность подростков с делинквентным поведением в системе отношений со сверстниками не является значимой.

Таблица 3.10

Результаты дискриминантного анализа при исследовании модели психического у подростков с делинквентным и законопослушным поведением

	лямбда-Уилкса	F	ст.св.1	ст.св.2	знач.
Распознание эмоций в ситуации с незнакомым взрослым	0,876	12,468	1	88	0,001
Понимание причин действий Другого	0,807	21,025	1	88	0
Понимание морально-нравственных аспектов поведения Другого	0,72	34,222	1	88	0
Распознание эмоций в ситуации с родителями	0,737	31,479	1	88	0
Понимание причин действий в ситуации с родителями	0,748	29,642	1	88	0
Понимание морально-нравств. аспектов поведения в ситуации с родителями	0,749	29,421	1	88	0
Распознание обусловленных эмоций в ситуации со сверстниками	0,888	11,103	1	88	0,001
Понимание причин действий в ситуации со сверстниками	0,931	6,534	1	88	0,012

Проведённый дискриминантный анализ при принудительном включении всех шкал теста в модель, указал на высокую точность предсказания групп испытуемых. Было получено 77,8% верных предсказаний модели (таблица 3.11). Построенная на основании дискриминантных переменных модель обладает дискриминантной способностью.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии у подростков с делинквентным поведением дефицита модели психического на фоне сниженного эмоционального интеллекта, когда когнитивная способность понимать разницу между причиной эмоции и ее проявлением у подростка не развита.

Для подростка с делинквентным поведением развитие модели психического является важной основой для развития социальной компетенции, для понимания конфликтных ситуаций и развития коммуникативных возможностей. При оценке

полученных при выполнении нарративных заданий ответов, была установлена неспособность подростков прогнозировать последствия и невосприимчивость их к чужим эмоциям. Причиной трудностей во взаимодействии подростков с другими людьми с большой вероятностью является нарушение коммуникаций в семье.

Из работ других авторов следует, что доброжелательное взаимодействие в семье влияет на успех понимания подростком психических состояний как своего, так и других людей. И важное значение при этом имеет внимание родителей к ментальным состояниям своих детей, их интерес к жизни ребенка, а также интеллектуальный уровень самих родителей [170, 226, 232, 265].

Таблица 3.11

**Результаты классификации с помощью дискриминантной функции
на группах делинквентных и законопослушных подростков**

Исходная принадлежность к группе	Предсказанная принадлежность к группе		Всего
	1 делинквентные подростки	2 законопослушны е подростки	
Частота	1 - подростки, совершившие преступления	35	10
	2 – подростки, не совершившие преступления	14	31
%	1-подростки, совершившие преступления	77,8	22,2
	2 - подростки, не совершившие преступлений	31,1	68,9

Дальнейшее изучение уровней развития модели психического как одного из внутренних факторов, связанных с формированием делинквентного поведения подростков, позволит выявить важный «потенциал ресоциализации» и разработать стратегию реабилитации и реинтеграции подростка-правонарушителя в семью и в общество.

3.4. Результаты исследования травмирующих событий в жизни подростков с делинквентным поведением

Описанные в предыдущих параграфах особенности личности подростков выступают внутренними психологическими факторами формирования делинквентного поведения при взаимодействии с внешними факторами, а именно с особенностями взаимодействия семейной системы и наличием травмирующих событий, которые играют немаловажную роль в формировании личности в онтогенезе человека.

Изучением влияния травмирующих событий на развитие и поведение индивида зарубежные и отечественные ученые занимались еще в XIX веке. В 1859 году Брике предположил, что результатом травматических событий могут быть истерические симптомы. В тот же период А. Шарко симптомы диссоциации относил к мозговым изменениям, следующим за травмирующим событием. Далее З. Фрейд связал наличие истерии с ранее произошедшими травмирующими событиями [273].

Большинство авторов (Ч. Фигли, 1986, Пинус, 1985, Ван-дер-Колк, 1987, Калшед, 2001) «травмирующее событие, вызывающее глубокое переживание, с которым тяжело справиться, приравнивали к психологической травме, вызывающей развитие определенных симптомов» [по 259, с. 11].

По мнению Н.В. Тарабриной, травматические ситуации являются такими экстремальными критическими событиями, которые оказывают мощное негативное воздействие, создают ситуацию угрозы, которая требует от индивида экстра ординальных усилий по совладению с последствиями воздействия [250].

В результате психологической травмы, безусловно нарушается целостность системы «личность - субъект», происходит деформация как на уровне личности в сфере ценностных и смысловых жизненных ориентации, так и на уровне субъекта, в сфере контроля поведения [49].

Для диагностирования влияния травмирующих событий на формирование делинквентного поведения в нашем исследовании подросткам был предложен

опросник травмирующих событий, включающий в себя 50 различных событий (автор Д.А. Циринг) [276, 278]. Подростки отмечали в опроснике те события, которые происходили в их жизни (Приложение Г).

Далее для более детального анализа результатов опроса и их сравнения события, указанные в опроснике условно были разделены на четыре группы. При этом нами учитывалась роль субъективного восприятия подростками того или иного события. Тридцать шесть отрицательных по своему контексту событий были разделены на группы. В первую вошли семь объективно травмирующих, в частности смерть или развод родителей. Во вторую группу вошли субъективно травмирующие, их двадцать девять. Например, поломка компьютера или получение плохой оценки в школе. В третью группу вошли положительные события, их десять, например, совершение интересного путешествия. И в четвертую группу из четырех событий были включены нейтральные события, такие как переезд на новое место жительства.

Для определения различий между группами подростков с делинквентным и законопослушным поведением события, отмеченные подростками в опроснике, были посчитаны. В результате установлено, что у делинквентных подростков в среднем происходило 19 событий, из которых 13 травмирующих, а у законопослушных - 16, из которых 10 травмирующих.

Из таблицы 3.12 видно, что обнаружены значимые различия в количестве произошедших в жизни подростков как в категории отрицательных ($p<0,01$), так и объективно травмирующих ($p<0,001$). По событиям, отнесенных нами к субъективно травмирующим, значимость различий также установлена ($p<0,05$). При этом количество положительных и нейтральных событий значимо не различаются.

Примечательно, что подростки с делинквентным поведением при заполнении опросников объективно больше отмечали событий, произошедшие в их жизни, чем их законопослушные сверстники. Это может рассматриваться нами в контексте интенсивности складывающейся жизни подростка с таким поведением, его

активных взаимоотношений с родителями, сверстниками, его самооценкой и эмоциональным состоянием.

Таблица 3.12

**Сравнение количества травмирующих событий в жизни
делинквентных и законопослушных подростков**

Показатель	Средний ранг		U	p
	делинквентные (N = 80)	законопослуш- ные (N = 80)		
Сумма всех событий (50)	87,01	73,08	2606	>0,05
Сумма объективно травмирующих (7)	94,78	65,40	1992	<0,001
Сумма субъективно травмирующих (29)	87,85	72,25	2540	<0,05
Сумма отрицательных событий (36)	90,62	69,51	2321	<0,01
Сумма положительных событий (10)	76,61	83,35	2892	>0,05
Сумма нейтральных событий (4)	84,31	75,74	2819	>0,05

Далее мы выделили 19 событий из 50 содержащихся в опроснике, которые при использовании критерия углового преобразования Фишера показали наибольшую значимость различий.

При сравнении отмеченных в опросниках травмирующих событий было установлено, что в жизни подростков, совершивших преступления, достоверно больше происходили объективно травмирующие события, связанные со смертью и разводом родителей, чем в жизни подростков, не совершивших преступления. То есть подростки, совершившие преступления, чаще имеют опыт переживания смерти одного из родителей, что бесспорно является сильно травмирующим событием ($\phi^* - 2,992$, $p < 0,05$), а также развод родителей ($\phi^* - 4,484$, $p < 0,05$), раздельное проживание родителей ($\phi^* - 3,902$, $p < 0,05$), и вступление одного из родителей в другой брак ($\phi^* - 3,605$, $p < 0,05$), которые подростки переживают значительно сильнее, чем взрослые, понимающие причины данного события.

Подростки, совершившие преступление, в отличии от законопослушных, чаще отмечали такое событие, как совершение плохого поступка ($\phi^* = 7,248$, $p < 0,05$), что свидетельствует об осознании ими противоправности своего поступка.

Из таблицы 3.13 следует, что с перевесом по количеству отмеченных событий делинквентные подростки указали на произошедшие в их жизни события, связанные с дракой ($\phi^* = 3,086$, $p = 0$, $< 0,05$), избиением ($\phi^* = 2,176$, $p < 0,05$), проигрышем в соревнованиях/конкурсе ($\phi^* = 1,771$, $p < 0,05$). Кроме того, родители делинквентных подростков чаще наказывали своих детей ($\phi^* = 2,264$, $p < 0,05$), в отличии от законопослушных сверстников.

Таблица 3.13

Сравнение частоты травмирующих событий в жизни подростков

Событие, указанное в опроснике	Частота				Критерий ϕ^* -угловое преобразов ание Фишера	p		
	совершившие преступление		не совершив. преступления					
	коляч событ	% доля	коляч событ	% доля				
1. Ты совершил плохой поступок	76	95,0	39	48,75	7,248	<0,05		
2. Твоих родителей вызывали в школу	48	60,0	18	22,5	4,958	<0,05		
3. У тебя умер папа или мама	24	30,0	9	11,25	2,992	<0,05		
4. Ты перешёл(а) в другую школу в связи с переездом	26	32,5	14	17,5	2,214	<0,05		
5. Серьезно заболел один из твоих родителей	18	22,5	7	8,75	2,441	<0,05		
6. Один из твоих родителей вступил в новый брак	43	53,75	21	26,25	3,605	<0,05		
7. Твои родители стали жить отдельно	46	57,5	22	27,5	3,902	<0,05		
10. У тебя умер родственник	42	52,5	29	36,25	2,074	<0,05		
11. Твои родители развелись	45	56,25	18	22,5	4,484	<0,05		
12. Ты подрался	43	53,75	24	30,0	3,086	<0,05		
13. Тебя побили	18	22,5	8	10,0	2,176	<0,05		
14. Тебя сильно обидели	20	25,0	30	37,5	1,714	<0,05		
15. Ты проиграл(а) в соревнованиях/конкурсе	38	47,5	27	33,75	1,771	<0,05		
16. Тебя наказали родители	40	50,0	26	32,5	2,264	<0,05		
17. Ты получил(а) хорошую оценку	55	68,75	66	82,5	2,024	<0,05		
18. Ты совершил(а) интересное путешествие	17	21,25	36	45,0	3,238	<0,05		
19. Ты влюбился(ась)	43	53,75	55	68,75	1,954	<0,05		

Подростками с делинквентным поведением важными воспринимались события, которые можно отнести к субъективно травмирующим, которые являются таковыми вследствие их особого восприятия тем или иным подростком: вызов родителей в школу (ϕ^* - 4,958, $p<0,05$), переход в другую школу в связи с переездом (ϕ^* -2,214, $p<0,05$), болезнь одного из родителей (ϕ^* -2,441, $p<0,05$), смерть дальнего родственника (ϕ^* -2,074, $p<0,05$).

Подростки, не совершившие преступлений, значительно чаще отмечали такое событие, как сильная обида (ϕ^* -1,714, $p<0,05$), что свидетельствует об их чувствительности, ранимости, эмоциональной нестабильности, что коррелирует с результатами, полученными нами при использовании методики Р. Кеттелла и диагностики компонентов личностной беспомощности.

Среди законопослушных подростков статистически значимо больше подростков, отметивших положительные события, такие как получение хорошей оценки (ϕ^* -2,024, $p<0,05$), совершение интересного путешествия (ϕ^* -3,238, $p<0,05$), наличия влюбленности (ϕ^* -1,954, $p<0,05$). То есть подростки, не совершившие преступлений, чаще испытывают внутренние эмоциональные переживания, они приняты и чувствуют поддержку семьи, мотивированы на достижение успехов в учебе.

Анализ отмеченных испытуемыми событий показал, что в отличии от законопослушных, подростки с делинквентным поведением получают меньше внимания, признания и поощрения в семье и среди сверстников, либо они не считают такие события значимыми в силу диагностированных у них эмоциональной и интеллектуальной недостаточности.

При сравнении частоты показателей по другим, отнесенными нами к субъективно травмирующим, положительным и нейтральным событиям, значимые различия обнаружены не были. Поэтому существенное влияние на формирование делинквентного поведения оказывают именно объективно травмирующие события. Поэтому отдельно был проанализирован список объективно травмирующих событий, которые в подростковом возрасте получают социальную окраску, имеют первостепенную важность и безусловно травмируют психику

подростка. К таким событиям можно отнести смерть или уход из семьи одного из родителей. Статистические различия между полученными частотами рассчитывались с помощью критерия χ^2 -Пирсона и представлены в таблице 3.14, из которой следует, что подростки с делинквентным поведением чаще переживали такие события, как смерть родителей ($p<0,05$) и развод родителей ($p<0,001$). При этом количество человек, переживших развод родителей и смерть одного из родителей статистически значимо выше в группе подростков, совершивших преступление: 45 человек из 80 пережили развод родителей; у 24 человек из 80 один из родителей умер. При этом в группе законопослушных развод пережили 18 из 80 подростков, скончался один из родителей у 9 из 80 подростков.

Таблица 3.14

Сравнение показателей по опроснику травмирующих событий

Событие, указанное в опроснике	Частота встречаемости события		χ^2	p
	делинквентные ($N = 80$)	законопослуш. ($N = 80$)		
У тебя умер папа или мама	24	9	8,844	<0,05
Один из родителей вступил в новый брак	43	21	5,678	<0,05
Твои родители стали жить отдельно	46	22	10,886	<0,05
Одного из родителей посадили в тюрьму	7	4	0,920	>0,05
Твои родители развелись	45	18	15,907	<0,001
Ты получил серьезную травму	18	22	1,104	>0,05
У тебя умер дедушка или бабушка	35	32	0,004	>0,05

При проведении дискриминантного анализа, среди переменных, существенно влияющих на разделение подростков на группы делинквентных и законопослушных, наиболее проявились шкалы, связанные с разводом и смертью родителей. Кроме того, проведенный дискриминантный анализ при принудительном включении всех переменных из опросника травмирующих

событий в модель, продемонстрировал 93,7% правильных распознаний, что указало на высокую степень точности предсказаний групп испытуемых.

Результаты других исследований убедительно доказывают, что смерть родителей является одним из самых стрессогенных и травматичных факторов развития личности, которые могут проявиться в подростковом возрасте, как в форме снижения успеваемости в школе, отказа посещать школу, проявления упорного непослушания, так и в виде делинквентного поведения. Подростки могут проявлять необъяснимые вспышки ярости, изменение настроения, гиперактивность, начинают употреблять алкоголь и наркотики, совершают кражи, демонстрируют другое незаконное поведение [128, 144, 259, 290].

Не менее травматично на психологическом состоянии подростка отражается развод родителей. Наряду с разводами, 43 подростка в группе с делинквентным поведением, указали на то, что их родители заключали новые браки (в группе подростков, не совершивших преступлений, их 21). Различия по этому показателю – на уровне статистической тенденции ($p<0,05$). Такое поведение взрослых может расцениваться подростками как предательство и вызывать злость, повышенную тревожность и растерянность.

Научные исследования в этом направлении показали, что в случае развода родителей подросток испытывает страх, тревогу, неуверенность в себе, ревность и самобичевание. «Некоторые подростки решают, что ответственность за расставание родителей лежит на них, поскольку они, возможно, не оправдали их ожиданий. Подростки в такой ситуации демонстрируют более тревожное, беспокойное, агрессивное, противоправное поведение в отношениях со сверстниками и со взрослыми по сравнению с детьми из нераспавшихся семей» [по 252].

Таким образом, анализ особенностей социальной ситуации в жизни подростков, совершивших преступление, предполагает, что становление их личности чаще сопровождается такими травмирующими событиями, как смерть или развод родителей. При этом можно предположить, что жизнь без отца или

матери создает неблагоприятные условия для нравственно-психологического формирования личности.

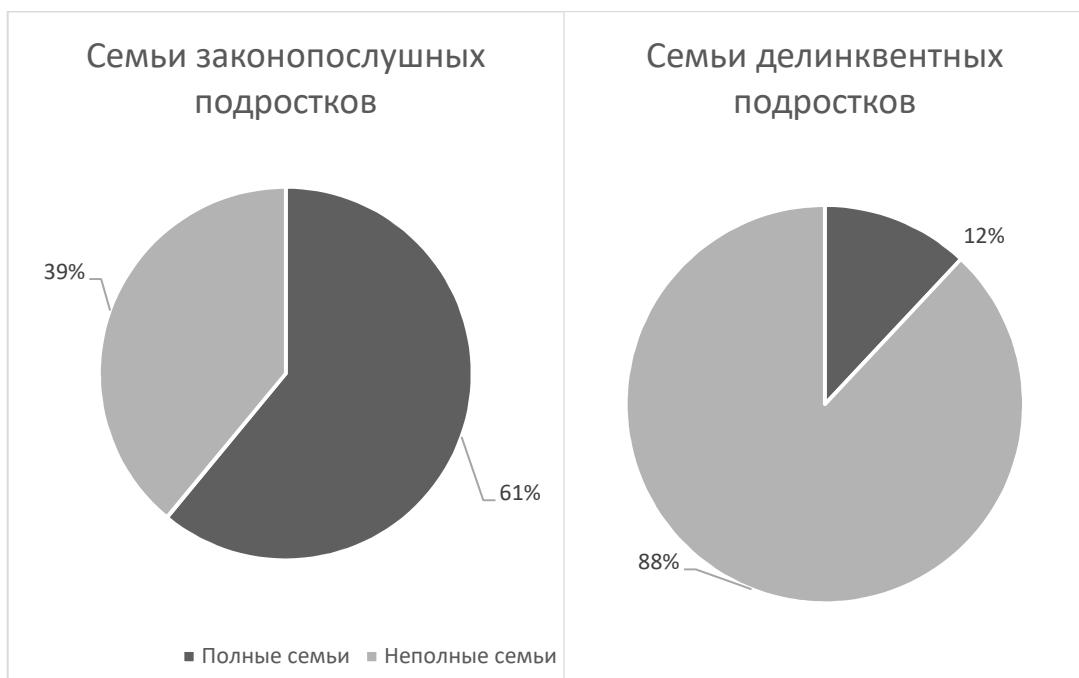

Рис 3.5. Соотношение полных и неполных семей в группах законопослушных и делинквентных подростков

Рисунок 3.5 наглядно демонстрирует, что в группе подростков с делинквентным поведением только 12% подростков воспитываются в полных семьях, в группе подростков, не совершивших преступлений, этот показатель равен 61%.

Семья – это важнейший институт социализации, в котором подросток овладевает навыками поведения и межличностного общения. «Нет практически ни одного социального и психологического аспекта поведения подростков, который не зависел бы от их семейных условий и настоящем или прошлом» [по 193, 206]. В подростковом возрасте, в период интенсивного формирования личности, который непременно сопровождается переживаниями, полярными оценками, а иногда и острым чувством неполноценности, потеря одного из родителей в результате расторжения брака или смерти, для подростка может являться потерей базисного чувства безопасности. Поэтому такое событие объективно сильно травмирует

психику подростка и является одним из возможных психологических факторов, влияющих на проявление подростками делинквентного поведения.

3.5. Результаты исследования детско-родительских отношений в семьях подростков с делинквентным поведением

Семья является естественной и необходимой сферой жизни подростка, системой, порождающей совокупность его личностных особенностей. Именно семейные или детско-родительские отношения для подростка выступают в роли формирующих патогенные ситуации и нарушения в поведении. Семья как система является первичной для подростка, как и для ребенка, который является ее непосредственным элементом [268].

Любая семья в силу своей уникальности «функционирует под воздействием закона гомеостаза и закона развития для поддержания ее определенного состояния» [по 34].

По мнению Н.Л. Москвичевой, А.А. Реана и других ученых, в формировании личности подростка, в осознании его идентичности, в преобразовании мотивационной сферы значительную роль играет семья. Уровень семейного воздействия во многом зависит от психологической атмосферы в семье, от эмоциональных и коммуникативных аспектов взаимодействий, а также от стиля воспитания родителями, социального положения семьи и психологических качеств самих родителей [165, 200, 206].

Данные, полученные в исследовании «о наличии у подростков с делинквентным поведением таких качеств личности, как жесткость, консерватизм, низкий уровень эмпатии, эмоциональная незрелость, низкий уровень модели психического, определяют важный вопрос о роли семьи в развитии этих качеств» [по 48].

Говоря о «социальной ситуации развития», Л.С. Выготский подчеркивал, что источником развития личности является среда, которая представляет собой именно условия осуществление деятельности человека. Но это то условие, без которого,

как и без индивидуальных свойств человека, невозможен сложный процесс строительства личности. По мнению А.Г. Асмолова, подросток может сам предпочесть или выбрать под влиянием значимых для него сверстников или взрослых любой вид ведущей деятельности. «Эти ведущие деятельности не «даны» ему, а заданы конкретной социальной ситуацией развития, в которой совершается его жизнь» [по 18, с. 379].

Анализ имеющихся научных исследований о роли семейной ситуации в формировании делинквентного поведения у подростка показал, что семья – это в первую очередь система эмоциональных отношений ее членов. И функционирует эта система как целостный организм, определяемый структурой и правилами, взаимодействует между членами семьи и с внешним миром [24, 30, 34, 45, 254 и др.].

Наличие в семье дисгармоничного родительского стиля воспитания является предиктором формирования у подростка отклонений в развитии личности и нарушений в поведении. Такой стиль воспитания характеризуется неадекватным контролем подростка, с крайними проявлениями опеки и заботы, теснотой эмоциональных контактов родителей и подростков, количеством запретов и обязанностей и зачастую отражается на отношениях между членами семьи [295].

Системный подход к изучению семьи предполагает, что ее члены ведут себя определенным образом. А.Я. Варга определяла семью как социальную систему, указывала на динамичность связей ее элементов и устойчивость свойств, находящихся в постоянных отношениях друг с другом и с окружающей средой [34]. При этом делинквентное поведение подростка можно понимать, как часть системы и необходимый симптом, выполняющий определенную функцию. В неполной семье у подростка формируется низкий уровень дифференциации личности. Учитывая полученные в исследовании данные о том, что 82% из числа подростков основной группы проживали в отсутствии одного из родителей, и как правило с матерью, можно предположить, что делинквентное поведение подростка выполняет в семье функцию компенсации недостающего элемента в семейной системе.

Отношения матери и ребенка на различных возрастных этапах непосредственно связано с формированием личности и самооценки подростка. С матерью ребенок с рождения проводит больше времени и имеет сильную эмоциональную связь. Этим вопросам посвящено немало научных трудов [4, 18, 19, 30, 45, 58, 282 и др.]. В современном обществе неполная семья становится обычным явлением, в которой женщина является главой и кормильцем семьи, испытывая «хронический эмоциональный стресс, усугубляющийся постоянной занятостью и хронической усталостью» [по 64]. Отцы при этом полностью отстраняются от воспитания детей.

Учитывая, что мать играет важную роль в становлении и развитии личности подростка, зачастую являясь единственным родителем в семье, было принято решение исследовать стили воспитания именно у матерей. В исследовании детско-родительских отношений приняли участие 80 женщин, 40 из которых имели детей подросткового возраста, совершивших преступления. Женщины (40 человек), вошедшие в контрольную группу, имели схожее материальное и семейное положение, и подростков того же возраста, не совершивших преступлений (таблица 3.15).

Таблица 3.15

Частотное распределение выборки по структуре семьи и полу подростков

пол	семья			
	неполная		полная	
	группы подростков		группы подростков	
	совершившие преступления	преступления не совершив.	совершивш. преступление	преступления не совершив.
	Частоты	Частоты	Частоты	Частоты
девочки	5	6	2	4
мальчики	28	24	5	6

Для диагностики стилей воспитания у матерей делинквентных и законопослушных подростков применялась методика Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса - опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB), который

выделяет «факторы семейных взаимоотношений, наиболее влияющих на формирования нарушений поведения и отклонений личности подростков» [по 295].

Большинство матерей основной (82,5%) и контрольной (76,9%) групп воспитывают подростков в неполных семьях. При этом матери обеих групп не показали существенных различий по полу и возрасту подростков. Возраст матерей не превышал 40 лет.

Поскольку не все дети из неполных семей совершают преступления было принято решение изучить отличия стилей воспитания у матерей подростков с делинквентным и законопослушным поведением из семей схожих по социальному статусу. При помощи опросника «Анализ семейных взаимоотношений» было проведено данное исследование. Методом статистического анализа выступил *t*-критерий Стьюдента. В результате выявлены различия по 10 шкалам опросника, которые представлены в таблице 3.16.

Таблица 3.16

Сравнение показателей стилей воспитания у матерей подростков с делинквентным и законопослушным поведением

Шкалы методики АСВ	Средние значения показателя в выборке				t-критерий Стьюдента	
	матери делинквентных подростков		матери законопослушных подростков		<i>t</i>	<i>p</i>
	\bar{X}	σ	\bar{X}	σ		
Гиперпротекция (Г+)	3,38	0,950	2,48	1,086	4,38	<0,001
Недостаточность требований-обязанностей (Т-)	1,55	1,648	0,88	1,244	2,07	<0,05
Чрезмерность требований-запретов (З+)	2,38	1,390	1,28	1,062	3,98	<0,001
Чрезмерность санкций (С+)	2,10	1,336	0,98	0,800	4,57	<0,001
Минимальность санкций (С-)	2,98	1,230	3,90	0,496	-4,41	<0,001
Воспитательная неуверенность родителя (ВН)	2,85	1,167	3,75	1,056	-3,62	\leq 0,001
Фобия утраты ребенка (ФУ)	1,68	1,141	1,13	0,516	3,61	\leq 0,001
Проекция на подростка собствен. нежел. качеств (ПНК)	2,13	1,265	0,88	1,381	4,22	<0,001
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспит. (ВК)	0,78	1,143	1,63	1,275	-3,14	<0,01
Предпочтение женских качеств (ПЖК)	2,45	1,535	4,00	1,109	-5,18	<0,001

Исследование показало, что средние значения, набранные матерями, участвующими в исследовании по опроснику АВС, не приближаются к диагностическим значениям шкал, выделенных авторами опросника. Поэтому мы можем говорить, что в целом у обеих групп матерей наблюдаются вполне адекватные (находящиеся в рамках нормы) стратегии воспитания подростка. Однако для анализа различий мы будем учитывать выраженность той или иной стратегии в воспитании в приближении ее к пороговым (диагностическим) значениям.

Значимые различия между группами испытуемых «были установлены по пяти шкалам, отражающим основные стили семейного воспитания, таким как гиперпротекция, недостаточность требований - обязанностей подростка, чрезмерность требований запретов, минимальность санкций за нарушение требований подростком и строгость санкций (наказаний), как тип воспитания «жестокое обращение». Из шкал опросника, характеризующих причины нарушений в стилях воспитания, когда родители решают личные проблемы за счет подростка, значимые различия были зафиксированы по пяти шкалам: фобия утраты ребенка, воспитательная неуверенность родителя, проекция на подростка собственных нежелательных качеств, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, предпочтение женских качеств - сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от его пола» [по 50].

Следует отметить, что родительская позиция по воспитанию, выраженная в совокупности родительских установок по отношению к своим детям в подростковом возрасте, имеет особую значимость и характеризует самих родителей как субъектов воспитательного процесса [200].

Обнаружены значимые различия у матерей подростков с делинквентным поведением в выраженности склонности проявлять неустойчивые стили воспитания: гиперпротекция ($p<0,001$), недостаточность требований - обязанностей к подростку ($p<0,05$), чрезмерность требований запретов ($p<0,001$), и строгость санкций (наказаний) ($p<0,001$). Они же проявили такие черты воспитательной позиции, как проекция на подростка собственных нежелательных

качеств ($p<0,001$) и фобия утраты ребенка ($p<0,01$), которые во многом объясняют причины нарушений в стилях воспитания, и позволяют родителям решать собственные проблемы за счет подростка.

Диагностирование у матерей подростков-правонарушителей склонности к гиперпротекции, то есть к чрезмерной опеки и заботе, можно истолковать наличием у подростка проблем с законом в период исследования матери. В такой ситуации резко обостряются родительские паттерны поведения у матерей, чего возможно и добивался подросток своим поведением, не получая достаточного внимания от матери в обычной жизни.

Анализ полученных данных позволяет констатировать, что дисгармоничный стиль воспитания в семье подростка-делинквента создают устойчивые сочетания полярно противоположных параметров, таких как с одной стороны - проявление недостаточных требований – обязанностей с чрезмерной протекцией, с другой стороны - высокая степень требований - запретов со строгими наказаниями. То есть при отсутствии определенных четко выраженных требований к подростку ему предъявляют тотальные запреты на все. Подростку ничего не разрешают, но круг требований к нему не определен. Подростку не объявляются его обязанности, но устанавливаются чрезмерные запреты, ограничивающие его личное пространство и свободу. Такой дисгармоничный стиль воспитания А.А. Реан называл хаотичным, не имеющим единого подхода к воспитанию. По мнению данного автора такой стиль воспитания «нарушает одну из важнейших базовых потребностей личности: потребность в стабильности и упорядоченности окружающего мира, наличие четких руководящих принципов в поведении и оценках. У подростка повышается тревожность, импульсивность, а в сложных ситуациях - агрессия, неконтролируемость и социальная дезадаптация. Такой стиль воспитания не формирует у подростка самоконтроля и чувства ответственности, а проявляется в незрелости суждений» [по 207].

Важнейшие характеристики родительской воспитательной позиции – это адекватность, гибкость и предсказуемость, исключающие жестокое обращение с подростками и не предполагающие «чрезмерные санкции».

Однако матери несовершеннолетних правонарушителей, в отличии от матерей нормальных подростков, продемонстрировали склонность к «жестокому обращению», применению наказаний даже при незначительных нарушениях поведения и игнорирование потребностей подростка. Указанное родительское поведение, по мнению авторов примененной методики, «может проявляться открыто, когда на подростке срывают зло с помощью насилия или скрывают его, когда между родителями и подростком существует стена эмоциональной холодности и враждебности» [по 295]. Полеченные результаты согласуются с выявленными особенностями личности подростков с делинквентным поведением, продемонстрировавших эмоциональную незрелость, чувство отверженности, жесткость, консерватизм, низкий уровень чувствительности, дефицит модели психического. Коррелирует с этим и отсутствие у матерей подростков-делинквентов склонности прощать своего ребенка за незначительные проступки по шкале «минимальности санкций», что отличает их от матерей законопослушных подростков.

Следует также отметить, что по шкале «игнорирование потребностей подростка», несмотря на отсутствие значимых различий между группами, матери подростков с делинквентным поведением показали более высокое среднее значение (1,13 у совершивших и 0,73 у законопослушных), что свидетельствует о слабом стремлении к удовлетворению базовых потребностей подростка, таких как потребность в эмоциональном контакте, общении и любви. Данный стиль воспитания проявляется в высказываниях родителей, отражается в их нежелании общаться с детьми, в предпочтении детей, ничего не требующих от родителей и, как следствие, порождает отчуждение [194].

Анализ структурно-ролевых аспектов функционирования семьи показал, что несмотря на факт совершения подростками преступлений, их матери более уверены в своей компетенции в роли родителя, показав по шкале «воспитательная неуверенность родителя» меньший показатель чем матери законопослушных подростков (таблица 3.16).

Также наблюдались различия между группами матерей по шкале «склонность родителя проецировать свои нежелательные качества на подростка» которая чаще отмечалась матерями делинквентных подростков, что по мнению авторов методики (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) может вызывать эмоциональное неприятие и жестокое обращение. «В этом случае родитель склонен видеть в подростке те черты, которые он чувствует, но не хочет узнавать в себе. Родитель борется с этими качествами подростка, как реальными, так и воображаемыми, в результате этой эмоциональной выгоды для него самого. Подростку навязываются различные отрицательные роли, что позволяет родителям поверить в то, что они сами не обладают этими качествами. Родитель в этой ситуации демонстрирует убеждение, что подросток «неисправим». А подросток, в свою очередь, не пытается поведение исправить, поскольку реакция родителей на любую версию его поведения остается прежней» [по 295]. Такая ситуация лишает подростка ощущения контроля над происходящим и может быть предиктором делинквентного поведения.

Вместе с тем, «матери подростков, совершивших преступления, чаще проявляют «фобию утраты ребенка». По этой шкале были зафиксированы значимые различия с матерями законопослушных подростков ($p<0,01$). Как правило, подобное отношение обусловлено проблемной историей рождения ребенка или ранее перенесенным им тяжелым заболеванием, либо уже состоявшейся потерей другого близкого человека, например, смерть другого ребенка, либо уход из семьи супруга. Отношение матери к подростку при такой ситуации формируется под воздействием постоянной тревоги, страха утраты» [по 50, 295]. При таком отношении матери к подростку у него с большой вероятностью формируется низкая дифференциация, влекущая риск формирования отклоняющегося поведения. Мать при этом демонстрирует эмоциональное неприятие, воспитательную неопределенность, чрезмерные запреты и недостаточные требования к обязанностям подростка.

По остальным стилям воспитания у матерей правонарушителей и законопослушных подростков значимых различий не выявлено (Приложение Б).

Как уже отмечалось ранее, матери подростков, как не совершивших преступления (75%), так и совершивших (82,5%), чаще в одиночестве воспитывают детей. Данное обстоятельство является значимым фактором негармоничного стиля воспитания матерью и безусловно влияет на развитие личности подростка.

Это не противоречит ранее проведенным исследованиям, согласно которым дети, лишенные положительного примера отца или нежности матери, чаще поддаются отрицательным влияниям. Такого рода депривация является также психологическим фактором, влияющим на формирование неблагоприятного социально-психологического статуса несовершеннолетнего в семье и как следствие отклоняющееся поведение [24, 30, 45, 254 и др.].

При использовании дискриминантного анализа для дополнительной проверки разделения матерей в зависимости от наличия в их семьях подростков с делинквентным поведением и выделения у них особенностей стиля воспитания, установлен процент совпадения реальной классификации.

Дискриминантный анализ проводился методом пошагового отбора (с критериями для включения и исключения переменных $F_{вкл}=3,84$ и $F_{искл}=2,71$). При помощи статистики лямбда-Уилкса производился тест на значимость в обеих группах дискриминантной функции ($\lambda=0,320$, $X_2 = 85,999$, при $p<0,000$), что указывает на высоко-значимое различие и доказывает статистическую достоверность построенной модели.

В нашем случае самой большой дискриминативной способностью для разделения выборки на группы семей, имеющих подростков с делинквентным поведением и не имеющих таковых, обладают пять шкал, которые приведены в таблице 3.17.

Проведенный анализ обеспечил 91,3% корректных результатов для этой выборки с помощью дискриминантной функции, определяемой приведенными в таблице 3.17 коэффициентами. При принудительном включении всех шкал теста в модель, получено 93,8% процентов верных предсказаний модели.

Таблица 3.17

Расчет коэффициентов дискриминантного анализа для переменных методики АСВ с наибольшей значимостью для анализа

№	Название шкалы	Коэффициенты дискриминантной функции	Частные коэффициенты лямбда-Уилкса
1	Чрезмерность требований-запретов (3+)	0,614	0,455
2	Неустойчивость стиля воспитания (Н)	-0,380	0,369
3	Фобия утраты ребенка (ФУ)	0,235	0,342
4	Проекция на ребенка (подростка) собственных нежелательных качеств (ПНК)	0,682	0,512
5	Сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от его (ребенка) пола - предпочтение женских качеств (ПЖК)	-0,616	0,494

В таблице 3.18 приведены фактические и предсказанные принадлежности семей с дисгармоничными стилями воспитания у матерей подростков с делинквентным и законопослушным поведением в частотах и процентах.

Таблица 3.18

Классификация результатов по методике АСВ

Исходная принадлежность к группе		Предсказанная принадлежность к группе		Всего
		1	2	
Частота	1-Семья с подростком с делинквентным поведением	37	3	40
	2-Семья с подростком с законопослушным поведением	4	36	40
%	1-Семья с подростком, совершившим преступление	92,5	7,5	100
	2-Семья с подростком, не совершившим преступление	10	90	100

Дискриминантный анализ показал на наличие различий системы материнских установок в воспитании в семьях подростков с делинквентным и законопослушным поведением. Построенное на основе тестирования матерей

подростков (по методике АСВ) дискриминантное уравнение является статистически достоверным на 92,5%.

Делинквентное поведение подростков чаще формируется в семьях, где присутствуют такие дисгармоничные стили воспитания у матерей как гиперпротекция, чрезмерность запретов, отсутствие четко сформулированных требований, строгость наказаний, проекция родителя на ребенка собственных нежелательных качеств, при эмоциональном отвержении, поощряющим недифференцированность личности подростка.

На основе выявленных закономерностей можно говорить о том, что делинквентное поведение подростков связано с дисгармоничным стилем воспитания в семье и с характером взаимоотношений подростка с матерью.

3.6. Описание методики психологической коррекции делинквентного поведения подростка в процессе восстановительной медиации

На современном этапе развития психологической науки все больше внимания уделяется прикладной психологии, психологической помощи личности в критических жизненных ситуациях. В системе этих психологических служб практическая рекомендация психолога при работе с подростковой делинквентностью должна опираться на тщательно разработанные представления о закономерностях развития и формирования личности подростка, о психологической природе индивидуальности, и иметь своей целью обеспечение подростков необходимыми ресурсами для осмыслиения событий своей жизни и преодоления трудностей. Приступая к коррекционным мероприятиям следует понять, какие психологические факторы связаны с делинквентным поведением подростка, какие функции, способности и навыки должны быть сформированы или развиты в процессе работы, а также какие механизмы должны это обеспечить. Коммуникативная направленность мышления, рефлексивная регуляция и развитие модели психического лежат в основе социального взаимодействия и делают возможным прогнозирование поведения других людей [234].

Основными принципами психокоррекционных мероприятий, направленных на формирование у подростка социальной компетентности, являются доброжелательное, уважительное и заинтересованное отношение взрослых, которое развивает у подростка самоуважение и чувство собственного достоинства. Подросток должен иметь право голоса при решении его судьбы [127]. О необходимости уважительного отношения к личности подростка-правонарушителя наряду с требованиями, предъявляемыми к его личности, в своих работах указывал педагог А.С. Макаренко: «Как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему» [146].

Использование в психокоррекционной работе с подростками-правонарушителями методов и техник восстановительной медиации создает условия для адресованности корректирующего или иного воздействия к дефицитарному или нарушенному компоненту конкретного подростка, дает возможность для повышения самооценки подростка, создания или усиления его интернальности, развития у него понимания других людей и взаимоотношений с ними. При этом медиатор (психолог) должен понимать индивидуальные ресурсы подростка, эффективно их задействовать и использовать в работе с семьей.

Термин «mediation» в переводе с английского означает «посредничество» [328]. Вместе с тем, в отличии от посредничества, означающего средство, восстановительная медиация понимается несколько шире, как последовательный комплекс действий в рамках определенных условий [55].

По мнению О.В. Аллахвердовой, медиация как форма разрешения конфликтов представляет социально-психологический феномен. Суть медиации состоит в создании условий, которые приводят к снижению эмоционального напряжения участников криминальной ситуации и их ближайшего окружения, принятию конструктивных решений, к урегулированию конфликта. Важную роль в процессе медиации играет медиатор, деятельность которого характеризуется рядом психологических особенностей. При этом медиация направлена на урегулирование проблем взаимодействия, в котором ущемлены реально или предполагаемо интересы участников [5].

В Рекомендации Комитетом министров Совета Европы № R (99) 19 от 15.09.1999, медиация по уголовным делам определяется как «процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления» [по 208].

Восстановительная медиация отличается от других психокоррекционных программ преобразующем влиянием на личность жертвы и правонарушителя, ее гуманистарным эффектом. Такую модель М. Умбрайт назвал гуманистической моделью посредничества в разрешении конфликтов. В данном случае «целительная функция посредничества воплощает дух гуманистической психотерапии, подразумевающей безусловную способность каждого человека к трансформации, изменению и личностному росту» [по 101].

Современная наука определяет преступление как социальный конфликт. С точки зрения Ф. Глазла, социальный конфликт является обоюдным действием участников, «...когда, по меньшей мере, один «участник» (одна сторона, т.е. человек, группа и т.д.) ощущает себя из-за поведения другого «участника» ущемленным, что ему мешают осуществить собственные намерения, следовать своим чувствам и представлениям» [по 54, с. 15].

Это определение указывает на наличие у каждого человека своего ментального мира, что проявляется на уровне основных психических функций: осознания, мышления, чувства и воли, и который отличается от ментального мира других людей. Мироощущение одного человека чаще не совпадает с чувствами и желаниями других, и эти несоответствия вполне закономерны. Именно наличие таких противоречий воспринимается как источник угрозы реализации человеком своих желаний, чувств и стремлений.

При этом, если мы имеем дело с конфликтом в случае совершения подростком преступного деяния, то необходимо рассматривать его причины. Это может быть, как уже проявленный межличностный конфликт или конфликт между личностью и обществом, так и внутриличностный конфликт, который с точки

зрения Ф. Глазла, лежит в основе любого проявленного социального конфликта, поскольку является следствием неравновесного состояния личности [54].

По мнению Л.М. Карнозовой, «темы, обсуждаемые в ходе медиации могут привести и к пересмотру «потребностей», поскольку последние не являются застывшими образованиями. В медиации важно создать условия для рефлексии и, возможно, пересмотра прежних представлений, создания нового видения и появления смыслов, которых не было (и не могло быть) до и вне коммуникации. В ходе диалога за счет того, что люди начинают наконец прислушиваться к тому, что говорит другой, подвергается сомнению само собой разумеющееся. В процессе медиации человек – существо мыслящее, чувствующее, способное к изменению» [по 94].

Психологическая насыщенность восстановительной медиации создает при ее проведении с подростками, совершившими преступления, условия для изменения их поведения с отклоняющегося на ответственное. В то же время, при достаточной разработанности вариантов и методологической основы для восстановительной медиации, вопросы психологической работы с семьей нуждаются в дальнейшей обсуждении.

Концептуальным основанием для разработки программы ресоциализации подростка в ходе проведения восстановительной медиации является учет их психологических особенностей и социальных условий для дальнейшего развития личности. Способность подростка осознать вину и принять на себя ответственность за проступок, исходя из его личной зрелости и уровня развития модели психического, позволит определить его внутренний потенциал для коррекционной работы.

Зачастую под воздействием особенностей социальной ситуации в жизни подростков с делинквентным поведением психологические механизмы, предназначенные для адаптации, приводят к дезадаптации, в связи с чем подростки переживают вину не перед потерпевшим, а за конкретные действия.

Комплексный поход при проведении восстановительной медиации, с учетом подросткового возраста и индивидуальных особенностей личности ее участников,

позволит медиатору определить, в чем состоит несформированность ответственности как механизма личностной и поведенческой саморегуляции.

Процесс восстановительной медиации ориентирован на создание условий для формирования у подростка и его ближайшего, как правило семейного, окружения ответственного поведения, корректировке и смягчению внутренних и внешних факторов делинквентного поведения. Важное место при работе с подростком занимают такие категории, как чувства, потребности, переживания, понимание и т. п.

Восстановительная медиация, как метод психокоррекционной работы с подростками, совершившими преступление, проводится в несколько этапов. При этом основная цель заключается в создании условий, когда переживаемое подростком чувство вины, осознание своего ментального состояния и ментального состояния других людей, принятие личной ответственности за последствия причиненного вреда способствует ресоциализации подростка. В рамках восстановительной медиации подросток выступает как самостоятельная и ответственная личность, проявляет свою субъектность.

Восстановительная медиация как инновационный метод позволяет эффективно предупреждать и разрешать проблемные ситуации в жизни подростков, создавая такое пространство, в котором в определенной мере удовлетворяются базовые психологические потребности, появляется чувство безопасности, происходит безусловное принятие подростка, обретение подростком собственного «Я».

Психологическая направленность процедуры медиации проявляется в обнаружении у подростка социального интереса, прежде всего в намерении осознанно выразить свое внутреннее состояние другому человеку через когнитивную эмпатию. После чего срабатывает механизм инверсии (от лат. *inversion* – перестановка), в результате которого подросток может представить, что чувствует потерпевший в момент совершения в отношении него преступления, горести и разочарования, возможность оказаться на его месте.

Личностная компетентность подростков в процессе медиации начинает формироваться с осознания ими позитивного образа «Я», повышения самооценки, изменения системы ценностей, совершенствования способности к критическому мышлению и принятию правильных ответственных решений.

Важным условием позитивного отношения подростка к себе и к окружающему миру является необходимость изменения его системы ценностей. Согласно позиции М. Робертса, «для подростков - участников криминального конфликта необходимо восстановление автономии, «здоровых базовых верований», адекватной оценки себя и окружающего мира, укрепление уверенности в собственных силах, развитие творческого подхода к разрешению проблем, изменение неадекватных стереотипов поведения, а также мистифицированных теоретических схем, способствующих закреплению пассивной позиции по отношению к своей жизни, развитие способности самостоятельно решать возникающие жизненные задачи. Все эти изменения возможны при проведении восстановительной медиации и других формах психотерапевтической работы» [по 325].

При проведении восстановительной медиации с подростками следует учитывать его возрастные и личностные особенности, актуализировать ресурс семьи. Важное отличие восстановительного подхода от классической реабилитационной парадигмы состоит в том, что подросток, совершивший преступление, не становится пассивным наблюдателем при решении его проблем, он - активный участник, заглаживающий нанесенный им вред, а взрослые оказывают ему лишь помочь и поддержку.

Практическое применение восстановительной медиации в Калининском районном суде г. Челябинска, ее проведение с подростками, совершившими преступления (74 человека), продемонстрировало положительные результаты, а именно отсутствие рецидива преступлений на протяжении не менее трех лет, который без проведения медиации составлял 30%.

Полученные в исследовании результаты позволяют предположить, что эффективность восстановительной медиации заключается в знании внутренних и

внешних психологических факторов делинквентного поведения подростков, в возможности воздействовать на них, в раскрытии содержания социального интереса подростка, в понимании цели и смысла его дальнейших действий, в создании условий для успешной ресоциализации, для активизации внутренних ресурсов подростка как субъекта собственной жизни.

На рисунке 1.2 в главе 1 (стр. 54) схематично представлены внутренние и внешние психологические факторы, связанные с формированием делинквентного поведения личности, представляющие симптомокомплекс в результате их взаимодействия. Данная теоретическая конструкция нашла свое подтверждение в ходе эмпирического исследования и подлежит учету в процессе восстановительной медиации. Психолого-коррекционная работа с подростками, выстроенная с учетом знания внешних и внутренних психологических факторов, позволит активизировать механизмы личностного самоопределения подростка и повысить вероятность его успешной реинтеграции в семью и общество.

Таким образом, восстановительная медиация представляется перспективным направлением в психолого-коррекционной работе с подростками, проявившими делинквентное поведение, и их семьями, поскольку она способствует эффективной разработке комплекса междисциплинарных мер по предупреждению деструктивных форм поведения личности, с учетом возрастных особенностей и психологических факторов, связанных с проявлением такого поведения. Восстановительная медиация может быть включена в комплекс реабилитационных мероприятий, направленных на ресоциализацию подростков с делинквентным поведением.

Выводы по третьей главе

Согласно полученным данным делинквентное поведение личности формируется в подростковом возрасте при наличии определенных личностных характеристик. Для личности подростка с делинквентным поведением характерны определенные психологические особенности: жесткость, консерватизм, низкий

психометрический интеллект, устойчивость убеждений, самоуверенность, высокая самооценка, психическая активность. Они не склонны к депрессии, не испытывают астенических состояний, не проявляют признаков личностной беспомощности при наличии высокого уровня субъектности.

При проявлении делинквентного поведения у подростков фиксируется дефицит модели психического. И этот фактор, как правило, проявляется у подростков с кризисным контекстом семьи, при проявлении родителями эмоционального отвержения, которое создает психическую травматизацию, ведет к формированию невротических расстройств и к усилению черт социальной адаптации и отклонений в поведении. Подростки-делинквенты менее чувствительны, что отчасти объясняет их жесткость и игнорирование физических и моральных недомоганий, как своих, так и другого человека.

В подростковом возрасте особое значение имеет воспитательная позиция родителей, особенно матери, которая играет существенную роль в формировании личности человека. К внешним факторам, формирующим делинквентное поведение, можно отнести дисгармоничные стили воспитания у матерей, а именно гиперпротекцию, чрезмерность требований-запретов, недостаточность требований-обязанностей, склонность к строгости наказаний, на фоне эмоционального отвержения и травматизации личности под влиянием возникающих в жизни подростка неподконтрольных событий.

Семья как система влияет на формирование личности подростка. Поскольку большинство матерей, имеющих подростков с делинквентным поведением, воспитывают их в отсутствии отца, можно говорить о недостаточном внимании отца к подростку, развитие у подростка низкой чувствительности, эмоциональной дистанцированности от родителей. В таких семьях подростки чаще сталкиваются с травмирующими событиями, связанными со смертью или разводом родителей, влекущими нервно-психический стресс, повышенный уровень тревожности и состояние неопределенности.

Знание и учёт внешних и внутренних психологических факторов при проведении процесса восстановительной медиации позволит воздействовать на

них. Данный процесс следует рассматривать как психолого-коррекционную работу с подростками, учитывая их личностные особенности, определяя проблемные моменты в семейной системе, выявляя неудовлетворенные потребности подростков и актуализируя их возрастные проблемы, как субъектов своей жизнедеятельности. При этом основная цель восстановительной медиации состоит в осознании подростком своего поведения, своих желаний, мнений и намерений, в его ресоциализации и реинтеграции в общество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, направленное на изучение психологических факторов делинквентного поведения личности, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Подростки с делинквентным поведением имеют личностные особенности в когнитивной и эмоциональной сферах. Они нечувствительны, что проявляется в жесткости и пренебрежении к физическим и моральным недомоганиям, как своим, так и другого человека. Они менее рассудительны, их психометрический интеллект недостаточно развит. Подростки с делинквентным поведением чаще испытывают чувство отверженности, невовлеченности в значимые для них отношения. Их личностными характеристиками являются высокая психическая активность, устойчивость убеждений, консерватизм, самоуверенность, высокая личностная самооценка.

2. У подростков с делинквентным поведением выявлен более высокий уровень самостоятельности, им характерна эмоциональная устойчивость, они не склонны к депрессии, не испытывают астенических состояний, не проявляют признаков личностной беспомощности при наличии более высокого уровня субъектности, чем у законопослушных ровесников.

3. Подростки с делинквентным поведением демонстрируют дефицит модели психического и эмоциональную незрелость, что детерминировано сниженным эмоциональным интеллектом в условиях семейной депривации, когда когнитивная способность понимать различие между причиной эмоций и ее проявлением не развита. Результаты исследования показали корреляционную зависимость неуспешности в решении задач на понимание причин и морально-нравственных аспектов поведения другого человека, как маркера модели психического, с развитием у подростка делинквентного поведения, отражающего нарушения в ситуациях социального взаимодействия и пониженной эмоциональности.

4. Специфика социальной ситуации развития делинквентных подростков состоит в том, что они чаще воспитываются в неполных семьях, в их жизни чаще, по сравнению с законопослушными сверстниками, происходили такие травмирующие события, как смерть или развод родителей. Стили воспитания у матерей в семьях подростков с делинквентным поведением являются противоречивыми и дисгармоничными. Матери подростков с делинквентным поведением предпочитают в качестве стилей воспитания гиперпротекцию, чрезмерность требований-запретов, склонность к строгости наказаний при недостаточности требований-обязанностей, на фоне проекции на подростка собственных нежелательных качеств, поощряющих эмоциональную недифференцированность личности подростка.

5. Выявленные внутренние и внешние психологические факторы делинквентного поведения личности и обнаруженные закономерности дают возможность воздействовать на эти факторы при проведении восстановительной медиации и организации психолого-коррекционной работы с подростками для создания условий, которые способствуют снижению эмоционального напряжения, изменению семейных взаимоотношений и ресоциализации подростков, совершивших преступления.

6. Генезис делинквентного поведения чрезвычайно значим и требует дальнейшего изучения. В настоящем исследовании описаны основные направления для его решения. Дальнейшее изучение психологических особенностей личности подростка с делинквентным поведением и социальных условий ее развития позволит выявить внутренний потенциал для развития личности в подростковом возрасте и разработать стратегию ее реабилитации и риентеграции в общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учеб. пособие для студентов вузов / Г.С. Абрамова. – 3-е изд., испр. – М.: Академия, 1998. – 672 с.
2. Абульханова, К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К.А. Абульханова // Психология: журнал Высшей школы экономики. – 2005. – № 4. – Т. 2. – С. 3-21.
3. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер; пер. с англ. А.А. Валеева и Р.А. Валеевой. – Ростов н / Д.: Феникс, 1998. – 448 с.
4. Алексеева, Л.С. Работа с семьей в учреждениях социального обслуживания: Социально-психологический аспект / Л.С. Алексеева // Семья в России. 2009. - С. 11 - 24.
5. Аллахвердова, О.В. Медиация как социально-психологический феномен / О.В. Аллахвердова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2007. - Вып. 2. ч. 1. - С. 151-159.
6. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 384 с.
7. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2010. – 282 с.
8. Анастази, А. Психологическое тестирование / А. Анастази, С. Урбина. 7-е изд. - СПб.: Питер, 2007. - 688 с.
9. Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 363 с.
10. Андреев, А.М. Девиантное поведение подростков и молодежи: причины, особенности и меры предупреждения // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. – № 4. – С. 120–125.
11. Андрияненко, О.Н. Формирование смысловой регуляции поведения подростков группы риска наркотизации: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 / Андрияненко Ольга Николаевна. – Саратов, 2002. – 175 с.

12. Антонян, Ю.М. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве // Психологические механизмы насилия и насилия в детстве. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. – С. 114–116.
13. Анцыферова, Л.И. Психология формирования и развития личности / Л.И. Анцыферова // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 207–213.
14. Анцыферова, Л. И. Развитие личности и проблемы геронтологии. М.: Институт психологии РАН, 2004. с. 362.
15. Апинян, Г.В. Девиантное поведение как социокультурный феномен: дис. ... канд. филосов. наук: 09.00.11 / Апинян Григор Валерикович. – СПб., 2009. – 230 с.
16. Ариети, Д. Медиация между потерпевшим и правонарушителем в рамках процедур восстановительного правосудия: опыт Центра медиации «Trento» / Д. Ариети, В. Трамонте // Интеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество: роль судов и социальных служб (зарубежная практика и российский опыт): Сборник докладов / Под общ. ред. к. ю. н. А.Л. Шиловской. – М.: ООО «Акварель», 2011. – С. 172–190.
17. Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арутюнян Анна Аветиковна. – М., 2012. – 262 с.
18. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – 5-е изд., стер. — М.: Смысл, 2019. – 448 с.
19. Архиреева, Т.В. Влияние родительского воспитания на самоотношение младшего школьника / Т.В. Архиреева // Вопросы психологии. – 2006. - № 3. С. 67-77.
20. Барабанщиков, В.А. Системный подход в структуре психологического познания // Методология и история психологии. 2007. – Том 2. Выпуск 1. – С. 86–99.
21. Бармина, А.О. Влияние особенностей семейного воспитания на развитие делинквентного поведения подростков / А.О. Бармина, А.А. Утробина, Н.А. Устинова //Актуальные проблемы психологии личности. Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2017. - С. 22-27.

22. Басин, М.А. Формирование волевой регуляции у подростков с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Басин Максим Александрович – Тула, 2006. – 195 с.
23. Белевич, Н.А. Психолого-акмеологическое прогнозирование социализации подростков с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Белевич Наталия Александровна – СПб., 2011. – 218 с.
24. Беличева, С.А. Глобализм и психосоциальная работа с семьей / С.А. Беличева // Рождественские чтения «Семья в век глобализации». 30 января 2008 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://sbelicheva.narod.ru/globalism.htm/> (дата обращения: 16.08.2018).
25. Беличева, С.А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: Учебное пособие / С.А. Беличева. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
26. Белов, В.Г. Психолого-акмеологическое сопровождение подростков с делинквентным поведением: концепция, модель, технологии: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / Белов Василий Георгиевич – СПб., 2010. – 415с.
27. Белов, В.Г. Психологические факторы социализации подростков с делинквентным поведением / В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов, Н.А. Белевич, Т. А. Соловьева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгата. СПб. - 2011. № 4 (74). - С. 14 - 19.
28. Белов, В.Г. Прогнозирование самореализации подростков с делинквентным поведением / В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов, К.И. Володина, Е.В. Белова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгата. СПб. - 2012. № 3 (85). - С. 24-29.
29. Беляева, С.И. Клинико-психологическое исследование матерей подростков с делинквентным поведением / С.И. Беляева // Казанская наука. - 2015 г. - №1. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. - С. 188-191.
30. Беляева, С.И. Клинико-психологические особенности матерей делинквентных подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Беляева Светлана Игоревна – СПб., 2015. – 249 с.

31. Божович, Л.И. Проблемы развития личности: Избранные психологические труды / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. – 3-е изд. – М.: Московский психологосоциальный институт. - Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 352 с.
32. Бонкало, С.В. Социально-психологические технологии формирования конструктивной жизненной позиции делинквентных подростков: на примере воспитанников специальных образовательных учреждений закрытого типа: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Бонкало Сергей Васильевич – М., 2012. - 235 с.
33. Бурминская, Т.В. Взаимосвязь особенностей развития личности подростков и форм агрессивных реакций: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Бурминская Татьяна Владимировна – Ставрополь, 2004. – 199 с.
34. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс/ А. Я. Варга, Т. С. Драбкина. СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
35. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения / Ю.А. Васильева // Психологический журнал, 1997. - № 2. - Т. 18. - С. 58 - 78.
36. Васильева, Я.С. Социальные и психологические факторы ресоциализации лиц с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Васильева Яна Сергеевна – СПб., 2011. – 185 с.
37. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
38. Васягина, Н.Н. Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики / Н.Н. Васягина // Вестник практической психологии образования. - 2018. - Том 15. № 1. - С. 12–17.
39. Веденеева, Е.В. Мотивационный компонент личностной беспомощности на разных возрастных этапах: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Веденеева Екатерина Владимировна. – Челябинск, 2009. – 25 с.
40. Великоцкая, А.М. Семейные конференции: особенности и возможности технологии // Вестник восстановительной юстиции. – Вып. 8. – М., 2011. – С. 101–109.

41. Великоцкая, А.М. Различные подходы к социально-психологическому сопровождению подростков, находящихся в конфликте с законом: российский и зарубежный опыт / А.М. Великоцкая, А.В. Иванова // Психологическая наука и образование. 2014. №3. [Электронный ресурс] URL:http://psyedu.ru/journal/2014/3/Velikozkaya_Ivanova.phtml (дата обращения: 12.01.2021).
42. Воробьева, О.А. Социальная адаптация младших школьников с отклонениями в поведении средствами игровой деятельности: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 / Воробьева Ольга Алексеевна – Курск, 2005. – 308 с.
43. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1006 с.
44. Выготский, Л.С. Развитие личности и мировоззрения ребенка / Л.С. Выготский // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 151–157.
45. Ганишина, И.С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Ганишина Ирина Сергеевна - Рязань, 2004. – 243 с.
46. Ганишина, И.С. Формирование девиантного, аддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних в условиях жизни в неблагополучной семье / И.С. Ганишина // Психология XXI века: вызовы, поиски, развития. Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов. Под общей редакцией Д.В. Сочивко. - 2019. - С. 241-250.
47. Гернет, М.Н. Общественные причины преступности. Социалистическое направление в науке уголовного права / М.Н. Гернет. - М.: С. Скирмунт, 1906. - 214 с.
48. Гартвик, Е.В. Соотношение модели психического и делинквентного поведения у подростков / Е.В. Гартвик // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 73-78.
49. Гартвик, Е.В. Опыт сочетания восстановительного и реабилитационного подходов в работе по профилактике рецидивной преступности среди

- несовершеннолетних в деятельности суда / Е.В. Гартвик, В.С. Красник // Электронный журнал «Психология и право», 2018. - Том 8. № 1. С. 4-19.
50. Гартвик, Е.В. Негармоничные стили воспитания матерями как фактор делинквентного поведения подростка / Е.В. Гартвик // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2020. - № 9. С. 44-49.
51. Гилева, Н.С. Психология девиантного поведения: учебно-методическое пособие / Н.С. Гилева // Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Омск: Издательство СибГУФК, 2012. – 128 с.
52. Гилинский, Я.И. Девиантология. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 528 с.
53. Гиппенрейтер, Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: АСТ, 2018. – 304 с.
54. Глазл, Ф. Самопомощь в конфликтах. Концепции – упражнения – практические методы: пер. с немец. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2000. – 192 с.
55. Головко, Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации / Л.В. Головко // Закон. 2009. №4. С.128-129.
56. Годфруа, Ж. Что такое психология. В 2-х томах. Том 2-ой. .М.: 1996. - 376 с.
57. Гончаров, В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности / В.В. Гончаров // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 1. – С. 34–38.
58. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения / Т.О. Гордеева. – М: Смысл, 2006. – 336 с.
59. Городилова, И.А. Формирование профессиональных умений проектирования воспитательной работы с подростками у будущих учителей технологии и предпринимательства: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.08 / Городилова Ирина Анатольевна – Брянск, 2004. – 183 с.

60. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.12.2018).
61. Григорьева, А.А. Криминализация несовершеннолетних как проблема современного общества (психологические, социально-психологические и клинико-психопатологические факторы) / А.А. Григорьева, Ю.С. Афонина, Т.Н. Кабанова // Прикладная юридическая психология. - 2018. - № 4 (45). - С. 49-59.
62. Грищенко, Л.А. Побег из дома и бродяжничество / Л.А. Грищенко, Б.Н. Алмазов. – Свердловск, 1988. – 68 с.
63. Гроенхайзен, М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах / М. Гроенхайзен // Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. – С. 16–19.
64. Даниленко, О.В. Некоторые аспекты социально-психологической поддержки детей из неполных семей / О.В. Даниленко // Социальная работа с детьми и подростками группы риска / Под ред. А.А. Реана. - СПб. - 2000. – С. 71.
65. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): научное издание / под ред. Я.И. Гилинского. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
66. Дегтярева, О.Л. Формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя / О.Л. Дегтярева // Российский психологический журнал. - 2017. - Т. 14. № 1. - С. 214-229.
67. Деркач, А.А. Акмеология: учебник. – М.: Издательство РАГС, 2004. – 299 с.
68. Дикусар, Я.С. Психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника на современном этапе / Я.С. Дикусар // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 6 (145). - С. 366-369.
69. Дмитриев, М.Г. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением / М.Г. Дмитриев, В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов. – СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2008. – 207 с.

70. Долгова, А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература, 1981. – 160с.
71. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – М.: Лантерна: Вита, 1995. – 150 с.
72. Дюргейм, Э. Норма и патология // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей: Перевод с английского. - М.: Прогресс, 1966. - С. 39-44.
73. Дюргейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Пер. с фр. с сокр. под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
74. Евдокимова, Т.Г. Современные тенденции и особенности девиантного поведения подростков: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Евдокимова Татьяна Геннадьевна – Уфа, 2009. – 202 с.
75. Евстафеева, Е.А. Правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы с различными личностными характеристиками: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Евстафеева Евгения Александровна. – Челябинск, 2015. – 217 с.
76. Егоров, А.Ю. Клиника и психология девиантного поведения / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб.: Речь, 2010. – 398с.
77. Егорова, М.С. Сопоставление дивергентных и конвергентных особенностей когнитивной сферы детей: возрастной и генетический анализ / М.С. Егорова // Вопросы психологии. – 2000. - № 1. - С. 36 - 46.
78. Ермолаева, С.А. Разработка и реализация социологического подхода к проблеме предупреждения преступности детей и подростков в 20 – 80 -е годы XX в. в России // Известия ВГПУ. - 2008. - № 9. - С. 175 – 179.
79. Забелина, Е.В. Беспомощность в структуре интегральной индивидуальности и ее связь с коммуникативной активностью подростков: дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Забелина Екатерина Вячеславовна. – Ярославль, 2009. – 207 с.
80. Загидуллина, Л.М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия / Л.М. Загидуллина // Теории и проблемы политических исследований. - 2017. - Т. 6. № 3А. - С. 38-49.

81. Захаров, А.И. Неврозы у детей и подростков: Анализ, этимология и патогенез. Л.: Медицина, 1988. – 244 с.
82. Залевский, Г.В. Личность и фиксированные формы поведения / Г.В. Залевский. – М.: ИП РАН, 2007. – 336 с.
83. Зелигман, М. Как научиться оптимизму: советы на каждый день / М. Зелигман; пер. с англ. – М.: Вече, 1997. – 432 с.
84. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер с англ. / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.
85. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учеб. пособие. / Е.В. Змановская. - 2-е изд., Испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 288 с. ISBN 5-7695-1782-4
86. Змановская, Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06 / Змановская Елена Валерьевна. – СПб., 2006. – 450 с.
87. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. - СПб.: Питер, 2017. 352 с.
88. Знаков, В.В. Тезаурусное и нарративное понимание событий как проблема психологии человеческого бытия / В.В. Знаков // Методология и история психологии. - 2010. Том 5. Выпуск 3. - С. 105-119.
89. Ильин, Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние / Е.П. Ильин. – СПб., 2017. - 176 с.
90. Иванов, Н.Я. Отражение реакции эмансипации в системе отношений у подростков. Патологические нарушения поведения у подростков / Н.Я. Иванов. – Л., 1973. – С. 17–24.
91. Иванников, В.А. Психологические механизмы волевого регуляции: учеб. пособие / В.А. Иванников. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 208 с.
92. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894г.г.) / сост. Е.Н. Тарновский. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1899. – 434 с.

93. Капустина, А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: учебно-метод. пособие / А.Н. Капустина. - СПб.: Речь, 2006. – 104 с.
94. Карнозова, Л.М. Новый ориентир в стратегии реагирования на правонарушения несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. – 2013. – № 3.
95. Кербиков, О.В. Клиническая динамика психопатий и неврозов / О.В. Кербиков: Актовая речь. – М., 1962. – 19 с.
96. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, при участии Юрайт-М, 2001. – 160 с.
97. Кле, М. Психология подростка: психосексуальное развитие: пер. с франц. / М. Кле. – М.: Педагогика, 1991. – 171 с.
98. Кемпински, А. Психопатология неврозов. - 316 с. <https://ekniga.org/psihologiya/241885-psihopatologiya-nevrozov.html> (дата обращения 25.04.2019).
99. Климова, М.О. Диагностика личностной беспомощности у подростков: разработка и апробация психодиагностического инструментария / М.О. Климова, Д.А. Циринг // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 66. – С. 130–140.
100. Климова, М.О. Особенности регуляции поведения у подростков с личностной беспомощностью: автореферат дис. ... кандид. психол. наук: 19.00.13 / Климова Марина Олеговна. - Челябинск, 2018. - 22 с.
101. Коатс, Р. Круги восстановительного правосудия в южном Сент-Поле, Миннесота / Р. Коатс, М. Умбрайт, Б. Вос // Центр Восстановительного Правосудия и Миротворчества. Школа Социальной Работы. Университет Миннесоты, Перевод с английского. – Украинский Центр Согласие, 2000. – 56 с.
102. Коэн, А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей: Перевод с английского. - М.: Прогресс, 1966. - С. 314-321.
103. Ковалев, В.В. О психогенных патологических формированиях личности у детей и подростков / В.В. Ковалев // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1969. – вып. 10. – С. 1543–1549.

104. Колесникова, Н.И. Личностные аспекты понимания психического у взрослых / Н.И. Колесникова, Е.А. Сергиенко // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2010. - N 6 (14). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.06.2019).
105. Колесникова, Н.И. Исследование понимания обмана как феномена модели психического у взрослых с использованием нарративов / Н.И. Колесникова // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2011. - N 6(20). - С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.02.2020).
106. Колесникова, Н.И. Развитие модели психического в период юности и зрелости: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Колесникова Наталья Ивановна – М., 2012. - 201 с.
107. Комарницкий, А.В. Преступность несовершеннолетних в дореволюционной России: некоторые криминологические аспекты / А.В. Комарницкий // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2012. - № 27. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.06.2020).
108. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. - 383 с.
109. Кон, И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива / И.С. Кон. М.: Наука, 1988. – 270 с.
110. Кон, И.С. Психология ранней юности: книга для учителя / И.С. Кон. - М.: Просвещение - 1989. – 254 с.
111. Кондрат, Е.Н. Социально-психологическая профилактика делинквентности у несовершеннолетних в местах лишения свободы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Кондрат Елена Николаевна. – Кострома, 2004. – 267 с.
112. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты / В.Т. Кондрашенко. – Минск: Беларусь, 1988. – 207 с.
113. Конин, В.В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей / В.В. Конин // Российская юстиция. – 2010. – № 7. – С. 42–43.

114. Корнеев, А.А. Условия применимости критериев Стьюдента и Манна–Уитни / А.А. Корнеев, А.Н. Кричевец // Психологический журнал. – 2011. – Т 32. №1. – С. 97-110.
115. Кошенова, М.И. Уровень интеллектуального развития как предиктор формы девиантного поведения подростков / М.И. Кошенова // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. - 2018. - № 2. - С. 101-111.
116. Краснощеков, А.С. Взаимосвязь социально-психологических и индивидуально-психологических факторов девиантного поведения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Краснощеков Александр Сергеевич. – Саратов, 2012. – 222 с.
117. Ктениду, М.Д. Трансляция чувства приватности в отношениях родителей с подростками: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Ктениду Мария Димитриос – Краснодар, 2010. – 189 с.
118. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступного поведения. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. – М.: Издательство «Инфра-М», 1998. – 216 с.
119. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 126 с.
120. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) / В.Н. Кудрявцев. – М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2007. – 176 с.
121. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет: учеб. пособие / И.Ю. Кулагина. – 3-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 1997. – 176 с.
122. Кулясова, Ю.А. Особенности воспитания в неблагополучных семьях / Ю.А. Кулясова // Молодой ученый. - 2014. - №2. - С. 804-806.
123. Кутковая, Е.С. Нarrатив в исследовании идентичности / Е.С. Кутковая // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 23-33.
124. Курбатова, Т.Н. Самореализация и агрессия / Т.Н. Курбатова // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 8 / Под ред. Л.А. Коростылевой. - СПб.: Изд-во СПбГУ - 2004. – С. 116 – 126.

125. Лактионова, А.И. Взаимосвязь жизнеспособности и социальной адаптации подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Лактионова Анна Игоревна – М., 2010. – 184 с.
126. Лактионова, А.И. Жизнеспособность как ресурс социальной адаптации у подростков / А.И. Лактионова // Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. - С. 232–253.
127. Лактионова, А.И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков / А.И. Лактионова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 236 с.
128. Левин, П.А. Пробуждение тигра - исцеление травмы. Природная способность трансформировать экстремальные переживания: [пер. с анг.] / П.А. Левин, Э. Фредерик; науч. ред. Е. С. Мазур. — М: ACT, 2007. - 316 с.
129. Лебедева, Е.И. Понимание ментального мира в младшем школьном возрасте / Е.И. Лебедева // Психология – наука будущего. Материалы VI Международной конференции ученых «Психология – наука будущего», 19-20 ноября 2015 г., Москва / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. - С. 248-251.
130. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
131. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2019. - 860 с.
132. Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении. - СПб.: Питер, 2009. – 318 с.
133. Липская, Л.А. Факторы распространения деструктивного поведения в подростковой среде / Л.А. Липская // Социум и власть. - 2019. - № 1 (75). - С. 53-59.
134. Лисовская, Н.Б. Становление ценностных ориентаций в разных условиях развития: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Лисовская Наталья Борисовна. – СПб., 1999. - 181 с.

135. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – Изд. 2-е доп. и перераб. - Л.: Медицина, 1983. - 260с.
136. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко. – М.: ИОИ, 2016. – 336 с.
137. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо. – М.: МИДГАРД, 2005. – 854 с.
138. Ломов, Б.Ф. Системность в психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 384 с.
139. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1999. – 349 с.
140. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М.: Наука, 1991. – 382 с.
141. Лунеев, В.В. Преступность в XXI веке (методология прогноза) / В.В. Лунеев // Социологические исследования. – 1996. – № 7. – С. 93–106.
142. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия / А. Лэнгле. - Москва: Генезис, 2004. – 127 с.
143. Майсак, Н.В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения / Н.В. Майсак // Современные проблемы науки и образования. – 2010 - №4. – С. 78-86.
144. Мазур, Е.С. Психотравма и психотерапия / Е.С. Мазур // Консультативная психология и психотерапия. – 2003. - N 1. - С. 31-52.
145. Макаренко, А.С. Избранные педагогические произведения: Кн. 2: Книга для родителей / А.С. Макаренко // под ред. И.А. Каирова и Г.С. Макаренко. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР. - 1949. - 345 с.
146. Макаренко, А.С. Проблемы школьного советского воспитания / А.С. Макаренко // под ред. Г.С. Макаренко. - М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР. - 1949. - 131 с.
147. Макэлри, Ф. Новозеландская модель семейных конференций / Ф. Макэлри // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2. В 2-х кн. Кн. 1 / Под ред. М.Г. Флямера. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. – С. 40–71.

148. Мамедова, Ж.С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и временной перспективы личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Мамедова Жанна Сабировна – М., 2007. – 193 с.
149. Мартынова, И.Р. Клинико-психологические факторы риска агрессивного поведения у несовершеннолетних с делинквентным поведением, не достигших возраста уголовной ответственности / И.Р. Мартынова // Психология и право. - 2016. - Том 6. № 3. - С. 79–88.
150. Марцинковская, Т.Д. Нарратив как методология исследования личности в ситуации транзитивности / Т.Д. Марцинковская, Ю.Б. Турушева // Психологические исследования. - 2017. - Т. 10. - № 52. - С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.09.2018).
151. Масагутов, Р.М. Клинико-психопатологические особенности агрессии несовершеннолетних на криминальном и докриминальном этапах: автореферат дис. ... д-ра медиц. наук / Масагутов Радик Мидхатович. - ГНЦ ССП им. В.П. Сербского. - М., 2003. – 33 с.
152. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2008. - 352 с.
153. Махнач, А. В. Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации / А.В. Махнач, А.И. Лактионова // Психологический журнал. – 2003. – Т. 34. – № 5. – С. 69-84.
154. Мельникова, М.Л. Агрессивное поведение делинквентных подростков: детерминанты и условия коррекции: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Мельникова Маргарита Леонидовна; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. - Екатеринбург, 2007. – 24 с.
155. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
156. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности: избранные психологические труды / В.С. Мерлин // под ред. Е.А. Климова. - 2-е изд., стер. - Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2009. – 542 с.
157. Менте, М. Эффективное использование ролевых игр в тренинге / М. Менте. - СПб: Питер, 2001. - 208 с.

158. Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура: пер. с англ. / Р.К. Мертон. – М.: АСТ Хранитель, 2006. – 873 с.
159. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман; пер. с англ. А. Д. Иорданского. – М.: Независимая фирма «Класс», 2012. – 304 с.
160. Миньковский, Г.М. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних / Г.М. Миньковский, А.П. Тузов. - Киев: Политиздат Украины, 1987. - 213 с.
161. Михайлов, А.П. Ювенальная делинквентность в контексте социокультурной транзиции России / А.П. Михайлов. – Ростов на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 184 с.
162. Миронов, А.В. Психологические причины правонарушений несовершеннолетних / А.В. Миронов, А.В. Конюченко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2016. - Т. 5. № 3 (16). - С. 282-285.
163. Моисеева, С.И. Психологические особенности подростков, склонных к девиантным формам поведения в современных социально-экономических условиях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Моисеева Светлана Игоревна – СПб., 2003. – 176 с.
164. Моргун, В.Ф. Делинквентный подросток / В.Ф. Моргун, К.В. Седых. – Полтава, 1995. – 161 с.
165. Москвичева, Н.Л. Семья как среда формирования и развития ребенка / Н.Л. Москвичева // Семья: психология, педагогика, социальная работа / под ред. А.А. Реана. - М.: АСТ, 2010. - С. 229 - 289.
166. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2012. – 655 с.
167. Мясищев, В.Н. Психология отношений. - М.: МПСИ, 2005. — 158 с.
168. Назарова, Е.Н. Возрастная анатомия и физиология: учеб. пособие для вузов / Е.Н. Назарова, Ю.Д. Жилов. – М.: Академия, 2008. – С. 31–33.
169. Назарова, И.А. Социально-психологические факторы риска формирования делинквентных и аддиктивных форм поведения у юношей и девушек / И.А. Назарова, А.Ф. Аболонин, И.Я. Стоянова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. - 2016.- № 4 (93). - С. 69-75.

170. Найденова, А.В. Модель психического детей-сирот: автореферат дис. ... канд. психол. наук: специальность 19.00.13 / Найденова Антонина Вячеславовна; Инт психологий РАН. – М., 2012. - 28 с.
171. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. пособие / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2006. – 392 с.
172. Наследов, А.Д. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных / А.Д. Наследов. – СПб.: Питер, 2011. – 399 с.
173. Недбаева, С.В. Становление и развитие личностно ориентированной психологической практики в российском образовании: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Недбаева Светлана Викторовна – Ставрополь, 2001. – 400 с.
174. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. - СПб: Речь. - 2006. - С. 249-253.
175. Носова, Н.В. Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей / В.Н. Носова // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - № 66-3. - С. 368-370.
176. Носырева, Е.И. Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст./ под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – С. 8–10.
177. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология / Л.Ф. Обухова. – М., 1996. – 374 с.
178. Организация и проведение программ восстановительного правосудия: методическое пособие / Под редакцией Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. – 200 с.
179. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2018 годы//Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2019. – URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.04.2019).
180. Остапенко, Г.С. Анализ особенностей личности подростков с девиантным поведением / Г.С. Остапенко, Р.И. Остапенко // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 54–60.

181. Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1971. – 352 с.
182. Петрова, А.Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением / А.Б. Петрова. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 152 с.
183. Петровский, А.В. Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Политиздат, 1990. – 494 с.
184. Петровский, А.В. Личность в психологии: парадигма субъектности / А.В. Петровский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 512 с.
185. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. Пер. с франц.- М.: Просвещение, 1969. – 659 с.
186. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Жан Пиаже; Сост., новая ред. пер. с фр., comment. В.А. Лукова, В.А. Лукова. - М.: Педагогика-пресс, 1994. – 526 с.
187. Пирогова, В.П. Клиническая динамика и качество жизни на ранних этапах невротических расстройств: дис. ... канд. мед. наук: 14.01.06 / Пирогова Вероника Петровна – Томск, 2010. – 188 с.
188. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонова. – М: Наука, 1986. – 256 с.
189. Позднякова, У.С. Понятие, признаки и формы девиантного и делинквентного поведения детей / У.С. Позднякова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – № 2 (51). – 2014. – С. 119-126.
190. Познышев, С.В. Криминальная психология: преступные типы / С.В. Познышев // сост. В.С. Овчинского, А. В. Федорова. – М.: Инфра-М, 2007. – 302 с.
191. Пономарева, И.В. Исследование психологических функций личностной беспомощности у подростков в семьях с различными стилями семейного воспитания / И.В. Пономарева // Фундаментальные исследования. – 2013. - № 4-1. – С. 138–144.
192. Пономарева, И.В. Личностная беспомощность подростков из семей с нарушениями взаимоотношений: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Пономарева Ирина Владимировна – Челябинск, 2013. – 164 с.

193. Пономарева, Д.И. Социально-психологические факторы форсирования отклоняющегося поведения несовершеннолетних / Д.И. Пономарева, Е.А. Пономарева // Историко-критические обзоры и современные исследования. - 2018. - Т. 7. № 1А. - С. 14 - 21.
194. Попова, О.А. Преодоление социального отчуждения как условие снижения делинквентности в подростковом возрасте: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.13 / Попова Ольга Анатольевна. – Тамбов, 2010. – 297 с.
195. Пристанская, О.В. Делинквентность: правовое и криминалогическое понятие / О.В. Пристанская // Журнал российского права. – 1999. - №5/6. - с. 73-80.
196. Психологическая наука в России XX столетия: Проблемы теории и истории / Под ред. Брушлинского А.В. - М.: Институт психологии РАН, 1997. - 576 с.
197. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. (Российская Академия Наук: Институт психологии). М.: ПЕР СЭ, 2002. - 368 с.
198. Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
199. Психология развития. Словарь / Под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕРСЭ, 2005. – 176 с.
200. Психология подростка. Полное руководство / Под общей редакцией А.А. Реана. – СПб.: Пайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 504 с.
201. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ» // Система Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166695.
202. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025

года» // Система КонсультантПлюс: <http://www.consultant.ru/> document/cons_doc_LAW_180402

203. Раттер, М. Помощь трудным детям: Пер. с англ. / Общ. ред. А.С. Спиваковской; Предисл. О.В. Баженовой и А.Я. Варга – М.: Прогресс, 1987. – 424 с.
204. Реан, А.А. Локус контроля делинквентной личности / А.А. Реан // Психологический журнал, – 1994. – № 2. – С. 52–56.
205. Реан, А.А. Психология личности: социализация, поведение, общение: современное учебно-практическое пособие. - М.: АСТ; СПб: Прайм-ЕвроЗнак, 2007. - 407 с.
206. Реан, А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст / А.А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2015. - №4(20). – С. 105-110.
207. Реан, А.А. Деформация личности при делинквентном поведении / А.А. Реан // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 1. - С. 228-231.
208. Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года, и пояснительные заметки. Посредничество в уголовных делах // Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методическое пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой, Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. - С. 183–184.
209. Решетников, М.М. Психологический анализ агрессивных тенденций у подростков, впервые поступивших в социозащитное учреждение / М.М. Решетников, Т.В. Уласень // Клиническая и социальная психология. - 2018. - №2(7) – С. 111-123.
210. Рожков, М.И. Социальное закаливание молодежи в преодолении жизненных трудностей / М.И. Рожков // Актуальные проблемы образования науки: традиции и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции – М. 2016. С. 187-192.
211. Розум, С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С.И. Розум. - СПб.: Речь, 2007. - 365 с.

212. Ростомова, Л.Н. Актуализация конструктивного переживания вины несовершеннолетними правонарушителями / Л.Н. Ростомова // Психология и право. 2011, № 2. С. 99-110.
213. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир (Мастера психологии) / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
214. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - СПб: Питер, 2007 - 720 с.
215. Рыбников, В.Ю. Теоретические обоснования и психологические механизмы (модель) социализации подростков с делинквентным поведением / В.Ю. Рыбников, Ю.А. Парфенов // Вестник психотерапии. – 2011. - № 37 (42). - С. 101-113.
216. Савина, Н.Н. Подростковая делинквентность: природа, причины, предупреждение / Н.Н. Савина // Российская академия наук; Институт электронных программно-методических средств обучения. – Новосибирск: Издво Новосибирского государственного технического университета, 2006. – 168 с.
217. Савина, Н.Н. Личностные факторы криминального поведения подростков / Н.Н. Савина // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2020. - Т. 25. № 2 (81). - С. 174-180.
218. Салливан, Гарри Стек. Интерперсональная теория в психиатрии / пер. с англ. О. Исаковой. – СПб.: «Ювента»; М.: «КСП+», 1999. – 347с.
219. Салагаев, А.Л. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий / А.Л. Салагаев; М-во общ. и проф. образования РФ. Казан. гос. технол. ун-т. - Казань: Экоцентр, 1997. - 152 с.
220. Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? / Э.Х. Сатерленд // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей: Перевод с английского. - М.: Прогресс, 1966. - С. 45-59

221. Сизова, Я.Н. Особенности совладающего поведения в семьях подростков с личностной беспомощностью: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Сизова Яна Николаевна – Челябинск, 2019. – 192 с.
222. Селигман, М. Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман; пер. с англ. - М.: София, 2006. - 368 с.
223. Сельвини, П.М. Парадокс и контрпарадокс: новая модель терапии семьи, вовлеченной в шизофреническое взаимодействие / П.М. Сельвини, Л. Босколо, Дж. Чеккин, Дж. Прата; пер. с итал. - М.: Когито-Центр, 2002. - 204 с.
224. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л.М. Семенюк. - М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. – 176 с.
225. Сергиенко, Е.А. Психология субъекта: проблемы и поиски / Е.А. Сергиенко // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологическая основа анализа: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред., З.И. Рябикой, В.В. Знакова. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2005. – С. 206-225.
226. Сергиенко, Е.А. Модель психического в онтогенезе человека / Е.А. Сергиенко, Е.И. Лебедева, О.А. Прусакова. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 415 с.
227. Сергиенко, Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. - 2011. - Т. 32. - № 1. - С. 120-132 .
228. Сергиенко, Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд / Е.А. Сергиенко // Психологические исследования. - 2012. - Т. 5. № 24. - С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.09.2016).
229. Сергиенко, Е.А. Соотношение функций субъекта и личности в период взрослости / Е.А. Сергиенко // Психологические исследования проблем современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. - С. 254–283.

230. Сергиенко, Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека / Е.А. Сергиенко // Психологические исследования. 2013. № 30. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.09.2016).
231. Сергиенко, Е.А. Проблема соотношения понятия субъекта и личности / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. – Т.34. – №2. – 2013. – С. 5-16.
232. Сергиенко, Е.А. Телевизионная реклама и дети / Е.А. Сергиенко, Н.Н. Таланова, Е.И. Лебедева. – М.: Изд-во «Институт психологи и РАН», 2013. - 184 с.
233. Сергиенко, Е.А. Психология развития: идеи Л. И. Анцыферовой и их разработка (к 90-летию со дня рождения Л.И. Анцыферовой) / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. - 2014. - Т. 35. № 6. - С. 25–34.
234. Сергиенко, Е.А. Модель психического как парадигма познания социального мира / Е.А. Сергиенко // Психологические исследования. 2014. № 36. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.09.2018).
235. Сергиенко, Е. А. Модель психического и социальное познание / Е.А. Сергиенко // Психологические исследования. - 2015. Т. 8, № 42. - С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.02.2020).
236. Сергиенко, Е.А. Реализация принципа развития в исследованиях психологии субъекта (к 45-летию института психологии РАН и 90-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова) / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. - 2017. - Т. 38. № 2. - С. 5 - 18.
237. Сергиенко, Е.А. Модель психического: структура и динамика / Е.А. Сергиенко, А.Ю. Уланова, Е.И. Лебедева // М.: Изд-во «Институт психологий РАН». 2020. 504 с.
238. Сергиенко, Е.А. Личность: дискуссионные вопросы и системно-субъектный подход //Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами / Под ред. З.И. Рябикой и В.В. Знакова. – Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С.70-75.
239. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко; отв. ред. А.Б. Алексеев. – СПб.: Речь, 2006. – 349 с.

240. Славская, А.Н. Правовое сознание личности в условиях современной российской действительности / А.Н. Славская // Развитие психологии в системе комплексного человекознания: сборник научных трудов. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – С. 367–375.
241. Слободчиков, В.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев // Учебное пособие. – Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. – 395 с.
242. Собкин, В.С. Российский подросток 90-х: движение в зону риска: Аналитический доклад / В.С. Собкин, Н. И. Кузнецова; М-во общ. и проф. образования РФ и др. – М.: ЮНЕСКО, 1998. – 119 с.
243. Степанова, С.С. Психолого-акмеологические детерминанты преодоления делинквентного поведения старших подростков в условиях молодежного центра: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Степанова Светлана Сергеевна - Тамбов, 2012. – 203 с.
244. Строгонов, Ю.А. Медико-психологические аспекты формирования алкогольной зависимости у подростков. Медико-психологические аспекты реабилитации детей с психическими заболеваниями / Ю.А. Строгонов, В.Г. Капанадзе. – Л., 1978. – С. 56–61.
245. Сулейманова, С.Т. Делинквентное поведение подростков в современном российском обществе: дис. ...канд. социолог. наук: 22.00.04 / Сулейманова Светлана Тимуровна. – Пенза, 2006. – 193 с.
246. Сыроквашина, К.В. Антисоциальное расстройство личности у подростков с делинквентным поведением (обзор зарубежной литературы) / К.В. Сыроквашина [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. Том 3. № 4.
247. Сухарева, Г.Е. Спорные вопросы в определении понятия психопатии / Г.Е. Сухарев // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1972. – вып. 10. – С. 1516–1520.

248. Стутсман-Амстутс, Л. Конференция жертвы и правонарушителя в системе ювенальной юстиции Пенсильвании / Л. Стутсман-Амстутс, Х. Зер. URL: http://ru.belbsi.by/rights/library/library_list/?lid=2165 (дата обращения 05.02.2018).
249. Таланова, Н.Н. Понимание дошкольниками телевизионной рекламы и социальных взаимодействий / Н.Н. Таланова [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 4(18). С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.09.2018).
250. Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. СПб.: Питер, 2001. – 52 с.
251. Тард, Г. Преступник и поведение. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Г. Тард. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 391 с.
252. Тащева, А.И. Развод родителей как психологическая проблема / А.И. Тащева // Психологический вестник. Вып. 2 (часть 1). Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Ун-та, 1997. – С. 532-542.
253. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика / Под редакцией К. Бейкер, А. Я. Варги. – М.: Когито-центр, 2005. – 496 с.
254. Терехина, С.А. Подходы к оценке психологического благополучия несовершеннолетних при разводе родителей / С.А. Терехина [Электронный ресурс] // Психология и право. - 2015. - Том 5. № 1. – С. 119 - 128.
255. Тойшыбекова, М.К. Влияние особенностей семейных отношений на социальное функционирование подростков с делинквентным поведением / М.К. Тойшыбекова, Г.В. Москаленко, Ю.А. Парфенов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2012. № 5 (87). – С. 138-144.
256. Толстых, Н.Н. Формирование личности как становление субъекта развития / Н.Н. Толстых // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 134-40.
257. Топильская, О.А. Психологический анализ отчуждения подростков в контексте делинквентного поведения / О.А. Топильская // Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - Т. 9. № 12. – С. 380-386.

258. Трофимова Н.М. Основы специальной педагогики и психологии / Н.М. Трофимова, Н.Б. Трофимова, С.П. Дуванова, Т.Ф. Пушкина. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.
259. Трубицина, Л.В. Процесс травмы / Л.В. Трубицина. -2-е изд., исправленное. М.: Смысл, 2019. – 223 с.
260. Турушева, Ю.Б. Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности / Ю.Б. Турушева // Психологические исследования. - 2014. Т. 7, № 33. - С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.06.2020).
261. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: Система КонсультантПлюс: [Электронный ресурс] (дата обращения: 06.02.2020).
262. Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 об утверждении «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» URL: Система КонсультантПлюс: [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.02.2018).
263. Указ Президента РФ от 29.05.2017 N 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // URL: Система КонсультантПлюс: [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.02.2018).
264. Уланова, А.Ю. Информационная успешность коммуникации на разных этапах развития модели психического / Е.А. Сергиенко, А.Ю. Уланова // Экспериментальная психология. - 2015. - Т. 8. № 1. - С. 60 - 72.
265. Уланова, А.Ю. Развитие представлений о ментальном и физическом в пересказах детей дошкольного возраста / Е.А. Сергиенко, А.Ю. Уланова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-17834> (дата обращения: 16.03.2015).
266. Ульянова, В.П. Социально-психологические особенности рефлексии нормативной ситуации подростками с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Ульянова Вера Павловна – Москва, 2008. – 157 с.
267. Урусова, Л.Х. Психологические аспекты формирования современной личности: нормативность и делинквентность / Л.Х. Урусова // Вестник ВСГУТУ. - 2016. - № 3 (60). – С. 124-130.

268. Ушаков, Г.К. Пограничные нервно-психические расстройства / Г.К. Ушаков. 2-е изд. М. Медицина. - 1987. – 304 с.
269. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Процедура альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника» [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения 20.01.2021).
270. Федорова, Н.В. Депривация в семье как фактор делинквентного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Федорова Наталья Владимировна – Омск, 2007. – 138 с.
271. Федосеенко, Е.В. Особенности психологического сопровождения учащихся в учреждениях начального профессионального образования: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Федосеенко Екатерина Владимировна; Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. - СПб., 2007. – 25 с.
272. Фрейд, З. Психология бессознательного: Сб. произведений: [Перевод] / З. Фрейд; Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. - М.: Просвещение, 1989. – 447 с.
273. Фромм, Э. Анатомия деструктивности / Эрих Фромм; [пер. с нем. Э.М. Телятниковой]. - Москва: АСТ, коп. 2016. - 618 с.
274. Харина, А.Е. Преступления несовершеннолетних: актуальность проблемы / А.Е. Харина // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2015. - № 27. – С. 158-163.
275. Хлыстова, Н.И. Социально-психологические причины агрессивности личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Хлыстова Наталья Михайловна - Новосибирск, 2003. – 171 с.
276. Циринг, Д.А. Травмирующие события как фактор, детерминирующий формирование личностной беспомощности у детей / Д.А. Циринг // Образование и наука. – 2008. – №6 (54). – С. 85–91.
277. Циринг, Д.А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей / Д.А. Циринг // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 22–31.
278. Циринг, Д.А. Концепция личностной беспомощности с позиции субъектно-деятельностного подхода / Д.А. Циринг // Психология человека в современном

- мире: материалы Всерос. юбилейн. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15-16 окт. 2009 г. Т. 4. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2009. – С. 84–91.
279. Циринг, Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности / Д.А. Циринг. – М.: Академия, 2010. – 410 с.
280. Циринг, Д.А. Психология личностной беспомощности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Циринг Диана Александровна. – Томск, 2010. – 456 с.
281. Циринг, Д.А. Психология выученной и личностной беспомощности: учеб. пособие / Д.А. Циринг. – М.: Издат. центр «Академия», 2013. – 235 с.
282. Циринг, Д.А. Эмпирическое исследование стилей семейного воспитания и особенностей взаимоотношений с родителями в семьях детей с личностной беспомощностью / Д.А. Циринг, И.В. Пономарева, М.В. Овчинников, Е.А. Евстафеева, Ю.В. Честюнина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11(4). – С. 929–933.
283. Циринг, Д.А. Семейная система как средовой фактор формирования личностной беспомощности: теоретическое обоснование / Д.А. Циринг, К.Ю. Эвнина, Е.А. Евстафеева, М.В. Овчинников // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие; [Сетевой журнал]. – 2014. – № 3 (6). – С. 1 – 8.
284. Чернобродов, Е.Р. О психологических механизмах противоправного поведения несовершеннолетних / Е.Р. Чернобродов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск: ОМА МВД России, 2007. – №3 (30). – С.45–47.
285. Чернобродов, Е.Р. Особенности личности и их коррекция у подростков с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Чернобродов Евгений Романович. – Хабаровск, 2008. – 196 с.
286. Чиркина, Р.В. К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК / Р.В. Чиркина, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева, А.В. Дегтярев, М.Г. Дебольский, А.В. Воронина // Психология и право. - 2018. - Том 8. № 1. – С. 77–94.

287. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология. Учебное пособие. - М.: Право и Закон, 1997. – 320 с.
288. Шаранов, Ю.А. Несовершеннолетний правонарушитель как субъект восстановительной юстиции / Ю.А. Шаранов, И.Б. Гайворонская, Н.В. Галкина // Психология и право. - 2019. - Том 9. № 3. - С. 320-337.
289. Шавырина, А.А. Влияние детско-родительских отношений на проявление негативизма и упрямства у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Шавырина Анна Алексеевна. – Москва, 2012. – 150 с.
290. Шамликашвили, Ц.А. Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы / Ц.А. Шамликашвили, М.А. Хазанова // Психологическая наука и образование. - 2014. - № 2. – С. 26–33.
291. Шефов, С.А. Психология горя / С.А. Шефов. – СПб.: Речь, 2006. - 138 с.
292. Шипунова, Т.В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности / Т.В. Шипунова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2003. – 180 с.
293. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект, 2005. – 336 с.
294. Шульга, М.Л. Социально-психологический аспект причин девиантного и делинквентного поведения в подростковом и раннем юношеском возрасте / М.Л. Шульга // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов VIII международной научно-практической конференции. Редколлегия: К.К. Шебеко и др. Минск. – 2014. – С. 148-150.
295. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи. – 4-е изд., перераб. и доп. / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2010. – 672 с.
296. Эйдемиллер, Э.Г. Саморазрушающее поведение у подростков: пути исследования, проблемы и разработка методов психотерапии / Э.Г. Эйдемиллер, С.А. Кулаков, О.В. Черемисин. - Л.: Изд-во «Ленинградский психоневрологический институт», 1991. – 137 с.
297. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика детей. Самара: Издательский дом «Бахрам-М». - 2008. – 624 с.

298. Эльконин, Д.Б. Психология развития: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Психология" / Д.Б. Эльконин. - 4-е изд., стер. - Москва: Академия, 2008. – 141с.
299. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; общ. ред. и пред. А.В. Толстых. - 2-е изд. - М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.
300. Эфроимсон, В.П. Гениальность и генетика / В.П. Эфроимсон. М.: Русский мир, 1998. – 544 с.
301. Эфроимсон, В.П. Генетика гениальности: биосоциальные механизмы и факторы наивысшей интеллектуальной активности / В.П. Эфроимсон; предисл. Л.И. Корочкина и Е.А. Кешман. - Изд. 5-е. - Москва: Время знаний, 2011. – 374 с.
302. Эфроимсон, В.П. Педагогическая генетика / В.П. Эфроимсон. М.: Тайдекс Ко, 2003. – 240 с.
303. Юрков, В.В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Юрков Виктор Владимирович. – Красноярск, 2012. – 237 с.
304. Юрченко, Л.Г. Исследование проблемы формирования подростковой делинквентности / Л.Г. Юрченко, К.С. Солодова // В сборнике: Образование, здравоохранение, культура, демография: социальные проблемы современного общества. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 361-382.
305. Яковлев, В.Ю. Нarrативный метод научного познания / В.Ю. Яковлев // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2008. - № 11 (71). – С. 28–35.
306. Ясюкова, Л.А. Правосознание: диагностика и закономерности развития / Л.А. Ясюкова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 166 с.
307. Agnew R. Juvenile Delinquency: Causes and Control / R. Agnew, T. Brezina. - Oxford: Oxford University Press, 2011. – 608 p.
308. Black D. W. Bad Boys, Bad Men: Confronting Antisocial Personality Disorder (Sociopathy) / D. W. Black. - New York City: The Guilford Press, 2013. – 360 p.

309. Bloom P., German T. P. Two reasons to abandon the false belief task as a test of theory of mind // *Cognition*. 2000. - Vol. 77. №. 1. - P. B25 - B31.
310. Bae, S.M. Long-Term Effect of Adverse Childhood Experiences, School Disengagement, and Reasons for Leaving School on Delinquency in Adolescents Who Dropout / Bae, S.M. // *Frontiers in Psychology*. 2020. 11, 2096.
311. Berger, M. Violent and delinquent adolescents. Ways of understanding therapeutic prospects // *Neuropsychiatrie*. 2018. - 66(3). - P. 145-153.
312. Christie, R. Geis, F. *Studies in Machiavellianism*, Academic Press, 1970. – 430 p.
313. Coddington, D.R. The significance of life events as etiologic factors in the diseases of children. II. A study of a normal population / D. R. Coddington // *Journal of Psychosomatic Research*. – 1972. – Jun., Vol. 16, № 3. – P. 205-213.
314. Crockett, W. Cognitive complexity and impression formation // *Progress in Experimental Personality Research*. - b., 1965. - Vol. 2. – P. 47-90.
315. DeLisi M. *Criminological Theory: A Life-Course Approach* / M. DeLisi, K.M. Beaver. – Burlington: Jones & Bartlett Learning, 2012. – 334 p.
316. Garcia, M. Rouchy, E. Soulet, E. The prevention of antisocial, aggressive and delinquent behaviors in children and adolescents: A systematic review of intervention programs // *Annales Medico-Psychologiques*. 2019. - 177(4). – P. 371-378.
317. Flavell, J.H. Development of children's knowledge about the mental world // *International Journal of Behavioral Development*. 2000. V. 24. № 1. – P. 15-23.
318. Fussell S.R., Krauss, R. M. Coordination of knowledge in communication: effects of speakers' assumptions about what others know // *Journal of personality and Social Psychology*. 1992. Vol. 62. №. 3. – P. 378–391.
319. Miller, T.R. Cohen, M.A. *Victim costs and consequences: a new look*. Washington, DC: National Institute of Justice, US Department of Justice. 1996. – 35 p.
320. Millon, Th. Millon, C.M. Meagher, S. Grossman, S. Ramnath, R. *Personality Disorders in Modern Life*. NJ, John Wiley&Sons, 2004. – 627 p.
321. Moffitt, T.E. Caspi, A. Harrington, H. Milne, B. J. Males on the life-course-persistent and adolescence-limited antisocial pathways: follow-up at age 26 years. *Development & Psychopathology*. - 2002. - № 14. – P. 179-207.

322. Pozzoli, T. Associations between facial emotion recognition and young adolescents' behaviors in bullying / T. Pozzoli, G.Gini, G.Altoè // PLoS one. – 2017. V. 12. – I. 11. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0188062> (дата обращения: 02.04.2021).
323. Premack, D. Woodruff G. Does the chimpanzee have a «Theory of Mind»? // Behavioural and Brain Sciences. 1978. V. 4. – P. 515-526.
324. Roberts, M. Systems or selves. Some ethical issues in family mediation, 1992. – 35 p.
325. Psychopathy: theory, research, and implications for society. By David J. Cooke, Adelle E. Forth, Robert D. Hare. Dordrecht, Springer, 1998. – 428 p.
326. Simmons, C. Assessing the Association between Participation in Extracurricular Activities and Delinquent Behavior among Justice-Involved Young Men /Simmons, C., Kan, E., Simpkins, S., (...), Frick, P.J., , Cauffman, E. // Journal of Research on Adolescence. 2021. - 31(2). - P. 335-350.
327. Scott, R.M. Early false belief understanding / Scott R.M., Balliargeon R. // Trends in Cognitive Sciences. 2017. V. 21. №4. – P. 237–249.
328. Starr, L.R. The perils of murky emotions: Emotion differentiation moderates the prospective relationship between naturalistic stress exposure and adolescent depression / Starr, L.R., Hershenberg, R., Shaw, Z.A., Li, Y.I., Santee, A.C. //Emotion. 2020. - 20(1). –P. 93-97.
329. Stavrou P.D. The Development of Emotional Regulation in Pre-Schoolers: The Role of Sociodramatic Play // Psychology. 2019. V. 10. № 1. – P. 62–78.
330. Tully L.A., Hunt C. Brief parenting interventions for children at risk of externalizing behavior problems: A systematic review // Journal of Child and Family Study, 2017. Vol. 25. – P. 705-719.
331. Thio, A.D. Deviant behavior / A.D. Thio, J.D. Taylor, M.D. Schwartz. - London: Pearson, 2012. – 496 p.
332. Van der Meulen, A. A comparison of children's ability to read children's and adults' mental states in an adaptation of the reading the mind in the eyes task / Van der Meulen A., Roerig S., de Ruyter D., van Lier P., Krabbendam L. // Frontiers in psychology. 2017. V. 8. – P. 1–15.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Описательные статистики и другие таблицы показателей личностных
качеств подростков с делинквентным и законопослушным поведением,
диагностирующих внутренние факторы

Таблица 1

Описательные статистики по показателям личностных качеств подростков,
совершивших и не совершивших преступления (опросник Р. Кеттелла)

Компоненты	Делинквентные подростки (n ₁ =80)		Законопослушные подростки (n ₂ =80)	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
MD – «адекватность самооценки»	6,98	2,32	6,94	2,05
A – «замкнутость – общительность»	6,91	1,85	6,78	2,08
B – «высокий – низкий интеллект»	3,15	1,52	3,46	1,45
C – «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость»	6,49	2,30	5,95	2,10
E – «подчиненность – доминантность»	5,80	1,72	6,24	1,83
F – «сдержанность – экспрессивность»	5,71	2,05	5,54	1,98
G – «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	6,98	2,29	7,26	2,16
H – «робость – смелость»	6,99	2,52	7,34	2,25
I – «жесткость – чувствительность»	5,23	2,23	6,16	2,11
L – «подозрительность – доверчивость»	5,93	1,65	6,26	1,96
M – «практичность – развитое воображение»	5,80	1,98	5,51	1,68
N – «прямолинейность – дипломатичность»	5,65	1,90	5,78	2,06
O – «уверенность в себе – тревожность»,	6,53	1,80	6,89	2,44
Q1 – «консерватизм – радикализм»,	6,30	1,99	6,80	1,90
Q2 – «конформизм – нонконформизм»,	5,71	2,00	5,90	1,85
Q3 – «низкий – высокий самоконтроль»,	6,56	2,26	6,91	2,21
Q4 – «расслабленность – напряженность»	5,31	2,09	5,33	2,38

Таблица 2

Описательные статистики компонентов личностной беспомощности у подростков,
совершивших и не совершивших преступления (опросник М.О. Климовой, Д.А. Циринг)

Компоненты	Совершившие преступление (n ₁ =80)		Не совершившие преступления (n ₂ =80)	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
K1 - Когнитивный компонент – пессимистический атрибутивный стиль	2,84	1,23	2,45	1,31
K2 - Когнитивный компонент – ригидность мышления	1,43	0,95	1,43	1,16
K3 - Когнитивный компонент – малая продуктивность дивергентного мышления,	4,00	2,26	3,81	2,39

M1 - Мотивационный компонент - экстернальный локус контроля,	2,95	1,24	3,16	1,10
M2 - Мотивационный компонент - низкий уровень притязаний	1,63	1,06	1,76	1,28
M3 - Мотивационный компонент - мотивация избегания неудач	2,96	1,34	2,91	1,59
M4 - Мотивационный компонент - низкая самооценка	3,30	1,88	3,51	1,96
Э1 - Эмоциональный компонент - повышенная тревожность	2,26	1,45	2,44	1,53
Э2 - Эмоциональный компонент - эмоциональная неустойчивость	3,04	1,82	3,81	1,97
Э3 - Эмоциональный компонент - склонность к депрессии	1,99	1,81	3,09	2,15
Э4 - Эмоциональный компонент – астения	1,51	1,57	2,28	1,59
В1 – Волевой компонент – несамостоятельность	1,70	1,04	1,61	1,10
В2 – Волевой компонент - низкая настойчивость	2,30	1,60	2,50	1,69
В3 – Волевой компонент - низкое самообладание	2,55	2,01	2,95	1,90
В4 – Волевой компонент – нерешительность	2,46	1,29	2,40	1,37
В5 – Волевой компонент – робость	1,29	1,02	1,28	1,10
Сумма баллов	38,20	15,02	41,39	15,84

Таблица 3
Описательные статистики показателей, полученных при исследовании модели психического у подростков при использовании нарративов

		N	Среднее значение	Стандарт. отклонение	Стандарт. ошибка
возраст	основная	45	14,69	1,258	0,188
	контрольная	45	14,33	1,044	0,156
	Всего	90	14,51	1,164	0,123
эмоции эмпатия	основная	45	1,13	0,588	0,088
	контрольная	45	1,56	0,546	0,081
	Всего	90	1,34	0,603	0,064
причины эмпатия	основная	45	1,20	0,661	0,098
	контрольная	45	1,84	0,673	0,100
	Всего	90	1,52	0,738	0,078
мораль	основная	45	1,20	0,694	0,103

эмпатия	контрольная	45	2,13	0,815	0,121
	Всего	90	1,67	0,887	0,093
эмоции родители	основная	45	1,24	0,570	0,085
	контрольная	45	1,91	0,557	0,083
	Всего	90	1,58	0,653	0,069
причины родители	основная	45	1,27	0,580	0,086
	контрольная	45	1,98	0,657	0,098
	Всего	90	1,62	0,712	0,075
мораль родители	основная	45	1,27	0,580	0,086
	контрольная	45	2,04	0,767	0,114
	Всего	90	1,66	0,781	0,082
эмоции сверстники	основная	45	1,09	0,468	0,070
	контрольная	45	1,58	0,866	0,129
	Всего	90	1,33	0,734	0,077
причины сверстники	основная	45	1,20	0,548	0,082
	контрольная	45	1,56	0,755	0,113
	Всего	90	1,38	0,680	0,072
мораль сверстники	основная	45	1,13	0,548	0,082
	контрольная	45	1,69	0,848	0,126
	Всего	90	1,41	0,763	0,080

Таблица 4

Анализ данных с помощью критерия Манна-Уитни, полученных при исследовании модели психического у подростков при использовании нарративов

	Средний ранг совершившие	Средний ранг не совершившие	Статистика U- Манна-Уитни	Статистика W- Уилкоксона	Z	Асимпт. знач. (двухсторонняя)
Распознание собственных обусловленных эмоций	36,84	54,16	623,0	1658	-3,571	0,000
Понимание собственных причин действий	34,37	56,63	511,5	1546,5	-4,467	0,000
Понимание собственных морально-	32,57	58,43	430,5	1465,5	-5,054	0,000

нравственных аспектов поведения						
Распознание обусловленных эмоций родителей	32,64	58,36	434,0	1469	-5,19	0,000
Понимание причин действий родителей	33,07	57,93	453,0	1488	-4,955	0,000
Понимание морально-нравственных аспектов поведения родителей	32,96	58,04	448,0	1483	-4,932	0,000
Распознание обусловлен. эмоций сверстников	38,34	52,66	690,5	1725,5	-3,006	0,003
Понимание причин действий сверстников	39,02	51,98	721,0	1756	-2,656	0,008
Понимание морально-нравственных аспектов поведения сверстников	36,68	54,32	615,5	1650,5	-3,569	0,000

Таблица 5
Проверка нормальности распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова показателей в нарративах при диагностике модели психического

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова								
N	Нормальные параметры	Разности экстремумов			Статистика Z Колмогорова-Смирнова	Асимпт. знач. (двухсторонняя)		
		Среднее	Стдарт. отклон.	Модуль	Положительные	Отрицательные		
Распознание обусловленных эмоций	90	1,34	0,603	0,327	0,327	-0,251	3,105	0,000
Понимание причин действий Другого	90	1,52	0,738	0,316	0,316	-0,206	2,998	0,000

Понимание морально-нравственных аспектов поведения Другого	90	1,67	0,887	0,296	0,296	-0,182	2,809	0,000
Распознание эмоций при взаимод. с родителями	90	1,58	0,653	0,301	0,301	-0,252	2,853	0,000
Понимание причин действий при взаимод. с родителями	90	1,62	0,712	0,298	0,298	-0,213	2,824	0,000
Понимание морально-нравственных аспектов поведения при взаимод. с родителями	90	1,66	0,781	0,288	0,288	-0,181	2,734	0,000
Распознание эмоций при взаимод. со сверстниками	90	1,33	0,734	0,364	0,364	-0,258	3,453	0,000
Понимание причин действий при взаимод. со сверстниками	90	1,38	0,680	0,333	0,333	-0,234	3,159	0,000
Понимание морально-нравственных аспектов при взаимод. со сверстниками	90	1,41	0,763	0,327	0,327	-0,228	3,105	0,000

Приложение Б

Описательные статистики и другие таблицы показателей, полученных при исследовании подростков и их матерей при диагностике внешних факторов делинквентного поведения подростков

Таблица 1

Проверка нормальности распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова по опроснику исследования травмирующих событий (Д.А. Циринг) (N =160)

	Событие в жизни подростка, указанное в опроснике	N	Нормальные параметры ^{a,b}		Разности экстремумов			Статист. Z Колмогорова-Смирнова	Асим. знач. (двухст.)
			Среднее	Стдарт. отклон.	Модуль	Положительные	Отрицательные		
1	Ты потерял что-то очень важное	160	0,59	0,493	0,388	0,293	-0,388	4,888	0,000
2	У тебя сломался компьютер	160	0,31	0,466	0,436	0,436	-0,250	5,495	0,000
3	Ты совершил плохой поступок	160	0,72	0,452	0,451	0,266	-0,451	5,692	0,000
4	Ты потерялся	160	0,20	0,402	0,490	0,490	-0,308	6,183	0,000
5	Тебя отругал учитель	160	0,56	0,498	0,371	0,310	-0,371	4,683	0,000
6	Ты получил плохую оценку	160	0,76	0,428	0,473	0,288	-0,473	5,962	0,000
7	Ты стал хуже учиться	160	0,44	0,498	0,371	0,371	-0,310	4,683	0,000
8	Твоих родителей вызвали в школу	160	0,42	0,494	0,384	0,384	-0,297	4,847	0,000
9	У тебя умер папа или мама	160	0,21	0,407	0,487	0,487	-0,305	6,147	0,000
10	Ты перешёл в другую школу в связи с переезд.	160	0,25	0,435	0,467	0,467	-0,282	5,886	0,000
11	Изменилось финансовое положение твоих родителей	160	0,42	0,494	0,384	0,384	-0,297	4,847	0,000
12	Серьезно заболел один из твоих родителей	160	0,12	0,325	0,524	0,524	-0,357	6,605	0,000
13	У твоего отца (матери) новая работа и их часто нет дома	160	0,28	0,449	0,455	0,455	-0,269	5,731	0,000
14	Твой брат или сестра сильно заболели	160	0,07	0,255	0,538	0,538	-0,393	6,783	0,000

15	Один из твоих родителей потерял работу	160	0,13	0,340	0,519	0,519	-0,349	6,547	0,000
16	Один из родителей вступил в новый брак	160	0,35	0,479	0,417	0,417	-0,264	5,254	0,000
17	Твои родители стали жить отдельно	160	0,40	0,492	0,391	0,391	-0,290	4,929	0,000
18	Одного из родителей посадили в тюрьму	160	0,07	0,255	0,538	0,538	-0,393	6,783	0,000
19	Умер твой близкий друг	160	0,13	0,340	0,519	0,519	-0,349	6,547	0,000
20	У тебя умер родственник	160	0,43	0,497	0,375	0,375	-0,307	4,724	0,000
21	Тебя обманул или предал друг	160	0,49	0,501	0,345	0,345	-0,336	4,356	0,000
22	Твои родители сильно поссорились	160	0,21	0,411	0,485	0,485	-0,302	6,111	0,000
23	Твои родители развелись	160	0,38	0,486	0,404	0,404	-0,277	5,091	0,000
24	Ты получил серьезную травму	160	0,25	0,435	0,467	0,467	-0,282	5,886	0,000
25	Ты подрался	160	0,43	0,496	0,378	0,378	-0,303	4,765	0,000
26	Ты сильно поссорился с другом	160	0,40	0,492	0,391	0,391	-0,290	4,929	0,000
27	Тебя побили	160	0,16	0,371	0,507	0,507	-0,330	6,390	0,000
28	Тебя сильно обидели	160	0,31	0,466	0,436	0,436	-0,250	5,495	0,000
29	Тебя несправедливо наказали	160	0,26	0,442	0,461	0,461	-0,275	5,809	0,000
30	У тебя умерло любимое домашнее животное	160	0,35	0,477	0,420	0,420	-0,261	5,294	0,000
31	У тебя потерялось любимое домашнее животное	160	0,25	0,435	0,467	0,467	-0,282	5,886	0,000
32	Кто-то из твоих родственников серьезно заболел	160	0,09	0,293	0,532	0,532	-0,374	6,706	0,000

33	Ты сильно поссорился с родителями	160	0,19	0,392	0,496	0,496	-0,315	6,254	0,000
34	Ты проиграл в соревновании	160	0,42	0,494	0,384	0,384	-0,297	4,847	0,000
35	Тебя били родители	160	0,11	0,318	0,526	0,526	-0,361	6,632	0,000
36	Тебя наказали родители	160	0,42	0,495	0,381	0,381	-0,300	4,806	0,000
37	Тебя обидели родители	160	0,14	0,353	0,514	0,514	-0,341	6,487	0,000
38	Ты серьезно заболел	160	0,11	0,318	0,526	0,526	-0,361	6,632	0,000
39	У тебя умер дедушки или бабушка	160	0,40	0,492	0,391	0,391	-0,290	4,929	0,000
40	Ты получил хорошую оценку	160	0,76	0,428	0,473	0,288	-0,473	5,962	0,000
41	Ты стал лучше учиться	160	0,52	0,501	0,349	0,332	-0,349	4,397	0,000
42	У тебя появилось домашнее животное	160	0,44	0,498	0,371	0,371	-0,310	4,683	0,000
43	Ты совершил интересное путешествие	160	0,33	0,473	0,426	0,426	-0,254	5,374	0,000
44	Тебе подарили или купили то, о чём ты мечтал	160	0,55	0,499	0,368	0,313	-0,368	4,642	0,000
45	Ты влюбился	160	0,62	0,488	0,401	0,280	-0,401	5,051	0,000
46	У тебя родился брат или сестра	160	0,37	0,485	0,407	0,407	-0,274	5,132	0,000
47	Ты приобрел новых друзей	160	0,71	0,455	0,448	0,262	-0,448	5,653	0,000
48	Ты победил в соревнованиях	160	0,44	0,498	0,371	0,371	-0,310	4,683	0,000
49	Ты научился чему-то новому	160	0,36	0,483	0,410	0,410	-0,271	5,173	0,000
50	Ты переехал в другое место	160	0,33	0,473	0,426	0,426	-0,254	5,374	0,000

Таблица 2
Сравнение частоты травмирующих событий в жизни подростков, совершивших и не совершивших преступления (опросник Д.А. Циринг)

События	Частота				Критерий ф*-угловое преобразование Фишера	р-уровень значимости		
	Совершившие		Не совершившие					
	Колич. событ.	% доля	Колич. событ.	% доля				
1 Ты потерял(а) что-то очень важное	46	57,5	49	61,25	0,531	>0,1		

2	У тебя сломался компьютер	22	27,5	29	36,25	1,195	>0,1
3	Ты совершил плохой поступок	76	95,0	39	48,75	7,248**	<0,001
4	Ты потерялся(ась)	17	21,25	15	18,75	0,392	>0,1
5	Тебя отругал учитель	47	58,75	43	53,75	0,639	>0,1
6	Ты получил(а) плохую оценку	58	72,5	63	78,75	0,930	>0,1
7	Ты стал(а) хуже учиться	37	46,25	33	41,25	0,639	>0,1
8	Твоих родителей вызывали в школу	48	60,0	18	22,5	4,958**	<0,001
9	У тебя умер папа или мама	24	30,0	9	11,25	2,992**	<0,001
10	Ты перешёл(а) в другую школу в связи с переездом	26	32,5	14	17,5	2,214*	<0,1
11	Изменилось ли финансовое положение своих родителей	38	47,5	29	36,25	1,442	>0,1
12	Серьезно заболел один из твоих родителей	18	22,5	7	8,75	2,441**	<0,001
13	У твоего папы (мамы) новая работа и теперь его (её) часто нет дома	18	22,5	27	33,75	1,600	>0,1
14	Твой брат или сестра сильно заболел(а)	7	8,75	4	5,0	0,955	>0,1
15	Один из твоих родителей потерял работу	13	16,25	8	10,0	1,189	>0,1
16	Один из твоих родителей вступил в новый брак	43	53,75	21	26,25	3,605**	<0,001
17	Твои родители стали жить отдельно	46	57,5	22	27,5	3,902**	<0,001
18	Одного из родителей посадили в тюрьму	7	8,75	4	5,0	0,955	>0,1
19	Умер твой близкий друг	10	12,5	11	13,75	0,329	>0,1
20	У тебя умер родственник	42	52,5	29	36,25	2,074*	<0,1
21	Тебя обманул или предал друг/подруга	39	48,75	38	47,5	0,164	>0,1
22	Твои родители сильно поссорились	20	25,0	14	17,5	0,164	>0,1
23	Твои родители развелись	45	56,25	18	22,5	4,484**	<0,001
24	Ты получил серьезную травму	18	22,5	22	27,5	0,734	>0,1
25	Ты подрался	43	53,75	24	30,0	3,086**	<0,001
26	Ты сильно поссорился(ась) с другом/подругой	33	41,25	31	38,75	0,323	>0,1
27	Тебя побили	18	22,5	8	10,0	2,176*	<0,1
28	Тебя сильно обидели	20	25,0	30	37,5	1,714*	<0,1
29	Тебя несправедливо наказали	20	25,0	22	27,5	0,392	>0,1
30	У тебя умерло любимое домашнее животное	24	30,0	30	37,5	1,006	>0,1
31	У тебя потерялось любимое домашнее животное	23	28,75	17	21,25	1,100	>0,1

32	Кто-то из твоих родственников серьезно заболел	9	11,25	6	7,5	0,829	>0,1
33	Ты сильно поссорился(ась) с родителями	17	21,25	13	16,25	0,810	>0,1
34	Ты проиграл(а) в соревнованиях/конкурсе	38	47,5	27	33,75	1,771*	<0,1
35	Тебя били родители	12	15	7	8,75	1,284	>0,1
36	Тебя наказали родители	40	50,0	26	32,5	2,264*	<0,1
37	Тебя обидели родители	10	12,5	13	16,25	0,683	>0,1
38	Ты серьезно заболел(а)	11	13,75	6	7,5	1,303	>0,1
39	У тебя умер дедушка или бабушка	35	43,75	32	40,0	0,487	>0,1
40	Ты получил(а) хорошую оценку	55	68,75	66	82,5	2,024*	<0,1
41	Ты стал(а) лучше учиться	43	53,75	39	48,75	0,620	>0,1
42	У тебя появилось домашнее животное	38	47,5	33	41,25	0,791	>0,1
43	Ты совершил(а) интересное путешествие	17	21,25	36	45,0	3,238**	<0,001
44	Тебе подарили или купили то, о чем ты мечтал(а)	40	50,0	48	60,0	1,271	>0,1
45	Ты влюбился(ась)	43	53,75	55	68,75	1,954*	<0,1
46	У тебя родился брат или сестра	32	40,0	28	35,0	0,651	>0,1
47	Ты приобрел(а) новых друзей (друга/подругу)	53	66,25	60	75,0	1,208	>0,1
48	Ты победил(а) в соревнованиях/конкурсе	39	48,75	31	38,75	1,278	>0,1
49	Ты научился(ась) чему-то новому	28	35,0	30	37,5	0,329	>0,1
50	Ты переехал(а) в другое место	28	35,0	25	31,25	0,500	>0,1

Таблица 3

Описательные статистики показателей по методике ACB у матерей подростков, совершивших и не совершивших преступлений (методика ACB)

		N	Среднее значение	Среднеквадратичное отклонение	Среднеквадратичная ошибка
Г+	основная	40	3,38	0,925	0,146
	контрольная	40	2,48	1,086	0,172
	Всего	80	2,93	1,100	0,123
Г-	основная	40	2,65	1,762	0,279
	контрольная	40	3,40	1,297	0,205
	Всего	80	3,03	1,583	0,177
У+	основная	40	2,43	1,238	0,196
	контрольная	40	3,00	1,086	0,172
	Всего	80	2,71	1,193	0,133

У-	основная	40	1,13	1,265	0,200
	контрольная	40	0,73	0,847	0,134
	Всего	80	0,93	1,088	0,122
Т+	основная	40	2,38	1,192	0,188
	контрольная	40	2,13	1,181	0,187
	Всего	80	2,25	1,185	0,133
Т-	основная	40	1,55	1,648	0,261
	контрольная	40	,88	1,244	0,197
	Всего	80	1,21	1,490	0,167
3+	основная	40	2,38	1,390	0,220
	контрольная	40	1,28	1,062	0,168
	Всего	80	1,83	1,348	0,151
3-	основная	40	2,43	1,647	0,260
	контрольная	40	2,38	0,897	0,142
	Всего	80	2,40	1,318	0,147
С+	основная	40	2,10	1,336	0,211
	контрольная	40	0,98	0,800	0,127
	Всего	80	1,54	1,232	0,138
С-	основная	40	2,98	1,230	0,194
	контрольная	40	3,90	0,496	0,078
	Всего	80	3,44	1,041	0,116
Н	основная	40	2,40	1,499	0,237
	контрольная	40	2,78	1,165	0,184
	Всего	80	2,59	1,347	0,151
РРЧ	основная	40	1,88	0,939	0,148
	контрольная	40	2,58	0,747	0,118
	Всего	80	2,23	0,914	0,102
ПДК	основная	40	1,48	1,132	0,179
	контрольная	40	1,10	0,955	0,151
	Всего	80	1,29	1,058	0,118
ВН	основная	40	2,85	1,167	0,184
	контрольная	40	3,75	1,056	0,167
	Всего	80	3,30	1,195	0,134
ФУ	основная	40	1,68	1,141	0,180
	контрольная	40	1,13	0,516	0,082
	Всего	80	1,40	0,922	0,103
НРЧ	основная	40	0,48	0,640	0,101
	контрольная	40	0,30	0,608	0,096
	Всего	80	0,39	0,626	0,070
ПНК	основная	40	2,13	1,265	0,200
	контрольная	40	0,88	1,381	0,218
	Всего	80	1,50	1,458	0,163
ВК	основная	40	0,78	1,143	0,181
	контрольная	40	1,63	1,275	0,202
	Всего	80	1,20	1,277	0,143
ПЖК	основная	40	2,45	1,535	0,243

	контрольная	40	4,00	1,109	0,175
	Всего	80	3,23	1,542	0,172
ПМК	основная	40	0,83	1,259	0,199
	контрольная	40	0,73	0,877	0,139
	Всего	80	0,78	1,079	0,121
ГГ+	основная	40	2,10	1,257	0,199
	контрольная	40	1,28	0,554	0,088
	Всего	80	1,69	1,051	0,117
ГГ-	основная	40	1,80	1,305	0,206
	контрольная	40	1,20	0,648	0,103
	Всего	80	1,50	1,067	0,119
УУ+	основная	40	2,18	1,318	0,208
	контрольная	40	1,83	0,874	0,138
	Всего	80	2,00	1,125	0,126
РРЧ_2	основная	40	1,35	1,051	0,166
	контрольная	40	0,30	0,516	0,082
	Всего	80	0,83	0,978	0,109
ФУ_2	основная	40	0,70	1,067	0,169
	контрольная	40	0,18	0,501	0,079
	Всего	80	0,44	0,869	0,097
НРЧ_2	основная	40	1,38	1,125	0,178
	контрольная	40	1,60	0,871	0,138
	Всего	80	1,49	1,006	0,113

Таблица 4

Результаты однофакторного дисперсионного анализа показателей методики АСВ у матерей подростков, совершивших и не совершивших преступлений, с помощью критерия Фишера

Стили воспитания		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
Г+	Между группами	16,200	1	16,200	15,924	<0,001
	Внутри групп	79,350	78	1,017		
	Всего	95,550	79			
Г-	Между группами	11,250	1	11,250	4,700	<0,05
	Внутри групп	186,700	78	2,394		
	Всего	197,950	79			
У+	Между группами	6,613	1	6,613	4,876	<0,05
	Внутри групп	105,775	78	1,356		
	Всего	112,388	79			
У-	Между группами	3,200	1	3,200	2,763	>0,1
	Внутри групп	90,350	78	1,158		
	Всего	93,550	79			
Т+	Между группами	1,250	1	1,250	0,888	>0,1

	Внутри групп	109,750	78	1,407		
	Всего	111,000	79			
Т-	Междуд группами	9,113	1	9,113	4,275	<0,05
	Внутри групп	166,275	78	2,132		
	Всего	175,388	79			
3+	Междуд группами	24,200	1	24,200	15,816	<0,001
	Внутри групп	119,350	78	1,530		
	Всего	143,550	79			
3-	Междуд группами	0,050	1	0,050	0,028	>0,1
	Внутри групп	137,150	78	1,758		
	Всего	137,200	79			
C+	Междуд группами	25,313	1	25,313	20,876	<0,001
	Внутри групп	94,575	78	1,213		
	Всего	119,888	79			
C-	Междуд группами	17,113	1	17,113	19,464	<0,001
	Внутри групп	68,575	78	0,879		
	Всего	85,688	79			
H	Междуд группами	2,813	1	2,813	1,561	>0,1
	Внутри групп	140,575	78	1,802		
	Всего	143,388	79			
РРЧ	Междуд группами	9,800	1	9,800	13,614	<0,001
	Внутри групп	56,150	78	0,720		
	Всего	65,950	79			
ПДК	Междуд группами	2,813	1	2,813	2,564	>0,1
	Внутри групп	85,575	78	1,097		
	Всего	88,388	79			
ВН	Междуд группами	16,200	1	16,200	13,081	<0,001
	Внутри групп	96,600	78	1,238		
	Всего	112,800	79			
ФУ	Междуд группами	6,050	1	6,050	7,717	<0,01
	Внутри групп	61,150	78	0,784		
	Всего	67,200	79			
НРЧ	Междуд группами	,613	1	0,613	1,573	>0,1
	Внутри групп	30,375	78	0,389		
	Всего	30,988	79			
ПНК	Междуд группами	31,250	1	31,250	17,824	<0,001
	Внутри групп	136,750	78	1,753		

	Всего	168,000	79			
ВК	Между группами	14,450	1	14,450	9,857	<0,01
	Внутри групп	114,350	78	1,466		
	Всего	128,800	79			
ПЖК	Между группами	48,050	1	48,050	26,790	<0,001
	Внутри групп	139,900	78	1,794		
	Всего	187,950	79			
ПМК	Между группами	0,200	1	0,200	0,170	>0,1
	Внутри групп	91,750	78	1,176		
	Всего	91,950	79			
ГГ+	Между группами	13,613	1	13,613	14,431	<0,001
	Внутри групп	73,575	78	0,943		
	Всего	87,188	79			
ГГ-	Между группами	7,200	1	7,200	6,783	<0,05
	Внутри групп	82,800	78	1,062		
	Всего	90,000	79			
УУ+	Между группами	2,450	1	2,450	1,959	>0,1
	Внутри групп	97,550	78	1,251		
	Всего	100,000	79			
РРЧ_2	Между группами	22,050	1	22,050	32,148	<0,001
	Внутри групп	53,500	78	0,686		
	Всего	75,550	79			
ФУ_2	Между группами	5,513	1	5,513	7,937	<0,01
	Внутри групп	54,175	78	0,695		
	Всего	59,688	79			
НРЧ_2	Между группами	1,013	1	1,013	1,000	>0,1
	Внутри групп	78,975	78	1,013		
	Всего	79,988	79			

Таблица 5

Сравнительный анализ данных методики АСВ у матерей подростков, совершивших и не совершивших преступлений, с помощью t-критерия Стьюдента

шкалы методики АСВ	Диагност. значение шкалы	Семья с подростком, совершивш. преступлен.	Семья с подростком, не совершив. преступлен.	t	p (значимость (2-сторонн))
Гиперпротекция (Г+)	7	5,38	3,75	4,378	<0,001

Недостаточность требований-обязанностей (Т-)	4	1,55	0,88	2,068	<0,01
Чрезмерность требований-запретов (З+)	4	2,38	1,28	3,977	<0,001
Чрезмерность санкций (жестокое обращение С+)	4	2,1	0,98	4,569	<0,001
Минимальность санкций (С-)	4	2,98	3,9	-4,412	<0,001
Воспитательная неуверенность родителя (ВН)	4	2,85	3,75	-3,617	<0,01
Фобия утраты ребенка (ФУ)	6	2,38	1,3	3,617	<0,01
Проекция на подростка собственных нежелательных качеств (ПНК)	4	2,13	0,88	4,222	<0,001
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК)	4	0,78	1,63	-3,14	<0,01
Сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку - предпочтение женских качеств (ПЖК)	4	2,45	4	-5,176	<0,001

Приложение В

Опросник диагностики личностной беспомощности у подростков
М.О. Климовой, Д.А. Циринг

Фамилия _____ Имя _____ Возраст _____ Класс _____

Инструкция: Прочитайте внимательно каждое из приведенных ниже утверждений и выберите ответ «Да» или «Нет», в зависимости от того, согласны ли вы с данным утверждением. Поставьте напротив номера утверждения крестик в столбце «Да», если Вы согласны, или в столбце «Нет», если Вы не согласны. Над вопросами долго не задумывайтесь, поскольку правильных или неправильных ответов нет.

	Да	Нет
1. Часто бывает так, что я делаю что-то за компанию, даже когда мне этого не хочется.		
2. Обычно я чувствую себя вполне счастливым.		
3. Когда со мной происходит какая-то неприятность, я больше виню себя, чем сложившиеся обстоятельства.		
4. Достичь успеха мне чаще всего мешают обстоятельства.		
5. Мои близкие отмечают твердость моего характера.		
6. Я не переживаю по пустякам.		
7. Я не люблю что-то менять в своей жизни.		
8. Я не стану выкладываться на сто процентов ради достижения цели.		
9. Как правило, я могу заставить себя заняться неинтересным, но необходимым делом.		
10. Я стал(а) более раздражителен(-льна), чем обычно.		
11. Я с уверенностью могу назвать себя творческим человеком.		
12. Если у меня что-то не выходит, я бросаю это занятие и предпочитаю перейти к делу, которое у меня хорошо получается.		
13. Мне обычно бывает трудно подойти к учителю, если у меня есть какой-то вопрос или просьба.		
14. При выполнении заданий в школе или дома мне трудно сконцентрировать внимание.		
15. Я не могу сказать, что обладаю разносторонними интересами.		
16. Я боюсь выступать с речью перед незнакомыми людьми.		
17. Я с трудом завязываю дружеские отношения с новыми людьми.		
18. Я чувствую себя спокойным и уравновешенным.		
19. Когда я ссорюсь со своими товарищами, я виню себя, и мне кажется, что я плохой друг.		
20. Я не верю в судьбу и считаю, что человек сам хозяин своей жизни.		
21. Часто бывает так, что я меняю свое мнение в зависимости от того, что говорят другие люди.		
22. Предстоящие трудности обычно очень тревожат меня.		
23. Если моему другу не понравился фильм, который я очень рекомендовал ему, я начинаю думать, что у меня дурной вкус.		
24. Успех в жизни человека зависит скорее всего от обстоятельств, чем от его личных качеств.		
25. Я могу сказать, что обладаю упорством и настойчивостью.		
26. Меня сложно вывести из себя.		
27. Я легко решаю нестандартные задачи.		

28. Когда я достигаю в чем-то успеха, мне хочется его превзойти в следующий раз.		
--	--	--

29. Я не могу устоять перед соблазнами.		
30. Я чувствую, что полезен(-на) и необходим(-а).		
31. У меня часто появляются необычные идеи.		
32. При выполнении контрольного задания я скорее волнуюсь о том, чтобы не допустить ошибки, чем думаю над тем, как правильно его решить.		
33. Я часто бываю не уверен, что начатое дело завершится успешно.		
34. Я просыпаюсь утром бодрым(-ой) и отдохнувшим(-ей).		
35. Если у меня не получается решить задачу, я стараюсь решить ее другим способом, посмотреть на нее под другим углом.		
36. Как жаль, что мне не хватает уверенности в себе.		
37. Мне сложно подойти к незнакомому человеку с каким-либо вопросом, даже когда в этом есть большая необходимость.		
38. Я очень быстро устаю.		
39. Если у меня не получается какое-то дело, я начинаю думать, что просто не способен(-на) к нему.		
40. Осуществление моих планов чаще зависит от везения.		
41. Мне приходится долго заставлять себя сесть за уроки.		
42. Я не раздражаюсь по пустякам.		
43. Мне трудно взглянуть на проблему с противоположной точки зрения.		
44. Я считаю, что способен достичь больших высот в жизни.		
45. Я хорошо контролирую себя.		
46. Я ощущаю подавленность.		
47. Вряд ли я бы мог(ла) назвать свою фантазию богатой.		
48. Я не стану рассказывать в компании анекдот, если не уверен, что он рассмешит моих друзей.		
49. Я долго собираюсь и настраиваюсь, прежде чем сделать то, что запланировал.		
50. Я полон(-на) сил.		
51. Мне сложно найти несколько способов решения одной задачи.		
52. Не думаю, что я чем-то лучше других людей.		
53. Я быстро принимаю решения.		
54. Мне легко отказаться от какого-либо соблазна и заняться хоть и скучным, но необходимым делом.		
55. Я легко могу заплакать.		
56. Бывает, что в жизни наступает темная полоса, и тогда неудачи ждут тебя на каждом шагу.		
57. Часто мне кажется, что я не могу повлиять на то, что со мной происходит.		
58. Я стремлюсь доводить дела до конца, а не бросать их на полпути.		
59. У меня бывают резкие перепады настроения.		
60. Когда я делаю уроки, мне легко перейти от одного задания к другому.		
61. Я не берусь за дополнительное задание на контрольной, если оно кажется мне сложным, и я не уверен, что смогу справиться с ним.		
62. Иногда я с трудом держу себя в руках.		
63. Я чувствую себя вполне счастливым.		
64. Я не люблю выделяться из толпы, мне проще быть как все.		
65. Я с трудом переношу критику, даже если она заслуженна.		
66. Про меня говорят, что я легкий на подъем человек.		
67. Я очень часто чувствую усталость.		

68. Я не люблю людей, которые стараются выделиться, быть непохожими на других.		
69. Мне не хватает уверенности в себе.		
70. Я не боюсь высказывать свое мнение, даже если оно противоречит мнению других.		
71. Я не могу долго усидеть на одном месте.		
72. Если у меня не получается какое-то дело, скорее всего, я не приложил(-а) достаточных усилий.		
73. Я думаю, что случай играет важную роль в жизни людей.		
74. В отношениях с друзьями я чаще бываю ведомым.		
75. Обычно яправляюсь с ленью и довожу начатую работу до конца.		
76. Когда я ложусь спать, я засыпаю с трудом.		
77. Вряд ли я могу сказать, что способен(на) придумывать, создавать что-то новое, необычное.		
78. Я равнодушно отношусь к своим успехам в учебе.		
79. Когда у меня возникают новые увлечения, я потом быстро охлаждаю к ним.		
80. У меня часто бывают перепады настроения.		
81. Иногда я ловлю себя на мысли, что идеи, которые приходят мне в голову, уже были предложены кем-то другим, а я сам(а) не могу придумать ничего нового.		
82. Мне хотелось бы быть более привлекательным(-ной) и талантливым(-ой).		
83. Меня сложно вывести из себя, обычно я очень сдержан.		
84. Вряд ли можно назвать меня робким(-ой).		
85. Мне тяжело делать уроки.		
86. В школе я скорее стараюсь избежать плохой оценки, чем стремлюсь к получению хорошей.		
87. Я часто даю себе обещания, которые потом не сдерживаю.		
88. Я живу полной жизнью.		
89. Многое из того, что я начал(а), не доведено до конца.		
90. Я очень обидчив(а).		
91. Я чувствую себя скованным(-ной).		
92. Как правило, я хозяин своего положения.		
93. Я получаю радость от жизни.		
94. Я бы предпочел выполнять какое-то важное дело совместно с кем-то, чтобы можно было разделить ответственность в случае неудачи.		
95. Моя излишняя эмоциональность мешает мне в жизни.		
96. У меня бывают периоды плача и близости к слезам.		
97. Мне нужно многое изменить в себе.		
98. Я чувствую, что полон(-на) энергии		

Приложение Г

Опросник травмирующих событий Д.А. Циринг

Фамилия, имя _____ возраст _____

Инструкция: Поставь знак + напротив тех событий, которые произошли в твоей жизни.

1. Ты потерял(а) что-то очень важное.
2. У тебя сломался компьютер.
3. Ты совершил плохой поступок.
4. Ты потерялся(ась).

5. Тебя наругал учитель
6. Ты получил(а) плохую оценку
7. Ты стал(а) хуже учиться
8. Твоих родителей вызвали в школу
9. У тебя умер папа или мама. Если да, то кто именно _____
10. Ты перешёл(шла) в другую школу в связи с переездом.
11. Изменилось финансовое положение твоих родителей.
12. Серьёзно заболел один из твоих родителей.
13. У твоего папы (мамы) новая работа и теперь его (её) часто нет дома.
14. Твой брат или сестра сильно заболел(а).
15. Один из твоих родителей потерял работу.
16. Один из родителей вступил в новый брак.
17. Твои родители стали жить отдельно.
18. Одного из родителей посадили в тюрьму.
19. Умер твой близкий друг.
20. У тебя умер родственник. Если да, то кто именно _____
21. Тебя обманул или предал друг/ подруга.
22. Твои родители сильно поссорились.
23. Твои родители развелись.
24. Ты получил серьёзную травму.
25. Ты подрался.
26. Ты сильно поссорился(ась) с другом/ подругой.
27. Тебя побили.
28. Тебя сильно обидели.
29. Тебя несправедливо наказали.
30. У тебя умерло любимое домашнее животное.
31. У тебя потерялось любимое домашнее животное.
32. Кто-то из твоих родственников серьёзно заболел. Если да, то кто именно _____
33. Ты сильно поссорился(ась) с родителями.
34. Ты проиграл(а) в соревнованиях / конкурсе.
35. Тебя били родители.
36. Тебя наказали родители.
37. Тебя обидели родители.
38. Ты серьёзно заболел(а).
39. У тебя умер дедушка или бабушка. Если да, то кто именно _____
40. Ты получил(а) хорошую оценку.
41. Ты стал(а) лучше учиться.
42. У тебя появилось домашнее животное.
43. Ты совершил(а) интересное путешествие.
44. Тебе подарили или купили то, о чём ты мечтал(а).
45. Ты влюбился(ась).
46. У тебя родился брат или сестра.
47. Ты приобрел(а) новых друзей (друга/ подругу).
48. Ты победил(а) в соревнованиях / конкурсе.
49. Ты научился(ась) чему-то новому. Если да, то чему именно _____
50. Ты переехал(а) в другое место.